

Библиотека журнала «Приокские зори»

Валерий Демидов

Не силой строится судьба...

(Поэтическая публицистика)

**г. Тула
«Полиграфинвест»
2019 год**

*«Не силой строится судьба,
а волей Божьей».*

*Книгу посвящаю братьям
и сёстрам по вере.*

Оглавление

Вступительное слово Эдуард Георгиевский. Вникая в судьбы	7
Тетрадь 1. Прошрое	
Мы из деревни.....	10
Белый конь	11
Их почти не осталось	14
Александр Блок.....	16
Анна Ахматова	19
Блокада Ленинграда.....	22
Варлам Шаламов	26
Время дожития	29
Выбор	30
Гале М.	32
Гоголь	34
Голубиная Тула	36
Городские бабушки.....	40
Детки мои	41
Дуэль (Слово о Лермонтове)	43
Жасминовый скверик.....	47
Здесь, в России	49
Иван Бунин.....	50
Игорь Северянин.....	54
Игорь Тальков	60
Коба (И.В. Сталин).....	64

Крещение Господне	77
Лев Толстой и Тула.....	79
Марина Цветаева	81
Мария Магдалина.....	85
Метаморфозы.....	88
Михаил Булгаков.....	89
Музыкант	93
Над миром.....	96
Надоело молчать	97
Наш Пушкин	99
Не забывай меня.....	101
Некролог о себе.....	103
Никита Демидов	105
Новый год (2018)	110
Огни города.....	112
Осип Манделъштам	114
Поэма о Собиборе	118
Поэт и Вор.....	121
Родинки	125
Село Шилово	127
Следы	129
Старый юноша.....	131
Тоцкий полигон	133
Тула новая и старая.....	136
Удивляющий Бродский.....	139
Фёдор Михайлович (Достоевский).....	144
Философский пароход.....	152
Этажерка.....	154
Юродивые.....	157
Я трудно жил	159

Тетрадь 2. Настоящее

70 лет	162
Бабушка.....	164
Безразличные люди	166
Бизнес по-крестьянски.....	169

Борис Немцов.....	172
Ваби-саби	174
Великое терпение	176
Ветеран на балконе	177
Вечный огонь	178
Взаимосвязь	181
Геймеры	182
Героизм	185
Голубь на окне	186
Город и деревня.....	187
Двойники	189
Дебилизация	190
Десять фактов о Войне.....	193
Дети Индиго	201
Дом сгорел.....	203
Загадочный сон.....	205
Загубели сердца.....	206
Игра на деньги	207
Как писать стихи	210
Кленовый лист (Караченцов).....	211
Кому верю	212
Кровавый спорт	214
Лайки.....	217
Мажоры.....	218
Менеджеры	220
Метёт метла	221
Мне стыдно	224
Мои друзья.....	225
Мы - земные.....	228
Мы увязли в политике.....	230
Начало весны	231
Не бойтесь грома	233
Не виню тебя	234
Не спешите, люди	236
Неволя	237
О жизни.....	239
Обстоятельства.....	240

Одиночество.....	242
Оптимистическая трагедия	243
Опять октябрь	246
Очищу себя	249
Песнь вахтёра.....	250
Плач обманутого юзера	255
По вере моей	253
Позвольте.....	255
По-разному.....	256
Пороки	258
Последний враг	259
Прибавление.....	263
Пришелец Эйли	264
Разве не мы	266
Разноликая судьба	268
С Новым годом, друзья	270
Скалолазы.....	272
Словесная эквилибристика.....	274
Слово о Туле.....	275
Слуги народа	278
Смерть свиньи	281
Собаки и кошки.....	284
Собиратели званий.....	286
Справедливость.....	287
Такие вот дела... ..	289
Типа... ..	290
Толпа.....	292
Точка и тире	293
Трамп в России	295
Три поколения	299
Труба	302
Уныние.....	303
Фантазии на жизненные темы	305
Ферзь и Пешки.....	307
Хочу домой	311
Чёрное и белое.....	312
Что всего ценнее	313

Чужая речь	314
Шняга	316
Я такой же слепец	318

Тетрадь 3. Будущее

Атеисты	321
Всего полвека (Хворостовский)	323
Деперсонализация	325
Знаки свыше	326
Инопланетяне	328
Конец света	330
Многоликий Янус	331
Невидимый мир	333
Патриотизм	334
Приснилась мама	337
Прорицатели	339
Там, в вышине	344
Улица Советская	346
Упаси меня, Боже	348
Чекисты	350
Беспощадное время	352
Пока живу	353
Об авторе	355

Вступительное слово

Вникая в судьбы

Стихи Валерия Демидова – это отражение нашей жизни. Наблюдения автора за людьми выливаются в строки гражданской поэзии не ради достижения поэтических красот, а с целью правдивыми строками предложить читателям задуматься о смысле жизни, что-то изменить в ней через призму веры в Бога, о которой в стихах говорится много, искренне и правдиво.

Религиозно-философская поэзия – явление довольно сложное. Сплав Божественного и мирского, светского, формируется трудными поисками рифм и ритмов, отличающихся от «красивых» стихов сермяжной правдой, использованием бытовых картин, выстроенных логично и продуманно, выстраданно. Мне могут возразить: это не поэзия, а, скорее, публицистика. Отчасти с этим можно согласиться. Но что дороже – умилительные описания природы, многочисленные эпитеты и сравнения, вычурность слов и образов, витающих в виртуальном мире, или отражение жизни с использованием общественного словаря, лишённого преобладания самоцельного словесного образа над смыслом, идеей? Имажинистские метафоры никогда не влияли на общество в той степени, в которой это делает гражданская поэзия.

По сути, стихи Валерия Демидова – это поэтическая публицистика, вобравшая в себя все стороны жизни человека и общества с их радостями, скорбями и надеждами. Как писал о Валерии Демидове русский философ, писатель и общественный деятель, директор Института динамического консерватизма (ИДК), доктор философских наук, заместитель председателя Изборского клуба Виталий Аверьянов, «автор работает в жанре народной, «сермяжной» поэзии, нарочито неприхотливой, построенной на наблюдениях над

простотой обыденной жизни и русской природы» (журнал «Изборский клуб», №5-2018, стр. 102-104).

«Блажен, кто верует» - гласит народная мудрость. В стихотворении «Анкета» автор даёт объективную оценку самому себе как личности, отображая сильные и слабые стороны своей судьбы. Но самая сильная сторона его личности - это вера в Бога, которая, несмотря на все коллизии в жизни автора, помогает преодолеть и отвести все напасти и заниматься любимым творчеством. Автор пишет:

А когда бы спросили
На распутье меня:
«Стал ли Бог твоей силой?
Сердцем веру принял?»

И я тут же отвечу
Без сомнений и лжи:
Крест взвалил я на плечи
И верую жив...

Буду с Господом рядом,
Всё пройду, как Иов,
Коль анкетного ряда
Выше милость Его.

О чем бы ни писал автор, в каждом стихотворении прямо или косвенно ощущается присутствие Всевышнего. А в стихотворении «Не силой строится судьба» это выражено с наибольшей силой:

Не силой строится судьба,
А волей Божьей.
Мне ранг духовного раба
Всего дороже.

Моё доверие к Нему
Всего превыше,
И от Него я всё приму
Под Божьей крышей.

Валерий Демидов - один из постоянных авторов раздела «Христианские мотивы» альманаха «На крыльях Пегаса». Его творчество известно далеко за пределами Тульского региона. Широкие возможности для общения с читателями он использует в Интернете, многочисленные добрые отклики дают ему дополнительный стимул для творчества.

Уверен, что новые стихи Валерия Демидова принесут крупницы радости тем, в ком жива душа и не исчезло стремление к прекрасному, духовному.

Остаётся пожелать новому сборнику - с Богом!

**Эдуард Георгиевский,
член Союза писателей России,
главный редактор альманаха «На крыльях Пегаса»,
Заслуженный врач РФ.**

Примечание:

Демидов В.Г. Лоза и ветви. Религиозно-философские стихи. – Тула: Папирус, 2009. - 272 стр.

Демидов В.Г. Образ и подобие. Религиозно-философские стихи. Тула: Папирус, 2012. 256 стр.

Демидов В.Г. Один час до Неба. Религиозно-философская поэзия. – Тула. Полиграфинвест, 2017. – 2 тома (336 стр. и 348 стр.).

Тетрадь 1. Прошлое

Мы из деревни

Отцы наши, деды с косой здесь ходили.
В трудах деревенских не сыщешь идиллий,
Но в нас ностальгия пшеничная дремлет, -
Мы из деревни.

Коль крикнул петух – поднимайся с постели.
Здесь люди в трудах деревенских потели,
Воочию здесь человеческий кремний, -
Мы из деревни.

Нас всех повенчала родная природа.
Мужик из деревни отличен породой.
Здесь нет и не будет привычек тюремных, -
Мы из деревни.

Вкушают продукты полей горожане,
Все дети и взрослые мёд обожают,
И шепчут листвой городские деревья:
«Мы из деревни...».

На Троицу едем в берёзовый лес,
Любуемся видами красочных мест.
Живут в нас донине обычаи древних, -
Мы из деревни.

Из дома – на землю, без лифтов «высоток».
Здесь всё измеряют аршином и соткой.
И вид поселений – не облик царевны, -
Мы из деревни.

Здесь родина, ратная слава и сила.
Здесь стержень и соль необъятной России.
«Откуда вы?» - спросят. Не будет дилеммы, -
Мы из деревни...

13 ноября 2017 г.

Белый конь

Белый конь мне приснился,
И ночью той лунной
Показалось, что в мире
Живу я один,
И по нервам, натянутым
Крепче, чем струны,
Билась мысль, что теперь
Я себе господин.

Я на белом коне
Проскакал через горы,
Гарцевал в облаках
Под мигание звёзд
И смотрел на Москву
Как на маленький город,
И на ниточку в море –
В Крым построенный мост.

А когда пролетел
Мимо солнечный ангел,
Помахав мне приветно
Крылом как рукой,
Показалось мне, будто
В божественном ранге
Я на небе обрёл
Вековечный покой.

А те годы, в которых
Было тесно и грустно,
Вдруг рассыпались в прах,
Скинув груз с моих плеч,
И на душу излил,
Что крестилась по-русски,
Дух Святой Свой бальзам
Под молельную речь...

Сон, недолгий и яркий,
Пробуждением прервался,
И на землю пришёл
Седоватый рассвет,
И кружились снежинки
В чарующем вальсе,
И рябина в окне
Обрела красный цвет.

Загудели машины,
И фальцетом ворона
Прокричала кому-то
На чужом языке,
А в подъезде – в руках
Со стаканом гранёным –
Я соседа узнал
В неживом мужике.

Прокричала сирена
Несущейся «Скорой»,
В доме густо запахло
Какой-то едой
И сквозь стены слышались
Громкие споры,
Прерываясь на время
Шумящей водой...

Вот он, город, - воскрес,
И уже не один я,
И уже стук копыт
Белогрива коня
Говорит мне о том,
Что мы с миром едины
И пора сон ночной
Суею заменяю.

Станет белый мой конь
Потемневшим сугробом,
А небесную высь
Разорвёт самолёт,
Пёс и я – станем равными
В чём-то мы оба,
И помойка у дома
Опять оживёт.

А потом я пойму,
Что не время парить мне
В небесах синеоких
На белом коне –
Я ещё погощу
В мире грёз и открытий,
В муравьиной, по сути,
Людской толкотне.

Стук копыт будет стуком
Уставшего сердца,
И не ангел, а бес
Мне помашет крылом.
Мне бы вновь не обжечься
Словами, как перцем,
И не лезть сгоряча
На судьбу напролом...

Жизнь в страданиях, брат,
Уготована каждому.
Жизнь научит, сестра,
Нас неволю любить.
Лишь на белом коне
И с духовною жаждою
Никакая нас сила
Не сможет убить.

Вы в душе не таите
Обиды и жалость,
Укрепитесь Божественным
Зовом с небес,
И тогда вы поймёте,
Что даже и малость
Мы грехов не изжили
Пока что в себе...

Я на белом коне
Не себя хочу видеть –
Лицезреть Иисуса
На нём был бы рад,
И пешком бы пошёл
В ту Святую Обитель,
Где Любовь будет лучшей
Из тысяч наград.

28 марта 2019 г.

Их почти не осталось
(Мысли в День Победы)

Тут будет дом. Его построят.
Но отчего же грусть в моей душе?
Не встретим здесь военных лет героев
Ни на одном из многих этажей...

Здесь будет парк. Деревья посадили.
Но не увидим мы седых отцов,
Которые на страшный бой ходили
И падали, сражённые свинцом...

Их больше нет. Остались единицы.
Лежат в земле, которую спасли,
Те, кто войны великие страницы
Писали кровью, в сердце берегли.

Им, ветеранам, отдыхать бы после
Такой жестокой мировой войны,
Но каждый был для Родины выносив,
И из руин подняли полстраны.

Кто без ноги, кто без руки иль пальцев,
Хромая, шли на свой родной завод
И москвичи, и питерцы, уральцы,
Оставив детям груз других забот.

Не каждый мог судьбу свою поведать,
Хотя и было что им рассказать,
Но ежегодно в майский День Победы
Блестели слёзы с радостью в глазах.

Терпели всё: и бюрократов речи,
И эгоизм испорченных детей,
И брали снова груз на свои плечи
Во имя жертв и сталинских идей.

Носили редко на груди медали
И вспоминали годы те и дни,
Когда над ними «Мессеры» летали
И гулко били пушки по брони.

По медсанбатам долго не лежали
И, уходя, шутили медсестре:

«Я б на тебе женился, моя краля,
Да надо фрицев добивать скорей».

Прошли пешком солдаты пол-Европы,
Сносили много пар простых сапог,
Лопатой рыли доты и окопы,
Кострами грели холод рук и ног...

Да разве можно всё сказать словами?
И не могли все чувства передать
В письме жене или любимой маме,
Которых тоже тронула беда...

Как мало их! Остались единицы.
Их привезут на завтрашний парад,
И сквозь морщины улыбнутся лица,
Которым быть в бессмертии пора.

Ну а пока они рукой помашут,
Хоть тяжек груз седин и орденов,
И даже этим вновь всем нам докажут,
Кто для России лучший из сынов.

8 мая 2019 г.

Александр Блок

*«Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь чёрной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью!..»
(«Скифы»). А. Блок).*

Он был поэт Серебряного века,
Когда пришёл в Россию символизм
И все заботы в жизни человека
Закрыл собой глобальный нигилизм.

Но верил Блок в идеи революций
И воспевал в поэмах тот пожар,
В котором гнев и нравственность сойдутся
Подобием удава и ежа.

Услышал он шаги солдат поющих,
«Двенадцать» хриплых голосов громил,
Среди которых было много пьющих
Матросов, шедших строить новый мир.

Блок понимал, что он кричит поэмой,
Что те «Двенадцать» во главе с Христом
Идут туда, где правит хитрый Демон,
И вряд ли будут в облике святом.

Не потому ль в предсмертный час искал он
В бреду горячем рукописи те,
Восславившие крики и оскалы,
Далёкие от муки на Кресте, -

Он сжечь хотел непризнанные строки,
В которых слышен революций гул,
И эти краснозвёздные уроки
Не пожелал бы даже и врагу...

Но был Поэт велик не только драмой, -
Его стихи несли любовь и свет
От той Прекрасной молчаливой Дамы,
Которой, может, и на свете нет.

Да, Блок мечтал об идеале Девы,
Краса которой переменит мир,
И этот лик небесной королевы
В прекрасный пол излила эликсир.

«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...».
Стихи «Распутья», «Родина», «Кармен».

«Степная кобылица» в ритме бега
Всё ищет для России перемен...

Что было с ним, то вряд ли снова будет.
В пять лет свой первый написал он стих.
В семнадцать лет о нём узнали люди,
А он прошёл всего лишь треть пути.

Был Петербург, где жил он и учился,
Где призывал послушно крест нести,
И часто в мыслях Господу молился,
Чтоб от России беды отвести.

Его лицо – как греческая маска:
Очерчен лоб, изгиб красивых уст,
Глаза спокойны в мраморной окраске,
И шевелюры вился чёрный куст.

Он был романтик с Мойки и Фонтанки,
Любил Неву, соборы и мосты...
Но было так, что хлеба полбуханки
Не мог купить во время бедноты.

И веял холод от лица поэта, -
Скорее, астма строгость в лик внесла
И психика больная, вплоть до бреда,
На сорок первый год его сожгла...

Что ж, век короткий гениям даётся,
А он был гений – это точный факт,
Его стихи – как влага из колодца,
Как у Шекспира самый лучший акт.

Он не разгадан, отдан на закланье
И умирал с Россией в дни тревог,
Жил вдохновеньем без гроша в кармане
И всех прощал, кто очернял его.

Был нелюдим, с людьми сходилась трудно,
Писал о том, чем Родина жила.
И голос Блока – тихий и не трубный –
Сквозь шум услышать честный люд желал.

Он так любил страдалицу Россию!
И сам страдал без света и добра,
Но понимал, что нет важнее силы,
Чем сила строк из-под его пера.

24 февраля 2019 г.

Анна Ахматова

(К 130-летию со дня рождения)

*«Ахматова является типичной
представительницей чуждой нашему народу
пустой и безыдейной поэзии... Не то
монахиня, не то блудница, а вернее блудница
и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой»
**(Из Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б)
от 14 августа 1946 г.)***

*«Последняя великая представительница
великой русской дворянской культуры,
Анна Ахматова вобрала в себя всю эту
культуру» **(Н. Струве, французский рустист,
издатель и переводчик)***

I.

Здравствуйте, Анна Андреевна!
Сколько бы лет ни прошло,
Вы - вне веления времени,
Будто бы время – стекло.

Помните, «дикой девчонкой»
Бегали вы босиком,
В море с борта плоскодонки
Прыгали, плыли легко,

В штормы купались в Одессе,
Барышень в шок приводя,
Будущей поэтессе
Нравился шёпот дождя.

Чайки над вами летали,
Что-то по-птичьи крича,
Вы же о чём-то мечтали,
Предпочитая молчать...

Кончилось детство неожиданно
И от дворян родовых
В город цветов и каштанов –
В Киев уехали вы.

В городе этом учились,
Часто рождались стихи.
Вы не искали идиллий
В царстве крестьян и сохи...

Были в Серебряном веке
Рядом с Ахматовой те,
Кто воспевал Человека
В скромной его простоте.

И Царскосельское братство,
Пушкинских строф чистота
Стали бесценным богатством
На рукописных листах...

Жизнь вашу трудно измерить.
Сколько поэм и стихов
Цензор оставил у двери
В прочном каркасе оков!..

II.

Анна Андреевна, вы же ведь помните
Как записали в Дневник:
«Тени зловещие бродят по комнате,
Виден забвения лик».

И вот ЦК всемогущей Компартии
Вынес суровый вердикт:
«Анну Ахматову силою Хартии
С нашего сбросить пути»...

А перед этим - развод с Гумилёвым,
Сына внезапный арест –
Он, её радость и умница Лёва,
Трижды носил этот крест.

Это она, поэтесса России,
Две пережила войны,
Годы гонений, блокаду осилив,
Мужа расстрел без вины...

«Вечер» и «Чётки», «Молитва» и «Реквием»,
«Белая стая», «Тростник» -
Это её полноводные реки,
Рифм величавых цветник...

Лик её строг и красив чем-то вечным,
Чёрные волосы в стрижке короткой,
Будто она Святым Духом повенчана
С Ангелом Неба, сияющим, кротким.

Пусть её жизнь и наполнена хаосом,
Пусть прожила всего семьдесят семь,
Часто страдала и делала паузы,
Музу упрятав в алтарную сень,

Несколько раз сжечь архив собиралась,
Часто квартиры меняла одна, -
Но ведь никто от Москвы до Урала
Так не писал, как писала она...

Гроб с её телом лежит в Комарово –
В малом посёлке, где в «Будке» жила
(Так называла свой домик метровый),
Где только сосны, черника цвела...

Не обижайтесь вы, Анна Андреевна,
Если я что-то не так рассказал.
Люди – беспамятны, быстро стареем мы.
Жаль, что не видел я ваши глаза,

Жаль, что не жил в те далёкие годы,
Воздух духовности с вами не пил...
Ныне другие и люди, и воды,
Но говоришь себе также: «Терпи...».

4 февраля 2019 г.

Блокада Ленинграда

*«Нам, живущим, не понять,
Что чувствовал ребёнок, угасая,
Везя на санках умершую мать
И губы от бессилия кусая»
(Галина Станиславская).*

I.

«Ваня, сыночек! Прости меня, миленький», -
Плакала мама у тела,
На исхудавшем лице и без мимики
Горе в глазах холодело.

Молча потом уложила на санки
Труп, одеялом накрыв:

«Хлебушка нам – ну хотя б полбуханки,
Ты, может быть, был бы жив»...

Снежные вихри хлестали Исаакий,
Невский проспект и Казанский собор,
Выли голодные, злые собаки,
Глухо урчал одинокий мотор.

Жизнь здесь, казалось, на время застыла,
Всюду болезни и лёд,
Не было ни рукопашных, ни тыла
И в мертвецов превратился народ.

Долгие годы той страшной блокады
Мало кто выдержать смог,
Хоть девятьсот дней кромешного ада
Кто-то их вёл и берёг.

Гитлер хотел исторический город
Силой сравнять до земли,
Он понимал, что блокада и голод
Многое сделать могли.

Но Ленинград воевал, он не сдался,
Он умирать не хотел, -
Голос Берггольц со столбов раздавался
Даже под вражий обстрел.

И Ленинградской симфонии звуки,
Библиотек тусклый свет,
Словно бальзам, уменьшали те муки,
Равных которым и нет.

«Умерли все, - написала Татьяна, -
Савичевых больше нет».
Долго кровилась у девочки рана
Этих чудовищных лет.

В городе только за день умирало
Несколько тысяч имён, -
У Пискаревского мемориала
Вечный огонь им зажжён.

Рылись в помойках, болели цингою,
Ели подошвы и гуталин,
Часто спасались деревьев корою,
Птицами, мясом различных скотин.

Трупы валялись в домах и на улицах –
Сил не хватало, чтоб их отвезти,
Крысы голодные плоть караулили,
Видя, что люди не могут идти.

Девочка суп из посуды мелкой
Ела, считая число макарон, -
Их оказался десяток в тарелке
И из столярного клея бульон.

Чтобы «буржуйкой» немного согреться,
Мебель сжигали и тысячи книг,
В зеркало часто боялись смотреться
В те безысходные дни...

II.

Промолчать бы, но отброшу жалость:
В пятитонный как-то грузовик
Погрузили сотни детей малых,
И не нужен был им гробовщик.

А в столовых пальцем очищали
На тарелках странный комбижир,
И не мыли – просто облизали
Что-то так похожее на сыр.

Хоронили часто в рвах огромных:
Был один на двадцать километров, -
Кто лежит там – вряд ли люди вспомнят,
Лишь ковыль качается под ветром...

Как же много нами позабыто!
Ты прости нас, старый Ленинград.
Может, среди голодных и убитых
Чей-то дед был иль его сестра?

Может, та похлёбка из крапивы
Им казалась пряников вкусней,
И вагоны кошечек красивых
Не для крыс везли, а для людей?!

Вот она, чудовищная правда:
Тот паёк в сто двадцать с лишним грамм –
Провозвестник дней, что будут завтра,
Повторять тот опыт страшных драм...

Колесо истории прокрутит
Время быстро, словно бы в кино.
Будьте же, прошу, добрее, люди,
Всем когда-то плакать суждено.

Снова мы поклонимся героям,
Спасшим не себя, а Ленинград.
Пусть они лежат в земном покое,
Кто-то без фамилий и наград...

8 мая 2019 г.

Варлам Шаламов

*«Я видел всё: песок и снег,
пургу и зной.
Что может вынести человек –
всё пережито мной»
(В. Шаламов).*

Сегодня это не понять.
Колымский ад...
«Услышьте, как гнетут меня, -
Стихи кричат. –

Узнайте, как кайлом руду
Дробит рука,
И как я навзничь упаду
С тоской в зрачках»...

- Варлам Шаламов! Шаг вперёд.
Здесь не Москва,
Тут Магадан, мороз и лёд, -
Забудь права...

Он не забыл свободы вкус –
Пошёл в побег.
Взошёл на крест, как Иисус,
Назло судьбе.

Он был таким, как и отец, -
Презревший зло
Слепой священник и борец
За правду слов...

А было детство, институт,
И Троцкий Лев,
И срок назвал впервые суд,
Не пожалев.

Он вынес всё, всё пережил,
Что жизнь давала,
И жил на жалкие гроши
Статей в журналах.

Его стихи печатать долго
Не решались
И лишь на тропки «самиздата»
Приглашали.

А он известен был уже
В различных странах, -
Лежала участь тиражей
На парижанах.

А позже «Премию свободы»
Он не принял, -
Зачем соблазн чужого «мёда»
В их корзине?..

Барак тифозный не забыть,
Смерть каждый день.
Он разучился жизнь любить –
Ему бы в тень...

Варлам Шаламов – это имя.
Для кого?
Кто груз страданий с него снимет
И для чего?

Ведь на Руси давно бардак:
То бьют героев,
Жизнь человека - то барак,
То вдруг покои.

Из Вологды он - в Магадан,
В руках лопата.

Не каждый путь нам Богом дан
В грехах пока ты.

И очищает нас не роскошь
И не слава,
А дом и русская берёзка,
Храм двуглавый.

«Вся жизнь от корки и до корки
Перечитана», -
Писал Шаламов стилем горьким
И мучительно.

*«Пещерной пылью я обдам
И синей плесенью,
Я вам все беды передам
Своей поэзией»...*

Он стон страдающий издал,
Когда насильно
В психинтернате умирал
Певец России.

Певец тревожный и больной
Не от рожденья,
А с полусогнутой спиной
От мучений...

И скольких нас в родной стране
Сekli и гнули?!
А сколько книг сожгли в огне?
А в тело – пули...

И всех имён не перечеть,
С кем была драма.
Прости ты их, продавших честь,
Варлам Шаламов...

Время дожития

Время дожития.
Время старения.
Годы бегут всё быстрее.
И вот уже
Не имеют значения
Праздники календарей.

И суета
превращается в мудрость,
прошломu стал я судья.
Каждый свой вечер
И каждое утро
С Богом беседую я.

Больше молчу,
Размышляю о разном,
Радуюсь светлым мечтам, -
И вдруг внутри
Зажигается фраза:
«Что, Боже, ждёт меня Там?»

Знаю, не будет
Пока мне ответа –
Главное всё впереди,
Но почему-то
Фраза вот эта
Старость мою берedit.

Если б сказали:
«Начни всё с начала.
Детство, река и песок...» -
Я бы ответил,
Что нет у печали
Шансов на новый виток.

Лучшие дни
Уложил я в котомку,
Памятью нежно укрыл.
Скажет мне кто-то:
«Как глупо! Что толку? –
Этот багаж без крыл».

Я и не спорю.
Земным – всё земное,
Душам же нужно тепло,
Или ковчег,
Не такой, как у Ноя, -
Не пропускающий зло...

Время дожития.
Время особое –
Праведность ищет душа,
Правда, она
В этом мире истрепана,
Мало кто ей дорожат.

Сколько продлишься ты,
Время дожития?
Знает об этом лишь Бог.
Ну а пока
Буду рад чаепитию...
Сделал я всё, что мог.

31 октября 2018 г.

Выбор

*«Мы выбираем, нас выбирают»
(слова песни из к-ф «Большая перемена»).*

Сорок лет назад я выбрал Любу,
Предложив и руку ей, и сердце.

Мне (тогда юнцу и книголюбу)
Свадьба наша была в счастье дверцей.

А потом я выбрал своё дело –
Журналистом стал, писал в газеты,
Понимал, что для души и тела
Жизнь подарит разные сюжеты...

Выбираем мы и днём, и ночью,
Выбираем сердцем и умом,
Выбираем в ранге одиночек,
В деревнях и в шуме городском.

Примеряем платья и костюмы,
Ищем что-то вкусное к столу,
Тонем, как философы, в раздумьях,
Строки выбираем в похвалу.

Сквозь советы и десятки мнений
Продирается наш скудный мозг
И в пылу волнений и полемик
Мы проходим вновь висячий мост.

Выбираем, что одеть в сезоны,
Выбираем, где нам отдохнуть,
Выбираем компы и айфоны,
Самый лучший и короткий путь...

Вот недавно бюллетени в урны
Опускали, сделав выбор свой
Среди тех, кто вёл дебаты бурно
И отвергнут был самой Москвой...

Сколько раз, сомненьями опутан,
Я сбивался с линии судьбы,
Сколько раз мальчишеская удаля
Мне мешала человеком быть!

Лишь теперь, когда десятки шрамов
На душе и теле обрелись,
Знаю я, что только в лоне храмов
Есть для грешных праведная жизнь.

Лишь теперь, когда я назван Богов,
Все земные мысли и дела
Отдаляться будут от пороков,
К коим прежде плоть моя звала.

Всякий раз, когда мне делать выбор
Вновь предложит суетливый быт,
Буду помнить, что ценой ошибок
Будет смерть изломанной судьбы.

Мы подчас легко идём на выбор,
Забывая, что есть два пути:
К сатане, по полю ям и выбоин,
Или к Богу – святость обрести.

21 марта 2018 г.

Гале М.

Ты ублажала плоть мою
На ложе старого дивана, -
Не разглядел в тебе змею,
Хотя и видел тень обмана.

Пожалуй, ты умом из тех
Людей, бесчувственных и хитрых,
Кому дороже мир утех,
Чем мир смиренья и молитвы.

Я не приму твои слова
О том, что веруешь ты в Бога, -

Ведь вера до тех пор мертва,
Пока в душе нет диалога.

А ты любила лишь себя,
И я, познавший эту самость,
Как будто слышал, как трубят
В тебе упрямства старой дамы.

Ты не ценила ни меня,
Ни веры мир мой протестантский,
Всё было для тебя фигня,
А выше всех, конечно, танцы.

И коренной тулячки мысли
Так меркантильны и легки,
Что мне пришлось тебя зачислить
В тот мир, где правят кошельки.

Печать унынья не сходила
С черт тонких твоего лица,
Не знала ты ни слова «милый»,
Ни письма не могла писать.

Тебе сказать не мог я правду,
Когда она была горька, -
Ты словно возвела ограду
Вокруг себя, вокруг сына.

И горько мне частенько было,
Когда давала ход вранью
И отторгала, не ценила
Любовь и преданность мою...

Так что дороже: сладость секса
Или духовное родство,
Где суть животного рефлекса
В нас заменяет Божество?..

И я ушел, с тобой не споря,
Переломив любовь свою, -
Уж лучше выпить чашу горя,
Чем видеть, как в тебя плюют...

16 мая 2018 г.

Гоголь

(Писатель, мистик и пророк)

С русским именем - Николай,
С украинской земли – Полтавщины,
Встал с великими мира, давшими
Свет, где нет ни двора, ни кола.

Может, дни, что чернели тучами,
Потому для нас далеки,
Что мы меряем жизнь вопреки
Наважденьям и странным случаям.

Он же мистик был – не от мира,
Делал то, что другим не понять,
Что ни мыслями не поднять,
Ни людьми в золочёных мундирах.

По характеру крайне робкий,
Отвергавший банкетов суть,
Как подснежник он был в лесу,
До которого нет и тропки.

Часто спицы в его руках
Выплетали сестрицам наряды
И они были празднично рады
Этим прелестям в узелках.

Он товарищам делал галушки,
Молоко козье с мёдом любил

И дарил из душевных глубин
Неистрёпанные «веснушки».

И писал он не так, как надо:
Вдохновенье всегда черпал
То от шариков хлебных в руках,
То от сладостей и лимонада.

Он боялся грозы, непогоды,
Невысоким был, очень худым,
И ушёл в монастырь молодым,
Развенчав в себе «чудо природы».

Сидя спал, опасаясь, что люди
Похоронят его в мёртвом сне
И в гробу через несколько дней
Он проснётся и мучиться будет.

По полсуток писал он стоя,
Его муза ждала по ночам
И при тускло горящих свечах
Под пером оживали истории.

Плод фантазий – и «Бульба», и «Вий»,
В «Мёртвых душах» сокрыта сакральность
И, покинув слепую реальность,
Он летал среди душ и стихий.

Не познал сладость близости женщин,
Не изведал всех светских утех
И не слышали Гоголя смех,
Хотя он с «Ревизором» повенчан...

Чем России он дорог и мил?
Украине не блудный ли сын он?
Почему вдруг огнём из камина
Второй том «Мёртвых душ» запалил?

И не главное то, что рыдал,
Что ссылался на дьявола силу, -
Гоголь мудр, и негоже могилу
Видеть местом, где вышел скандал.

Гоголь – это ведь мир необычный,
В нём сплелись ореолы Небес
И Земли поэтичность словес
Романтичных и тут же трагичных.

Он живёт среди книжных героев,
И несут к нему люди цветы
В Новодевичий монастырь,
Где великое царство покоя.

20 февраля 2019 г.

Голубиная Тула

(Посвящается Ирине Алишад и всем добрым людям)

1.

Турман взмыл в безоблачное небо,
Вскоре точкой в синей выси стал.
Вот бы так уметь летать и мне бы,
Но без крыл я, немощен и стар.

Прежде мог я свистом молодецким
В голубятне стаю поднимать
И кружились голуби советские
Над Заречьем, где с резьбой дома...

С древности все голуби любимы –
Это символ Божьей чистоты.
Если голубь пролетает мимо,
Значит рядом ангел доброты.

2.

Друг мой Колька – голубятник старый,
Нет давно ценителей таких.

Ныне же живут пугливой стаей
Голуби на свалках городских.

А бывало – почтари кружили,
И среди мальчишеских забав –
Мы под вечер выпускать любили
Турманов под громкий лай собак.

Их полёт бескружный и парящий
На невидимых потоках дня
Был для нас событием настоящим,
В сотни раз важней, чем беготня.

Что сравнимо с голубиным браком?
Распуская хвост и ширя зоб,
Ждёт самец, когда голубка знаком
Жениха укажет клювом в лоб.

И венец любовных этих танцев
Возвещал, что им теперь дружить
Все пятнадцать лет, а может статься,
И подольше будет птичья жизнь.

В голубиной верности ликуя,
Поцелуи шлют из клюва в клюв
И, друг с другом весело воркуя,
Будто говорят: «Тебя люблю!»

3.

Есть любовь другая – человечья.
Видел я, как после ЗАГСа пары
На Воронке, на толстовской речке,
Ввысь бросали голубей не старых.

И обычай этот безрассудный
Вряд ли был одобрен матерями, -
Нет на свадьбах ни границ, ни судей,
И не видим, как себя теряем.

«Свадебные» голуби на землю
Падали, не в силах в небо взвиться...
Не вернуться им в родные семьи,
Не поест из клюва, не напиться.

Их бросают ввысь и в День Победы,
И на вечер школьный выпускной,
С ними в Благовещение едут
В храмы утром раннею весной...

Я на новой набережной Тулы
Как-то видел белых голубей,
Плавающих тушками среди булок,
Сделанных из разных отрубей.

А ещё лежали у дорожки
Ключья тел, остатки белых крыл,
А вокруг ещё бродили кошки
В страшном окончании игры...

4.
Нет уже ни Тулы голубиной,
Ни мальчишек в старых башмаках, -
Во дворах кругом стоят машины,
У детей мобильники в руках.

На деревьях каркают вороны,
На дорогах трупы голубей,
И давно застеклены балконы
С явною заботой о себе.

В голубином мире явный лидер –
Дикий Клинтух, или же Сизарь,
Вряд ли кто увидит в прежнем виде
Дутышей с искринкою в глазах.

У кого-то оторвали хвостик,
Лапы отморожены зимой,
У других – поломанные кости.
Этот слеп, а этот вот – немой...

5.

Голубь мира. Голубь – Божья птица.
Где ты, голубиная душа?
Всё плохое может повториться,
Коль над нами вороны кружат.

В голубиной стае – Божья сила,
В ней напоминание того,
Как когда-то Ева плод вкусила
И отвергла Бога Самого...

Вы простите, голуби, за злое.
Поживите с нами на Земле.
В каждом деле, в каждом нашем слове
Пусть пребудет голубиный след.

...Рыжий голубь в небе малой точкой
То взовьётся, то опять парит...
Я смотрю на это чудо с дочкой
С нашей тульской маленькой земли.

20 ноября 2018 г.

Городские бабушки

Что же вы, бабушки, грустно глядите,
Сидя на лавочках возле подъездов?
Многое в памяти, знаю, храните,
Но не решения сессий и съездов.

Вам ли, отплакавшим смерти и голод,
Битым судьбою и ночью, и днём,
Ныне любить не деревню, а город,
Хоть и живёте давно уже в нём?

Вам ли, отдавшим все силы деревне,
Выросшим в ней от девчат до седин,
Ныне похожим быть на королеву
И говорить: «Хорошо ведь сидим...»?

Бабушки, бабушки... Горе людское –
Это и ваш ведь нелёгкий удел,
Время, когда вы не знали покоя,
Тряпки стирали в холодной воде.

В поле чуть свет выходили спросонок,
Тяпки и косы несли на плечах,
И, помолившись на образ иконок,
Свято хранили домашний очаг.

Вы ни помад, ни колечек не знали,
Вечно смущались от взглядов парней
И не искали сомнительных знаний,
Что по греховности выпали мне...

Время пришло – и вас в город забрали
Внуков понянчить, детей пожалеть,
Да и дома, почитай, пустовали,
Вы стали быстро сдавать и стареть.

Я бы у каждой просил откровений,
Но не раскрыть молчаливой судьбы:
Утром - наряды в колхозных правлениях,
Вечером – вкусный дымок из трубы...

Я понимаю, по чём ностальгия, -
Сам ведь в деревне частенько бывал,
Сам говорил, что люблюсь Россией
И что покой есть в горящих дровах.

В летние ночи все звуки прекрасны,
Ночью лягушек послушать ходил...
Бабушки милые! Бабушки ясные!
Кланяюсь в пояс всему, что любил...

Что же вы, бабушки, грустно глядите,
Сидя на лавках домов городских?
Милые! Вы не болейте, живите,
Слёзы утрите крестьянской тоски!

Много старушек у нашей России –
От деревень и до самой Москвы.
Мир вам, Марии и Евдокии!
Хлеба вам, солнца и синевы!

11 октября 2018 г.

Детки мои

(Веронике и Тимуру Демидовым)

Детки мои, детки!
Вам уж за сорок лет.
А я вот кутаюсь в плед,
Как осень в голые ветки.

Вы уж меня простите.
Всяко бывало, - жизнь...

Радовался и тужил,
Строго меня не судите.

Снег за окном идёт –
Первый, ноябрьский, нежный,
А по весне подснежник
Кто-то под ним найдёт.

Как быстротечно время!
Как неразумен я!
Верил себе и друзьям,
В трудностях видел бремя.

Бога не знал тогда,
Сильным себе казался,
Но иногда ломался,
Как тонкая плёнка льда.

Это сейчас спокоен,
Выдержан, молчалив,
А ведь не нужен был лифт
И не вздыхал о покое.

Старость катком тяжёлым
Сгладила юности путь,
Но всё хорошее пусть
Не знает иглол ежовый.

Детки мои, детки!
Грустно сейчас отцу,
И как умом не гарцуй –
Радости дни так редки...

Я бы советы дал,
Только вот нет в них проку,
Вам ведь свои уроки
Жизни несла вода.

Детки, прошу вас, справьтесь
С ветром грехов земных,
С бедностью слов пустых, -
Бога почаще славьте.

Смысл этой жизни в том,
Чтобы добро светилось,
Чтобы из плена ила
Вылезть с хрипящим ртом.

Всё – от носков до машины –
Это лишь временный скарб,
Как и гадание карт,
Как на лице морщины...

Верой украсьте быт свой.
Как бы хотелось мне,
Чтобы на склоне дней
Светоч любви не выцвел!

Я упокоюсь в ней,
Встречи с Христом ожидая,
И в предвкушении рая
Радостно будет мне...

24 ноября 2018 г.

Дуэль

(Слово о Лермонтове)

*«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые*,
И ты, послушный им народ»
(М.Ю. Лермонтов).*

Выходил один он на дорогу.
Перед ним тернистый путь лежит

И пустыня явно внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит...

Роковой дуэли час был близок,
Тёмный дуб склонялся и шумел,
И душа была одета в ризу
Покаянья, грусти и химер*.

Словно Мцыри, он был узник жизни
И бежал неведомо куда,
Оставаясь преданным Отчизне
И живым, как в Тереке вода.

У горы Машук сошлись два друга:
Был Мартынов ненависти полн
И его гордыня стала мукой -
Лермонтов его ведь превзошёл!

А Поэт, направив ствол свой к небу,
Не хотел в товарища стрелять.
Дождь хлестал дуэли на потребу.
Сжал Мартынов крепко рукоять...

И упал на землю неуклюже
Человек, в ком Божий был талант.
Гром гремел, и был Поэт не нужен,
Пока ездил в город секундант.

В жизни он был храбрым дуэлянтом,
Но курок свой в день тот не нажал,
А Мартынов, стоя почти рядом,
Уложил Поэта наповал...

Знать права была та повитуха,
Что при родах вдруг произнесла:
«Жизнь его во цвете лет затухнет,
Как бы мать его ни берегла».

Он и сам был мистик по натуре
И к гадалке в Питере ходил, -
Нагадала Киргхоф*, что от пули
Ляжет он в утробы двух могил.

Так и стало. Из Кавказа скорби
Дотекли в Тарханы, где он жил.
Те могилы с нами ныне обе,
Но дорожке, где Поэт лежит...

Двадцать шесть рассветов и закатов
Были в жизни яркой, непростой,
И десятки споров и разладов
Нарушали пензенский устой*.

Там, в Тарханах, детство пролетело,
И сюда с Кавказа саркофаг
Привезли, чтоб в склеп упрятать тело,
Как и сам нелепый, страшный факт...

Пали оба – Лермонтов и Пушкин,
Две звезды Поэзии тех лет, -
Дон и Волга, а не две речушки,
Две горы великих на земле.

Будут годы мчаться. Поколенья
Свои судьбы свяжут с их судьбой,
Потому что строки вдохновенья
Отражают нашу жизнь и боль.

И Арбенин, и беглец из «Мцыри»,
И Печорин, Демон, Валерик* –
Это сам Поэт, художник, лирик,
Офицер, романтик, озорник.

Невысок, сутуловат, с «хроминкой»,
Неказист, весьма тяжёлый взгляд, -

Он влюблял в себя и дам с морщинками,
И красавиц юных покорял...

Кто сказал, что Лермонтов не в моде?
Кто не верит в мощь его стиха?
Он – талант. Талант от уз свободен
И строка его стихов легка.

Всё сплелось: уверенность и нежность,
И грехи, и искренность молитв,
Радость и слепая безмятежность,
Божий страх и смелость в ходе битв.

Гений тот, кого не укоряют,
Чьи дела и имя на устах.
Гению веками доверяют
Те, кто сбился с шага и устал...

Лермонтов. Тарханы. Горы. Книги.
Подлости, дуэли, плач дождей.
Купола церквей, святые лики.
Судьбы и трагедии людей...

Он ведь смог всё это вылить в строки,
Рассказать, как наша жизнь щедра,
Как великой Библии уроки
Нас зовут в мир света и добра.

23 января 2019 г.

**Мундиры голубые – корпус жандармов в России.*

**Химера – в переносном смысле «несбывшиеся надежды» (Википедия).*

**Кирхгоф Александра Филипповна - модная гадалка в Санкт-Петербурге, которую посещали Пушкин, Баратынский, Лермонтов, Александр I и многие другие известные люди того времени.*

**Тарханы находились в Пензенской губернии, в этом селе царили устои, заведённые бабушкой поэта, Елизаветой Алексеевной Арсеньевой (урожд. Столыпиной), которая посвятила свою жизнь Мишелю – так она звала юного Лермонтова.*

**Валерик - битва у реки Валерик произошла 11 (23) июля 1840 г., примерно в 30 км юго-западнее крепости Грозная (ныне город Грозный). Михаил Лермонтов, поручик Тенгинского полка, показал образцовую доблесть в бою. Очевидцы описывали его гарцюющим на белом, как снег, коне, на котором он, молодецки заломив белую холщовую шапку, бросался на чеченские завалы.*

Жасминовый скверик

(В 1970-х годах в пос. Одоеве уничтожили любимый всеми жасминовый сквер)

В самом центре древнего Одоева,
Где стекались реки главных улиц,
Было место посиденья вдовьего
И влюблённых парочек в июле.

Впрочем, цвёл жасмин с начала лета
До прихода августовских дней,
Даже дворник был от поссовета,
Чтобы опекать плоды корней.

А какой Божественный плыл запах!
Редко были лавочки пусты,
Старики гуляли в старых шляпах
И, склоняясь, нюхали цветы.

Говорили: «Это ведь чубушник –
Он в садах на солнышке растёт».
Кто-то называл его «жемчужник»,
Коль он в белой мантии цветёт.

Да и разве суть лежит в названьях?
И не ростом хороши кусты –
Это не домашние герани,
Не алоэ с запахом пустым.

Аромат жасмина душу лечит.
Коли грустно – грудью всей вдохни.
Приходили в скверик каждый вечер
Мамы в окружении родни.

И сюда сбегались мы, мальчишки,
Нам дурманил головы жасмин, -
И уже забыты школа, книжки,
Мамин хлеб, дорога в магазин...

Под гитару пели вместе песни,
Кто-то делал голос «с хрипотцой», -
Мы тогда не думали о пенсиях
И ещё не стал кумиром Цой...

А потом приехал мощный грейдер
И сравнивал с землёю этот сквер.
Кто-то, видно, площадями грезил,
Подхватив обкомовский пример.

Очень скоро лёг асфальт нетленен,
Быстро вырос глыбой пьедестал
И наутро появился Ленин,
Словно спрятан был давно в кустах...

Здесь сегодня запахи иные.
Тишину сменил парадный шум
И с трибун, «под Лениным», и ныне
Всяк начальник проявляет ум.

А Ильич протягивает руку,
Всё зовёт куда-то в благодать,
И оркестра духового звуки
Размывают память, как вода...

2 апреля 2018 г.

Здесь, в России...

Жизнь оплакать хочется свою,
Вспомнив все мучения и раны.
И в чужом, неласковом краю
Видится всё вычурным и странным.

Хороши у немцев автобаны,
Знаменит во Франции Кусто, -
Мне ж частенько вспоминалась баня
И отца старинное пальто.

Здесь, в России, жизнь течёт иначе,
Каждый русский много раз страдал,
Понимал, как много это значит –
Сельская тяжёлая страда.

Здесь, в России, справедливость стонет,
Здесь коррупций больше, чем везде, -
Я б привёл вам целый ряд историй,
Где нас не считают за людей.

И не счесть в стране великой бедных,
Не узнать законов всех от Дум, -
Был бы Пётр, но он ведь Всадник Медный
И не видит нашу он беду.

Всюду ложь, карьерный рост и подлость,
Души спят, настала денег власть.

Не Пегас, а БМВ осёдлан,
Не любовь сближает нас, а страсть...

Скажут мне: зачем упрёк России?
Виновата вовсе не страна, -
Это люди пили и косили,
Закусив лишь горсткою зерна.

Это здесь, в деревне, кроют матом
Власть в Москве и бригадира власть,
А на зорьке в пиджаке помятом
Вновь идут скирды на поле класть.

Здесь, в России, ляжем мы в могилы
В той земле, где свята роль креста,
Пред которым ещё мать молилась
И отец стоял, хотя устал....

Жизнь оплакать хочется свою,
Но Господь тихонько шепчет: «Что ты!
Ты ведь будешь в благостном раю,
Коль труды изведаль и заботы»...

4 января 2018 г.

Иван Бунин

*«Они глумятся над тобою,
Они, о, Родина, корят
Тебя твоею простотою,
Убогим видом чёрных хат».*
(И. Бунин. «Родина»).

Елецкий край ему был дорог –
Здесь он учился и вырослел
И на Бутыркинских просторах
К земле крестьянской прикипел.

Он много странствовал по свету –
То к брату в Харьков, то в Орёл,
Где редактировал газету
И первую любовь нашёл.

Она, красивая Варвара,
И он, транжира из дворян,
Хотели стать семейной парой
И жить среди добрых орловчан.

Быть может, «Тёмные аллеи»,
Где он бродил среди старых лип,
Не меньше, чем и он, жалели,
Что ту любовь не сберегли...

Он был весьма любвеобилен
И трижды с росписью женат,
Но кто, скажите, в этом мире
Не ждёт от женщины наград?

Хоть в детстве Бунин был тихоней,
С семьёю Пушкина читал,
Но жизнь неслась, как мчатся кони,
И вот уже он взрослым стал.

В нём бурно била жажда жизни –
И вот уже в Полтаве он,
Где отдавал себя Отчизне
В кружках, что создал Натансон.

Был в Севастополе и Ялте,
Любил и Питер, и Москву,
Беседовал с Толстым о правде,
У Брюсова учился мастерству.

В России Бунин почивал на лаврах:
Лауреат был пушкинских наград

И далеко простёрлась его слава,
Стал академик, получив мандат...

Но кумачом народных революций
Была накрыта Бунина судьба,
И крики большевистских резолюций
Усиливала громкая стрельба.

Покинул Бунин дом свой и Россию,
Уехал жить в гуляющий Париж,
Чтоб дух свободы, словно Дух Мессии,
Был с ним, когда Его боготворишь.

Была тоска. Душевные страданья
Пришлось ему в чужой стране испытать.
Он под лавиной из воспоминаний
Стал ещё крепче родину любить.

Он элегантен был совместно с Музой.
Его «Деревня», повесть «Суходол»
Нашли поддержку и среди французов,
И среди русских, согнутых трудом.

Полубезумной предстаёт деревня
В правдивых строках прозы и стихах,
Её контрасты, шаткость – всё плачевно,
Всё утонуло в пьянстве и грехах.

И эта правда порождала жалость,
Просила, чтобы Бунин смог понять
Его России бедность и усталость, -
Как в борозде у бабы и коня...

А его проза набирала силу,
И на полях газетных, как плакат,
Для европейцев пресса известила,
Что Бунин - Нобелевский лауреат.

Он первым был писателем России,
Кто получил признания венец,
Но четверть века длилась аллергия
В родной стране, где сочинял Певец.

Отшельник был он среди своих поэтов,
Не принимал писателей Союз,
Но, может быть, непримиримость эта
Величит Личность, а не профсоюз...

О нём писать немногие хотели,
Но, согласитесь, есть о чём писать, -
Недаром ведь при смерти на постели
Лежал Толстого томик у лица.

Сто двадцать тысяч франков раздал бедным,
И этим Нобеля, наверно б, удивил.
Болеет частенько, но на лице бледном
Всё также были пятна от чернил.

Он непрактичен был в быту изрядно,
Но распорядок в доме его строг.
И, словно взяв клубок у Ариадны,
По жизни шёл отметинами строк.

А Станиславский, видя артистичность,
По-бунински пластический талант,
Сказал однажды: «Вы же Гамлет! Личность!
Мне для театра нужен бриллиант»...

На кладбище Сен-Женевье в Париже
Покоится его великий прах,
Писавшего всю жизнь не для престижа,
А ради правды в душах и умах.

Он умер ночью. В доме было тихо.
Его отпели грустно в церкви русской,
И ничего не знала ни Барвиха,
Ни площадь у Васильевского спуска...

12 марта 2019 г.

P.S.

**Ариадна – в древнегреческой мифологии прекрасная царица, передавшая любимому Тесею клубок ниток, выведших его из лабиринта чудовища Минотавра.*

**Барвиха – подмосковная резиденция властей России, где расположились элитные коттеджи.*

**Площадь у Васильевского спуска – до 1995 г. считалась частью Красной площади в г. Москве.*

Игорь Северянин

*«Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!»
(Надпись на памятнике поэту в Эстонии)*

«Я, гений Игорь Северянин,
своей любовью упоён:
я повсеградно озкранен,
я повсесердно утверждён».
Что это? Хвастовство, в котором
поэт был кем-то уличён?
Или достоинство, в котором
сиянье нимба не при чём?

Он, как поэт, неординарен.
Как личность, - тоже он один.
Стихи его живыми стали
для юных лиц и для седин.
И разный жанр ему давался,
свои «поэзы» зычно «пел»,

и на «Титаник» собирался,
но в рейс тот страшный не успел...

Москва. Поэты в Политехе,
и Северянин среди них.
Вот Маяковский, Бальмонт – вежи!
Как конкурс их соединит?
И стал «Король поэтов» третий –
кто ни дипломов не имел,
кто властью назван был в запрете
и пресмыкаться не умел.

Он выходил на сцену в строгом
и чуть помятом сюртуке,
цветок в петлице, одиноко
лежала шляпа вдалеке, -
и вот бесстрастно и певуче
слова его влетали в зал...
Скажите, разве волей случая
он так красиво всё сказал?..

*«Это было у моря, где ажурная пена,
где встречается редко городской экипаж...
Королева играла в башне замка Шопена,
и, внимая Шопену, полюбил её паж...».*

Большого роста, с длинным ликом,
надменно-грустным взором глаз –
он был подчёркнуто великим
и в профиль, и в любой анфас.
И зря Евгений Евтушенко
сказал: «Полуинтеллигент», -
нет, здесь, скорей, недооценка
того, кто входит в круг легенд...

«Ананасы в шампанском» –
необычное «блюдо»,
и не зря Антокольский
шутил горячо,
когда он, Северянин,
водки штоф из сосуда
огурцом закусил
и подёрнул плечом...

...Родился в Питере и бегал.
Он на Гороховой живёт -
кумир «Серебряного века»,
изведавший и гнев, и взлёт.
Пусть «декадент», отчасти циник,
пусть Казанова - ведь любил! -
не верил часто медицине,
хотя её таблетки пил.

Его период становленья
был очень долог и тернист:
писал он до изнеможенья,
в руках частенько комкал лист,
журналы «закидал» стихами
и тридцать пять брошюр издал
на те гроши, что вместе с мамой
копил, а сам недоедал.

Когда Толстой прочёл те строки,
где «штопор в пробку был вонзён»,
великий старец дал уроки,
сказав: «Я очень удручён.
Литература разве это?!
И женский пол здесь не при чём.
Я в нём не нахожу поэта,
хоть он стихом и увлечён».

И, чудо! миг стал часом славы –
ведь не одна потом газета
в критичных нотах и без справок
писала о событье этом, -
с лица Поэзии стирая
того, кто мог бы ей помочь,
не ведая, что есть другая
для творчества иного ночь.

Такой вот был «счастливый случай»,
принесший славу за позор,
и Лев Толстой, чернея тучей,
кричал: «Как стыдно! Он – позёр!»
И вся Россия обратила
на Северянина свой взор,
и в том «распятье» была сила,
на нём оставшись до сих пор...

Казалось бы, судьба поэта
могла сложиться в год один,
поскольку родственник был Фету,
и сам историк Карамзин
потомком числился у рода,
и Александра Коллонтай
сестрой являлась троюродной,
была министр-нарком, считай.

И Брюсов славно отзывался
о северянинских стихах,
«Громокипящий кубок» брался
в статье восславить на века.
Но перемены вдруг настали –
от революций голод был
и вместе с матерью Натальей
они бежали от судьбы.

Эстонский городишко Тойла
их встретил тихо и тепло,
И много всяческих историй
здесь было, как и добрых слов.
Потом женился на Фелиссе,
прожил с ней в счастье много лет
на Финском берегу при бризе,
где запах сосен, елей цвет.

Тоска по родине щемила,
но стал заложник он страны,
куда приехал с мамой милой
в дни начинавшейся войны, -
она России горло сжала,
открыла эмигрантам путь
туда, где хлеб, где горя мало
и можно тяжкий груз стряхнуть.

Но даже здесь, в стране добротной,
для Северянина нужда
была неласково-холодной,
как и балтийская вода.
И умер здесь, худой и хилый,
в год оккупации и бед,
увидев, как фашистской силой
мир превратился в лазарет...

Похоронили его скромно,
упрятав в землю путь больной
и тело в сырость новых «комнат»
предали к вечности спиной.
А близоруких графоманов
его не тронула судьба.
О, Боже! Как же в мире мало
тех, в ком нуждается толпа!..

Мы носим парики и маски,
скрывая силу наших чувств,
не отвечаем чьим-то ласкам,
не склоним голову к плечу...
Но он, далёкий Северянин,
вселился словом своим в нас
не потому, что он - землянин,
в шампанском любит ананас, -

он *то* писал, о чём и думал,
он над безликостью вспарил
и своим обликом угрюмым
нам о свободе говорил.
Вставал всегда он после драки,
и, отирая кровь с лица,
пел неустанно: «Мы во мраке,
под гнётом злобы и Тельца».

Под бровью чёрной и мохнатой
смотрел на тех, в ком видел зло
и бил строкою угловатой
в то, что грехами поросло.
И эта страсть кутить словами,
дарить слова и ими жечь
способна подружиться с нами
и выдавить обман и желчь...

*«...В деревне хочется столицы...
В столице хочется глуши...
И всюду человечьи лица
Без человеческой души...».*

Я эти строки принимаю,
мной северянский дух ценим –
ведь оба мы родились в мае
по воле Господа и с Ним.
28 марта 2019 г.

Игорь Тальков

*«Пусть всё не так и прожито, и пройдено,
Я за грехи пред Богом помолюсь.
Как робко ты меня любила, Родина!..
Как сильно потерять тебя боюсь!»
(Игорь Тальков).*

Когда летят на свет ночные бабочки
И с ними бьются в стёкла мотыльки,
Мне хочется их отогнать от лампочки
И выпустить на волю по-людски.

Но завтра прилетят на смену новые
Доверчивые крылышки добра
И обожгут тела свои махровые,
И упадут, как сёстры их вчера...

Упал Тальков от выстрела незримого,
И обожгла его сознание мысль:
«Ну вот и смерть. Судьба неотвратима.
Я знал, что с нею неразлучны мы».

Да, Игорь знал, что час его настанет,
Что он «повержен будет, как в бою»,
И свет погаснет, и толпа отпрянет
От тела, что окажется в раю...

Он в детстве был весёлым и подвижным,
Чуть конопат, с рыжинкою волос,
Дарил улыбки и чужим, и ближним,
И доброту, в которой всё сплелось.

А вырос там, где Ясная Поляна
Была близка – всего подать рукой.
Он в Щёкино окончил курс баяна,
Освоил скрипку и гитарный бой.

Играл неплохо на фортепиано,
Любил стихи и сам их сочинял,
Был комсомольцем, но довольно рано
Все убежденья резко поменял.

Лет в девятнадцать он пошёл на площадь
И тулякам о правде говорил, -
Страна тогда жила почти наощупь
И старый Брежнев правил в меру сил.

Познал Тальков по жизни - не по книгам -
Весь ад репрессий и судьбы узлы, -
Отец и мать на зонах, как в веригах,
«Тянули» сроки по наветам злым.

Быть может, эта горестная правда
И привела певца в тот стан борцов,
Которым были далеко не рады,
Кто одел маску власти на лицо.

Не потому ли пел Тальков «Россию»
Так, что всех песня просто потрясла,
И видно стало, как шизофрения
По всей стране безжалостно прошла.

Была «Россия» его болью, криком
О том, что всюду правят ложь и кнут,
Что в деревнях, убогих и безликих,
Мужицким потом сеют всё и жнут.

Исколесил Тальков страну родную,
Кричали «бис» его программе «Суд».
Он нас будил, а мы опять заснули.
Он к свету звал, а мы опять в лесу...

Прости, земляк, что сдвинуть не сумели
Мы воз проблем и кучи значных дел,

Что много лет рабами просидели,
Когда повсюду правил беспредел.

Ты всё спешил, работал до износа,
В кино снимался, книгу написал,
А в песнях был политик и философ,
Как тот погибший царский генерал...

Тальков на сцены выходил в рубаше,
В белогвардейской форме офицера, -
Он сам как будто побывал на плахе,
Где родилась в Россию его вера.

Его концерты – это откровенье,
А песни – словно маленький шедевр,
Умел ценить он каждое мгновенье
И напрягать на сцене каждый нерв.

Его концерты – это встречи с теми,
Кого он ждал и искренне любил.
Он превращал концерты в мир полемик,
А чаще в митинг против тёмных сил.

Взвалил на плечи колоссальный груз он,
Умел с народом сопереживать,
И вместе с ним страдала его Муза,
Желавшая гореть и выживать.

Скажите, кто России дал Талькова?
Не мог он сам достичь таких вершин...
К хоккею в детстве Игорь был прикован,
Но не прошёл в Москве отбор мужчин.

Он провалил экзамен в Театральный.
Учился в Туле (факультет «Физтех»),
Но через год студент сентиментальный
Уехал в Питер, к розовой мечте.

И Институт культуры тоже бросил,
В Москву поехал, чтоб в столице петь.
Промчалось лето, а за нею осень,
Но к славе он так и не смог взлететь.

Давид Тухманов был богат певцами,
Но спеть ему одну из песен дал, -
Так Игорь вместе с «Чистыми прудами»
Вошёл в тот мир, где мутная вода...

Есть Божий дар, но он не всем даётся.
Бог благоволит тем, кто славы чужд,
Кто из ручья духовного напьётся
И утолит сам жажду тысяч душ.

И пел Тальков о правде и народе,
О храмах русских, красоте души,
О величавой матушке-природе,
Которой людям надо послужить...

Его убили в зале «Юбилейный»,
Где ленинградцы ждали соль-дизел...
А он лежал как Божие явление,
Спустившееся к миру из небес.

Нисходят к нам поэты и артисты,
Художники, врачи и мастера,
И все они идут путём тернистым
Сегодня, как и шли ещё вчера.

И в этом удивительном параде
Слышны шаги Народного Певца,
Который смог, России своей ради,
Не отвернуть от Родины лица.

6 июля 2019 г.

Коба

(Иосиф Виссарионович Сталин)

*«Да, был культ... Но была и Личность!»
(Михаил Шолохов).*

I.
Великий правитель?
Великий тиран?
Чего в его имени больше?
Он Ленина знал,
Был среди каторжан,
Спасал довоенную Польшу.

Ему предъявили
Особенный счёт –
За гибель людей от репрессий,
За то, что доньше
В России живёт
Дух культа и всяких агрессий.

На нём, говорят,
Не смывается кровь,
Озёра из слёз не иссохли,
Но Сталина люди
Цитируют вновь
И флаги несут в красной охре.

А скоро исполнится
Семьдесят лет,
Как смерть его тайно настигла,
За номером «2»
Цел партийный билет
И слава с годами не стихла...

Родился он в Гори
В грузинской семье,

Здесь рос молодой Джугашвили,
В духовном училище
Несколько лет
Его православью учили.

Но свет революций
Уже засиял,
И вот Джугашвили стал Сталин,
На ссылки и тюрьмы
Покой променял
И был его путь нелегален.

Не раз из неволи
Он дерзко бежал,
И знали друзья, что их Коба
Мог пламенным словом,
Как острым кинжалом,
Разить, и быть верным до гроба.

Он, мамин Сосо,
Романтический Коба,
Примером которому был Робин Гуд,
Был твёрд в убеждении,
Что филантропы
На нашей Земле непременно живут.

И жизнь его стала
Нелёгкой юдолью,
Без тени заботы и дум о себе,
Без поисков лучшей,
Безоблачной доли,
Которую вряд ли находят в борьбе...

II.

Сегодня мы там,
Где спокойно и сытно,
Где множество благ нас сковало в цепях,

И с внутренним страхом
Глотаем обиды,
У власти бываем подчас в холуях.

Мы волю с неволей
Сплетаем, как кружево,
Готовы отринуть и Бога, и честь,
И больше всего
Драгоценен и нужен нам
Мещанский покой и приятная лесть.

И трудностей тех,
Что отцам выпадали,
Сынам не пришлось в своей жизни пройти,
И мы ведь не знаем,
Как с именем «Сталин»
В бой поднимались, не смея ползти.

Прошное часто
Мы в ложь одеваем,
Грим свой наносим на сотни имён
Или же просто
В набитом трамвае
Камень бросаем в события времён.

Вот уже в нас
Разгораются страсти,
Мнением каждый своим дорожит,
Сталина время –
Кому-то за праздник,
А для кого-то - исчадие лжи.

Что человек?
Смесь грехов и ошибок,
Он не судья никому на Земле.
Часто за шторами

Милых улыбок
Кроется то, что родилось во зле.

И тысячи разных
Суждений и мнений,
Гамма эмоций, несдержанность чувств –
Вот где рождается
Враг или Гений,
Строятся башни из лжи и причуд.

Пусть именем Сталина
Кто-то гордится,
Пусть кто-то тираном зловецим зовёт,
Пускай упиваются
Самостью лица
И почитают себя за народ, -

А я опасуюсь
Подобных эмоций,
И знаю, что путь из ошибок и слёз
Из сада Едемского
Тянется, вьётся,
И очи не зрят, что шипы есть у роз...

III.
Сталину время
Досталось нелёгкое –
Нет, не нелёгкое – адское время,
Руки его
Обвязали верёвками,
Ноги цепями опутало бремя.

Часто курил
Всем известную трубку
С «Герцеговиною Флор»,
И потирал
Свою левую руку,
Важный ведя не спеша разговор.

Ночи не спал –
В тишине было легче
Мысленно видеть родную страну
И принимать
На уставшие плечи
Эту тяжёлую ношу – войну.

Он понимал,
Что в ответе за горе,
За многочисленность акций и жертв,
Даже за город
По имени Гори,
Где много лет не бывал он уже.

А когда Якова,
Сына, убили,
Он в одиночестве плакал и пел
Песни Вертинского,
Те, что любили, -
Все на грузинском родном языке...

Кто воевал –
Сталинистами стали,
С ним возрождали из пепла страну,
Знали, что если
Живёт рядом Сталин,
То они с ним даже горы свернут.

Так и случилось:
Страна возродилась,
Дружно тогда жил великий народ,
Не было тех,
Кто трудился вполсилы,
Знал только дом свой и огород.

Видели люди,
Как вождь отдыхает,

Трудится как, экономно живёт, -
Так и народ его
В ногу шагает
И с неба манны бесплатной не ждёт.

Черчилль писал,
Что в великом кумире –
Счастье великой огромной страны,
Нет никого
Равноценного в мире
С силою мыслей такой глубины.

Принял Россию
С сохой и кнутом он,
А вот оставил её на века
С атомной бомбой,
Всецело готовой
Сталинский выполнить план и приказ.

Даже де Голь
Во французской манере
Сдержанно как-то однажды сказал,
Что Сталин может
С любым сладить зверем,
И на войне это он доказал.

Больше побед,
Чем любых поражений,
Сталин добился за множество лет,
И никаких
Быть не может сомнений,
Что будет жить его авторитет.

Впрочем, и сам вождь
Признал перед смертью,
Что на могилу его нанесут
Мусора много,

Но ветер, поверьте,
Нашей истории *свой* знает суд...

IV.
Смерть была трудной.
Страна онемела.
С Лениным вместе он лёг в Мавзолей,
Но сила тьмы
Изменить всё хотела
И обвинила вождя в его зле.

Странно звучали
В хрущёвском докладе
Фразы о Сталине в чёрных тонах,
Будто и не было
В сталинском взгляде
Мук, что оставила в сердце война.

Будто не он
Все осмыслил сраженья,
Будто не он повернул врага вспять
И поборол
Беды все и сомненья,
Чтобы великой державою стать.

Ночью и тайно
Из стен Мавзолея
Вынесли тело вождя вопреки
Гласу народа,
И цепенели
«Партии верные большевики».

Гроб был простой,
Из деревьев устроен,
Без инкрустаций и ценных камней.
Сняли погоны,
Награды Героя

И закопали в земле поскорей.
Тут же устроили
Стол поминальный,
Кто-то рыдал, кто-то быстро ушёл
И весь процесс этот
Злой и печальный
Ленточек красных украшивал шёлк...

V.
Долгое время
О нём не писали,
Вымарать имя старались из книг,
Но были живы,
Кто с ним воевали,
И слово правды сказали они...

Время течёт
Безвозвратно и быстро,
Мы не устанем о нём горевать, -
Верится многим,
Что пламя из искры
Будет в народных сердцах оживать.

Есть ведь и китель,
И строгость шинели,
Трубки, блокноты, любимый табак –
То, что отнять
У вождя не сумели,
То, что не ценится ныне никак.

Ныне в цене
Иномарки и яхты,
Чудо-дворцы, крупный банковский счёт,
А для шахтёров –
Забои и вахты,
Утром роса – тем, кто рано встаёт...

Разве мы лучше
Без Сталина стали?
Разве мы сделали то, что хотели?
Разве свершилось,
О чём мы мечтали,
И стало меньше чинушей с портфелем?..

Жизнь не бывает
Всё время спокойной,
Дни не похожи один на другой,
Также и люди –
Бывают достойны
Славы иль просто движенья ногой.

Бог разберёт,
Кто был прав, кто ошибся,
Время расставит года по местам.
Мы не хозяева
Собственной жизни –
Наши молитвы есть наша мечта.

VI.
Он не был военным,
Но светлым умом
Умел понимать ход военных сражений
И так говорить
О стратегии мог,
Что виден был выход из всех положений.

Когда убеждал,
То был краток приказ,
Зато его мысли глубокими были
И даже прищур
Выразительных глаз
Был словно бы знаком о внутренней силе.

Когда входил Сталин,
Все дружно вставали,
А он их спешил посадить на места
И доброй улыбкой
Глаза его звали
В тот мир, где реальностью станет мечта...

А в зале стояла
Всегда тишина
И взгляды к нему устремлялись,
Как в день тот, когда
Завершилась война,
В которой орудья так долго стреляли...

С людьми он был прост,
Ничего показного,
И даже одеждою равен был с ними,
И видеть его
Так хотелось им снова,
Чтоб вновь насладиться чертами родными.

Он был из народа
И жил для народа,
Познав труд и бедность, неволю и зло,
И в этом была
Его точка отсчёта
Всех дел и забот, всех учений и слов.

Да, Сталин велик,
Он труда не боялся,
Во всём был порядочен, честен и скромн,
Частенько шутил,
Добродушно смеялся
И мир его был недоступно огромен.

Он трижды спасал
Дорогую державу –

В гражданской войне, где Деникин грозил,
В борьбе с оголтелой
Фашистской оравой,
А после с диктатом проатомных сил.

Ведь с ним завершилась
Эпоха рыданий,
В которую смог он так смело войти,
В которой познал
Тяжесть бед и страданий,
Смог новые силы в беде обрести.

В победах ему
Почивать бы на лаврах
И почести видеть, пока ещё жив,
Но Сталин далёк был
От лести и славы
И видел другие уже рубежи.

При нём возводили
Дома и заводы,
Бесплатно учились, и в клиники шли,
Никто не боялся
Тяжёлой работы
И с юности дружбу и честь берегли.

Все были спортсмены,
Звучали гитары,
Под звуки гармоней плясали в селе,
И знали, что скоро
Давать будут даром
Душистый и вкусный под корочкой хлеб...

VII.

Послушайте, мы ведь
Себя обманули,
На веру приняв всю о Сталине ложь!

Вставали отцы наши
Грудью под пули,
И имя его уже не зачеркнёшь.

Пусть сложная личность,
Пусть чёрное с белым,
Но он ведь за правое дело восстал
Не ради себя
И друзей скороспелых,
А ради Отчизны, где Сталиным стал.

Представьте, что он
Проявил бы вдруг слабость,
Бежал из Москвы на далёкий Урал, -
Кто мог бы спасти
И Россию, и Запад,
Кому б многократно кричали: «Ура!»?

Представьте, что он
В те жестокие годы,
Как ныне, глаза закрывал бы на всё
И свёл бы на «нет»
Все богатства природы,
Забыл о трагическом облике сёл.

Представьте, что он
Воровал бы, как ныне,
За ширмой своей подлецов укрывал, -
Неужто б мы видели
В этом мужчине
Того, кто не бросит на ветер слова?

Давайте же видеть,
Где ложь, а где правда,
И думать почаще своей головой,
И видеть в делах,
А не в позе отраду,
Россию любить, а не бредить Москвой.

Нам Сталин оставил
И скверы, и парки,
Любительский спорт и культуру во всём,
Он знал, что решают
Проблемы все - кадры
И власть отвечает, *что* в кадры несём.

Он, Сталин, любил
Слушать звук патефона,
Не знал, что придёт в города Интернет,
Что общество станет
Тюрьмою и зоной,
Что нет уже правды и совести нет...

VIII.

Он умер, как Цезарь,
Не зная предавших,
Взошёл, как Иисус, на страдальческий крест,
Забыт на полу
Среди смерть ожидавших
«Соратников», ждущих врачей и оркестр.

Быть может, подсыпали
Яду в посуду?
Не знает история правды о нём,
И мифы рождались
Под крупные ссуды,
И выжгли враги всё бесстрастным огнём.

Но Сталин вернётся.
Уже он вернулся.
Он в тех, кто порядочен, честен и смел,
Кто в душных домах
Без любви задохнулся
И образы Зверя увидеть сумел...

Отец мой из тех,
Кто войну повидали.
Я видел, как он тяжело умирал,
А рядом висел
На стене его Сталин –
Товарищ, которого он не предал.

11 мая 2019 г.

Крещение Господне

*«И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, -
и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн
Духа Божьего, Который сходил, как голубь,
и ниспускался на Него» (Матф. 3:16).*

Вот вошёл Он в воды Иордана
и в смирение голову склонил,
и омыл места, где будут раны
завершать Его земные дни.

Иоанн же, понимая святость
Сына Бога, говорил Ему:
«От Тебя креститься было б в радость
духу и сознанию моему».

И спустился Дух Святой, как голубь,
на плечо Иисуса тихо сел,
и узнал весь иудейский город,
что Мессия их спасать хотел.

Он призвал исследовать Писания,
где сокрыта Истина Творца,
от которой мы уходим сами
в паутину дьявола-лжеца.

В тридцать лет пришёл Христос креститься.
Он явил Себя как человек,
знал Который, что в мученьях длиться
будет каждый христианский век.

Иисус, крестившись в Иордане,
знал, что без крещения никто
не войдёт в то Царство благодати,
где всему Божественный исток.

Тридцать лет Христос жил в Назарете,
где с отцом был плотником простым,
но гордился ремеслом Он этим
и охотно помогал другим.

В час, когда над Ним раскрылось Небо
и спустился Божий голубь-Дух,
Он насытил плоть духовным хлебом,
обретя и зрение, и слух.

«Всё в Тебе Моё благоволение,
Ты Мой Сын, возлюбленный навек,
и в Тебе увидит мир спасение,
осознав, как грешен человек», -

так Господь напутствовал Иисуса,
зная горечь скорых дней страстных,
сатаны коварные искусы
и суды над Сыном без вины...

Бог был явлен в день Его крещения,
и с тех пор мы очищаем плоть,
в «иорданиях» получив прощение,
от которых и в мороз тепло.

Та вода в людей вселяет святость
(пусть на день, неделю или год).
Вот опять она приносит радость,
Очищая Землю и народ...

19 января 2019 г.

Лев Толстой и Тула

(К 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого)

Пройдёт сто лет, затем пройдёт ещё и двести –
«Войну и мир» народ по-прежнему читает,
И будут Тула и Толстой всё так же вместе,
Как вместе мир спасает Троица Святая.

Пусть нет тебя, великий Лев, в усадьбе Ясной,
Но и сегодня на земле твоей прекрасно, -
Ты здесь ходил, скакал верхом, звенел косою,
Любил в лесах бродить один и слушать совесть.

Твой помнят шаг десятки старых тульских улиц,
И ныне живы те дома, где ты бывал,
И от Воронки до неспешной речки Тулицы
Твои дела известны были и слова.

Но разлетелась твоя слава дальше Тульщины,
И всяк заморский гость бывал в твоих краях,
Где жил ты долго – так судьбой было отпущено,
Чтобы нашлась «зелена палочка» твоя.

Ты сделал больше, чем посильно даже гению,
Не перечислить от духовности плодов,
Ты стал учитель и наставник поколениям,
Почётный житель деревень и городов.

Тебя мы знаем как философа и странника,
Как чудо-мастера выстраивать сюжет,

Как Божьего страдальца и избранника,
Которого очистил Бог уже...

И оружейный люд толстовской крепкой Тулы,
И тульские толстовские места
Ещё увидят сотни жителей аулов
И ищущие правды у Христа.

Он, Лев Толстой, глубины разных душ измерил,
Впитал в себя народа нужды, боль и страх,
Мог успокоить в людях внутреннего зверя
И нищенке сказать: «Возьми, сестра»...

Есть круг причуд свободного Толстого:
Он Нобелевской премии не взял,
Крестьянский труд считал всего основой,
Ходил босым, когда ходить нельзя.

Он жить не мог, когда над ним довлела роскошь,
Отринул Церковь, заплутавшую среди догм,
Ему милей всегда была в лесу берёзка,
Чем двухэтажный и красивый его дом.

Был прост во всём: в любом общенье и одежде,
Ходил пешком до Ясной трижды из Москвы,
Не забывал того, что было с Русью прежде
И что хранят его седины головы...

Вот он идёт, спокойный, мудрый старец,
По старой Туле к древнему кремлю...
Он городу во многом благодарен,
Как и в его устах простому словарю.

Толстой и Тула вечно в той духовной связке,
Где нет времён и человеческих границ,
Где места нет слепой безродности и дрязгам
Вокруг великих незапятнанных страниц.
2 апреля 2018 г.

Марина Цветаева

*«... Два на миру у меня врага,
Два близнеца, неразрывно-слитых:
Голод голодных – и сытость сытых»
(М. Цветаева).*

Всё начинается вдруг с ручейка,
С мыслей наивных, -
И уже ждёшь с нетерпеньем, пока
Сложатся чувства взаимно.

Я понимаю цветаевский слог –
Точный и важный,
Мне удивительно повезло
В дебрях бумажных.

Томик Цветаевой лёгок в руке –
В день прочитаешь,
Но сколько боли в каждой строке,
Тонких деталей!

«Вёрсты» зовут по тревожной земле,
Ног не жалея,
Вспомнить, что мы по прошествии лет
Только мудреем.

Что им цветы на могилы и в гроб –
В скорби усопшим?
Что скакунов запоздалый галоп,
Коль в седле ропщем?

Вот и Марины Цветаевой век
Вышел трагичным,
Где даже скрип от крестьянских телег –
Дело обычное.

Это всё в нас – и скрипенье, и плач,
Раны и боли.

Это над нами заносит палач
Руки в мозолях.

Кто-то владеет членением тел,
Кто-то их лечит.
Нищенкой средь человеческих дел –
Музыка речи...

Вехи истории ставим не мы,
А кто-то свыше.
Дар понимания есть у немых –
Взглядами слышать.

Так и Цветаева, - видела мир
Зрением сердца,
И на себя примеряла мундир
От староверцев.

Мужем ей стал элегантный Эфрон, -
Камнем надежды
Был сердолик, и связал судьбы он
Отблеском нежным.

Был у Марины божественный дар –
Часто влюбляться,
Даже мелодии грустных гитар
В ней отразятся,

Дерево, кошка, собака – всё в ней
Вмиг оживало...
Ей не хватало событий и дней,
Чувств было мало.

То околдована Софьей Парнок,
То Пастернаком,
И даже воздуха чистый глоток
Был ей оплакан.

В ней постоянно кровилась борьба
Веры с неверьем
И жизнь со смертью сводила судьба,
Рыкая зверем.

В детстве она не боялась злодеев,
Ночь провела у могилы,
Голову брила под знаком идеи,
Что ей курчавость по силам.

Мама чахоткой страдала давно,
И чтобы вновь укрепиться,
В странах чужих было ей суждено
Вместе с Мариной селиться.

Было девчонке четырнадцать лет –
Время стихов и потери:
Мама оставила белый свет –
Дочка рыдала на теле.

Много придётся Марине потом
Плакать со стоном, -
Муж был ошибочно признан судом
Злостным шпионом.

Он был расстрелян бездушно и зло.
В скорби Марина, -
Нет для неё утешительных слов,
Нет его рук журавлиных.

Младшая дочь в грязных стенах приюта
Встретила смерть.
Дочь Ариадна в зэковских путах –
Худая, как жердь...

Что ей осталось в те грозные годы,
В страшной войне?
Сына Георгия воинский подвиг
Жизни всей равен в цене.

Может, верёвка в руках Пастернака
Свяжет не вещи, а плоть?
Вспомнила, будто слова стали знаком:
«Крепкая. Вешайся хоть».

Город Елабуга. Город на Каме, –
Ею он был не любим.
Маленький дом. Стул под ногами.
Узел с охватом тугим.

Смерть ли страшна или жизнь без отрады?
Вздрогнули балка и тело.
Будто бы в знак непомерной утраты
Горе стихом захрипело...

*«Уж сколько их упало в бездну,
Разверстую вдали!
Настанет день, и я исчезну
С поверхности земли...».*

Не избежать судьбы событий.
Душа трясётся на ветру...
*- Послушайте! – Ещё меня любите
За то, что я умру...*

4 марта 2019 г.

Мария Магдалина

*«А Мария стояла у гроба и плакала.
И, когда плакала, наклонилась во гроб,
и видит двух Ангелов, в белом одеянии
сидящих, одного у главы и другого у ног,
где лежало тело Иисуса»
(Иоан. 20:11-12).*

Сердце её разбивали не камни,
Блуд многих женщин которыми бит, -
Имя в речах искажалось веками
Теми, в ком жажда сенсаций кричит.

Имя её на устах – Магдалина;
Город Магдал сие имя ей дал,
Город, где жрица любви одарила,
Якобы, многих, кто нравом упал, -

И вот блудницей уже называют
Ту, кто любовью душевною полна,
Кто перед Гробом Господним рыдает,
Бьётся, как штормом бросаемый чёлн...

Кто же она, Магдалина, Мария?
Грешница, коей грехи прощены,
Тем, Кто пришёл в этот мир как Мессия?
Иль мирносицей, в ком нет вины?

Долго ведутся уже эти споры,
Но, согласитесь, важнее всего
То, чем кончаются все разговоры
И прославляется имя Его.

Кто видел слабость во взгляде Пилата?
Кто содрогался под плетью ударов
И понимал, что ИМ выдержать надо
Путь унижения, боли, кошмаров?

Кто вместе с Ним восходил на Голгофу
И у креста в онемень стоял?
Кто провожал тело Сына и Бога
В склеп, где «исполнилась воля Твоя»?

Кто поутру, ещё солнце не вышло,
Шёл Иисуса омыть и одеть?
Кто видел Ангелов, голос их слышал:
«Плачем зачем по Живому скорбеть»?..

Это Мария, она, Магдалина,
В день тот трагичный услышала зов:
«Женщина! Хватит же смерти долиной
В грусти ходить и искать Дух Христов.

Я, Иисус, не допущен до ада –
Ты сообщи сие братьям Моим», -
И побежала она, чтобы радость
Всем передать, спрятав слёзы свои.

Это её, Магдалины, Марии,
Глаз голубых воссиявший восторг
Равен был скорби, когда неживые
Губы Христа искажил Его стон...

Сделалась ночь, и все замерли в страхе,
Видя, как тело обмякло без воли
И как копьём, будто жертву на плахе,
Бок проколол обезумевший воин.

Нет, не финал - это было Начало
Жизни, даруемой людям Христом,
Жертвой, Которая в скорбной печали
Всем показала, как мир наш жесток...

Что же Мария? Она возвещала
Истины Божьи с друзьями Его,
Мучилась, много в гоненьях страдала,
Вынесла груз христианских тревог.

Смерть она встретила в древнем Ефесе,
Где с Иоанном писала Завет, -
Мир этих строчек евангельских тесен,
В них даже буквы неточности нет...

Я открываю Писание снова,
В строках святых её имя ищу –
Женщины, что заложила основы
Самых великих и искренних чувств.

Вот из неё изгоняют семь бесов...
Вот Иисуса помазала миром...
Вот к ногам волосы тёмные свесила...
Вот отвергает богов и кумиров...

Вестница радости и исцеления,
Светлого дня Воскресения ждущая,
Ты, Магдалина, царица терпения,
Верю в райские кущи зовущая.

Словно в тебе повторился путь Евы,
Грешницей ставшей в Едемском саду, -
Только вот ты из грехов вышла *Девой*,
Верой в себе навела чистоту.

Ты и загадочна, ты и красивая,
И благодатью твой путь осенён...
Будь же, Мария благочестивая,
В сонме великих и светлых имён!

17 апреля 2019 г.

Метаморфозы

(Дополнение к «Словарю Даля»)

*«Перестроиться не сложно,
Только вот ведь в чём беда:
Перестроить можно рожу,
Ну а душу – никогда»
(Игорь Тальков).*

Слова меняются, как люди.
А люди – это ведь слова.
Кем в наши дни убийца будет?
Он – **киллер**, смерти голова.

Кем, мне скажите,
Проститутки стали? -
Путанами, так нужными элите
И тем, кто под хмельком «желали».

А вымогатели времён Союза?
Коллекторы у нас они теперь.
Иль взять любовника-француза –
Бойфренд он, неплохой, поверь.

Риэлторы квартирами торгуют,
А раньше это были спекулянты.
Вас **дилеры** подходом очаруют,
А звали их торговцами, с талантом...

Казалось бы, ну что же здесь такого –
Названья поменялись в новый век?
Но почитайте Игоря Талькова,
А он был откровенный человек.

Все перестроились во благо:
Чиновники – в **успешный люд**,

Инспектор – в **супервайзера**-делягу,
А публициста **блогером** зовут.

Ресепшн посещают все в **дресс-кодах**.
Стал **волонтёром** прежний активист.
И **менеджеров** много на заводах –
Тех, кто по штату был экономист.

Теперь **маркетинг** стал сбывать товары,
А вот **локаут** – кадры увольнять,
И **фейс** – никак **стагнации** не пара,
И новых **скреп духовных** не понять...

Мы видим жизнь совсем не **легитимной**,
Все - **дебиторы**, то есть должники,
И не встаём уже при звуках гимна,
И **конформизма** делаем витки...

Зачем, скажите, нам **апгрейд** словесный?
Неужто плохи русские слова?
Мне в мире слов чужих бывает тесно,
А без советских слов и жизнь мертва.

31 октября 2018 г.

Михаил Булгаков

*«В белом плаще с кровавым подбоем,
шаркающей кавалерийской походкой...
под колоннаду дворца Ирода Великого
вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат»
(М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).*

...Кот Бегемот и ныне где-то бродит,
всё также Воланд наши души ищет,
и Мастера найдёте
вы в народе,
и Маргариты тень на пепелище.

И в этом мире мистики и знаков,
незримой брани Злого и Добра
жил и творил
страдающий Булгаков,
связующий Сегодня и Вчера...

Так кто же он – безумец или гений?
Служитель Тьмы или Христов слуга?
Кем он предстал
пред взором поколений –
пророк-писатель или друг Врага?

Откроем дверь в его судьбу и душу...
Был в колыбели Киева рождён,
отец – профессор
православной службы,
мать из орловских памятных имён.

Он стал врачом в деревне и на войнах,
тиф перенёс, на морфий плотно «сел»,
женат был трижды,
в буднях беспокойных
был окружён многообразьем дел.

В Большом театре шёл любимый «Фауст»
и он, как житель сталинской Москвы,
давно отвергший
большевистский хаос,
увидел, что все грешны и мертвы.

А дома были рукописи в хране* -
не мог Булгаков ничего издать,
и оставалось лишь
молиться в храме,
чтобы взошла писателя звезда.

Однажды он услышал в трубке голос,
который мог руководить страной:
«Вот вы писали,
что в России голод,
но почему не встретились со мной?»

А в вашей пьесе обо мне есть факты,
которых я одобрить не могу,
и ваш «Батум»,
ненужный и бестактный,
дарует пищу нашему врагу»...

Был страшный год арестов и расстрелов,
но те слова последними не стали, -
в тридцать седьмом
не только в тела «белых»,
но даже в «красных» бил товарищ Сталин.

В «Собачем сердце» люмпен-пролетарий
и руководство новое страны,
как чья-то хворь
в лечебном скипидаре,
для излечения словом рождены.

И сам Булгаков впал в туман депрессий,
стал, как и Гоголь, разумом страдать
и в дни потерь
душевных равновесий
готов был жизнь безумию отдать.

Но побеждал разруху его гений,
и вновь садился он за стол писать,
а мощный дух
его произведений
звал их в тиши под лампами читать...

Я тоже помню, как его читали –
тот «самиздат», что книгами не стал,
как бережно
и трепетно листали
загадочные образы Христа.

Он, Иешуа, не был Сыном Бога,
но тоже людям нёс добро и свет, -
не так силён,
не слишком смел в острогах
и от лица его свеченья нет.

И всё же этот Образ покоряет:
он пред Пилатом был как человек,
которого
свобода окрыляет
и вера, что пребудет Бог вовек...

Смотрю на фото. Строгий лик с моноклем,
и худощав, и нет красы в лице,
но глаз его
голубизна и оклик
нам говорят о мастере-творце.

Кто, как и он, звонить Вождю способен?
Кто, как и он, всю жизнь писал и ждал?
Он слушал Бога,
а потом и совесть.
Он столько людям умных мыслей дал!

Кто мог фантазией позвать в реальность?
Кто, как и он, воспел так суд и честь
белогвардейцев,
смерть не в усыпальнях,
а за Россию, в звёздах на плече?..

Когда он умер? В сорок восемь умер,
и не увидел главных своих книг, -
в сороковом,
когда дела и думы
к войне свои отсчитывали дни.

И Новодевичьей земли кусочек
был десять лет пустынным и немым,
где ни креста,
ни мрамора, ни строчек,
ни памяти, ни боли, ни молвы...

Но ожил он, как в мифах птица Феникс,
как белый цвет в садах после зимы.
Он гений –
в этом нет сомнений...
Как хорошо, что с ним прозрели мы!

** В хране – в хранении.*

Музыкант

(Анатолию Бугаеву, моему другу)

Толя, друг мой! Годы-то как мчатся!
Семьдесят отмерено уж лет!
Не были с тобой мы домочадцы
И шагали ярко по земле.

Как легко бегут по кнопкам пальцы! –
Так когда-то мамочка твоя
Вышивала нитками на пяльцах
Украшенья старого белья.

Без отца ты вырос, и для мамы,
Пережившей ужасы блокады,
Ты играл в начале только гаммы,
А хотел – сюиты Ленинграда.

Мама Нина пела под гитару,
И волшебный голос так звучал,
Будто она гостья из Италии
С русской шалью на худых плечах...

Пролетело детство незаметно.
Школа и Одоев позади.
Ты поехал в Тулу жарким летом,
Чтобы себя Музе посвятить.

Даргомыжский был тобой доволен
(Дух его в училище царил),
Если брал баян Бугаев Толя,
То душой и сердцем говорил.

Многое успел ты сделать в Туле:
И детей учил, и хор создал,
И в оркестре дружно в трубы дули
Те, кто украшал его состав...

Поработал в Ялте и Дудинке,
В Пятигорске и Ессентуках,
Выходил на сцену он с Пальвинской*, –
Как баян звучал в его руках!..

Я горжусь тобой, мой друг старинный!
Ты возьми баян и мне сыграй,
Как летели клином журавлиным
Старшие друзья и мастера.

Помнишь, как нас в музыкальной школе
Обучал азам игры Гуськов?
Помнишь, как Лелейкин на танцполе
«Карусель» играл нам с огоньком?..

Жизнь твоя большая, непростая,
Радость с горем в ней переплелись.

Слава, брат, на сердце шрам оставил,
Молодым покинув эту жизнь...

До сих пор берёшь баян ты в руки, -
Впрочем, это – суть любого дня,
Есть в которой творческие муки –
Главная, последняя родня.

Тула вновь дала тебе обитель
(Жаль, что ей не нужен баянист) –
В Тульском хоре** был ты исполнитель,
В духовом оркестре*** – волторнист.

Я и сам когда-то жил баяном,
Даже был у нас с тобой дуэт,
Но из музыкального гурмана
Вышел лишь страдающий поэт.

Ты же, Толя, музыкой пропитан,
Ты живёшь и в ней, и для неё,
Твои песни – будто та орбита,
На которой падаем, встаём...

У твоей души нет измерений –
Это бесконечно сложный мир.
Музыка – великое явление,
Музыкант – духовный ориентир.

Музыкант со школьного порога,
Виртуоз и повелитель нот,
Редкий композитор без порока –
Богом это всё тебе дано...

Не грусти, что накатила старость, -
Это ведь не главный аргумент.

Живы те, в ком музыка осталась.
Жив баян – твой главный инструмент!

8 мая 2018 г.

** Валентина Дмитриевна Пальвинская,
советская певица, Народная артистка РСФСР.*

*** Тульский государственный хор им. И.А.
Михайловского.*

**** Тульский губернаторский духовой оркестр.*

Над миром

Я сегодня над миром летаю,
птицей вольной парю в вышине,
и земля, во грехах, но святая,
Божьим домом представилась мне.

Укрываются небом бездонным
её горы, моря и поля,
и живут в этом временном доме
миллиарды наивных землян.

И при чём здесь закон гравитации,
если крыльев не ведает плоть,
и на небе таких нет инстанций,
где бы с радостью встретили зло.

Да и я не святошей летаю
в синеве и среди облаков, -
просто снится, как медленно тает
дым греховный на фоне веков,

как вулканы натуженно дышат,
как леса от засухи горят...
Поднимаюсь я выше и выше,
а внизу яркой точкой – Земля...

Может, я и вернусь на планету,
пробудившись под утро от сна,
но останется в памяти этот
невесёлый пророческий знак...

13 ноября 2017 г.

Надоело молчать

Развалили Союз. Развалили Россию.
Надоело молчать. Надоело молчать!
Дружно спорят об этом все левые силы,
Да и правые силы умеют кричать.

Не вернуть вереницу потерянных лет
И людей, околдованных ложью Системы.
На моей исстрадавшейся грешной земле
Стал распад самой главной в истории темой.

«Достоянье народа» сменило хозяев –
Нефть и газ к олигархам легко перешли,
Окружившим себя вороньём негодяев,
За валюту продавшимися и за рубли.

Закрываются школы, сады и больницы,
Жизни уровень пал до опасной черты,
И теперь всё хорошее только нам снится,
И на шеях страдальцев висят «хомуты».

Не хватает на хлеб легковесной зарплаты.
Коррупцирован каждый чиновник и страж.
Возрастают с годами не только квартплаты,
Но и сотни продуктов, налоги, фураж.

Не стыдятся чиновники новых поборов,
Бесконечно латают полотна дорог,

Прикрываются слухом о страшных террорах,
Чтобы вновь проявить воровской свой порок.

Блеск Рублёвки, дворцы за забором с «колючкой»,
Белоснежные яхты, машин вороньё –
Это то, что отобрано маленькой кучкой
У России, где бабы и мужичьё.

Может, есть две России в стране необъятной –
Клан богатых и бедных людей лагеря?
Нет, Россия одна, со свечой и лампадой,
И с терпением большим, но с душой бунтаря.

Нет, не русские вовсе чиновники в масках,
Олигархов Россия не примет в свой род.
С каждым днём нарастает в бунтующих массах
Чувство правды, которым богат наш народ.

Но я верю, друзья, что не бунтом кровавым,
Не анархией скоро изменится всё,
А моленьями в храмах, орлом тем двуглавым,
Что державу на башнях старинных несёт.

Где вы, радость и мир, справедливость и вера?
Скоро ль струны тончайшие в нас зазвучат?
В царстве денег и лжи кто-то должен быть первым,
Чтобы твёрдо сказать: «Надоело молчать!»

Кто-то должен отбросить боязнь и сомненья,
Чтобы громко о Боге стране возвестить.
Мы так долго терпели во всех поколениях
Сатанинские козни на нашем пути.

Час пришёл. Час Суда, воздаяний и правды.
Небо – наш Судия, Небом судит Господь.
Как же можешь, богатый, сказать, что был прав ты?!
Как же, бедный, ты мог возвышать свою плоть?!

Оба будут судимы – богатый и бедный.
Скорбь намного ценнее, чем денег мешки,
Вера в Бога дороже, чем гордость победы,
И Любовь выше страсти, гонящей в силки...

Развалили Союз. Развалили Россию.
Надоело молчать. Надоело молчать!
Говорю: «Беды с Богом, родные, осилим,
И Господь скоро снимет Седьмую печать».

31 октября 2018 г.

Наш Пушкин

(К 220-летию со дня рождения)

От Бога гений. Гордость земли русской.
Вяатель мыслей, образов и рифм.
Ты трактом шёл, а не тропюю узкой,
Познав словес великий алгорифм.

Ты с африканской кровью Ганнибала
Служил России честно в лоне муз,
Среди пиитов числясь в генералах
И Царскосельский не забыв союз.

Ты в тридцать семь был мудрецом и старцем,
И на дуэли пал в тридцать седьмом,
Покинув мир, как покидают карцер,
В котором можно тронуться умом.

Но ты был Сын Отечества большого
И вынес всё, что жизнь преподнесла,
Боролся словом, восторгался словом
И словом делал разные дела.

По-детски добр был, иногда наивен,
Мог и грустить, и смехом покорять,

И мир глубин твоей души был дивен,
И душу Богу мог ты доверять.

Ты дуэлянт был и горячий спорщик,
Когда твою вдруг задевали честь,
Надеть пытаешься на Поэта вожжи,
Держа небрежно руку на плече.

Знал Кюхельбекер, что сумеет Пушкин
В стихах воздвигнуть памятник себе
И возвестить сильнее, чем в полдень пушки,
О русских судьбах и своей судьбе...

Да, жив Поэт, пока душой мы живы!
Вон, посмотрите, он среди нас идёт,
И льются звуки рифм его красивых,
Зовут стихи к прекрасному народ.

Он разным был, в себя вселив полмира,
Любил и карты, и прекрасных дам, -
Не плотью он соделался кумиром,
А дивным слогом, что душе - бальзам.

Его Онегин любит вас, Татьяна,
Дубровский ныне где-то рядом, Маши,
И Моцарт в ком-то жив сегодня явно,
А рядом с ним Сальери ядом машет,

И Медный всадник рвётся из гранита
На ту свободу, что звала Петра,
И Пиковая дама не забыта,
Цыгане петь готовы до утра,

Кавказский пленник от цепей раскован,
Всё также пир во времена чумы,
И царь Салтан опять надежды полон,
Что князь Гвидон воротится из тьмы...

Великий Пушкин – «наше всё» донине.
«Поэт в России – больше, чем поэт».
Как Иисус – в Отце, так Пушкин – в Сыне,
Дарующем спасение и свет.

15 января 2019 г.

Не забывай меня

*(Стасу Осокину, бывшему чемпиону
Тульской области по настольному
теннису, моему другу)*

Знаешь, Стас, о чём я вечерами мечтаю?
Взять ракетку бы в руки – и снова к столу,
Чтобы белые шарики быстро летали,
Как на флоте и ты по командам «полундр».

Помнишь, ездили мы по российским турнирам,
Защищали честь Тулы своим мастерством,
И взмывали, как радуга, наши топ-спины,
И казалась без тенниса жизнь баловством.

В парных играх мы были с тобою едины,
И душа ликовала, когда нам везло,
На усталость плевали – ведь мы же мужчины,
Наши выкрики были понятнее слов.

Помнишь, с нами играл Анатолий Амелин,
Нагибеков «шипам» мне нервы трепал,
А вот Феликс Каплан удивлённо заметил:
«Как же ты в третий раз в мою группу попал?»

Не секрет, ты любил вечерами подвыпить
И в гостиничном номере в карты сыграть,
Мог ударом одним пробку винную выбить,
Под холодной водой по утрам заорать.

Мы в подарок друзьям каждый раз привозили
Тульских пряников запах и редкостный вкус.
Мы больными к столу на борьбу выходили
И бывал кошелёк наш бессовестно пуст...

Да, бывали деньки от души развесёлые –
Это значит, что снова «сложилась» игра,
Что поедешь с женой ты в орловские сёла,
Где давно уже вам появиться пора.

И родня вас тепло по обычаю встретит,
И усядетесь тут же за праздничный стол,
Вы смеяться начнёте, как малые дети,
А потом запоёте о времени том...

Стас, дружище, не только ведь теннис
Подарил эти годы прекрасные нам, –
Мы ведь оба духовные ценности ценим,
Как и мама твоя, как Людмила, жена.

Я твоей доброте много раз удивлялся,
Если честно, тебя было трудно понять:
То мужчина-подводник в тебе просыпался,
То наивность дитя восхищала меня.

Ты привык дорожить своим словом и делом,
Среди нас шевелюру носил ты один,
Обнажалось в мороз закалённое тело
И в крещенскую прорубь ты смело входил.

То на столб залезал на народных гуляньях,
То купался в пруду, не боясь «белых мух»,
Просыпаться любил чуть забрезжившей ранью,
Вдохновляющий рок ублажал часто слух.

Может, музыка эта в душе пробуждала
Тот глубинный энергии мощный порыв,

За который тебя от Москвы до Урала
Знали все ветераны настольной игры...

Я давно постарел, но душа моя просит
На денёк хоть вернуть тот спортивный азарт.
Тридцать лет мы с тобою в едином «обозе»
На турнирах искали победы и фарт.

Ты ещё молодец! Ты - играющий тренер.
Каждый день вновь садишься на велосипед
И, седой бородой наводя удивленье,
В свой любимый спортзал едешь в ауре лет...

30 июля 2019 г.

Некролог о себе

«Хорошим он был человеком», -
Вздохнёт кто-то близкий у гроба.
«Всё бегал по разным аптекам...
Он истинным был филантропом».

«К тому же, не пил, не курил он,
И жил в постоянном протесте,
Ему что Москва, что Курилы, -
Везде есть поборники чести».

«А жизнь пополам поделилась –
В начале по меркам партийным,
А после – на Божию милость
Он стал уповать без идиллий»...

Да, в семьдесят лет я лишь понял,
Что жизнь для того мне дана,
Чтоб чувствовать ветер погони
И ноги держать в стремях.

Но вот уж умаялись кони
И в тень меня тащит покой...
Я буду с отцом похоронен
И с мамой моей молодой.

Смиренно сложу свои годы
К ногам херувима судьбы
И путы порву несвободы
Всесилием слёзной мольбы.

Уже не услышу, как скажут:
«Он многое сделал для нас,
И смерть его – будто пропажа,
И горе пьянит без вина»...

Я был околдован стихами,
Не шёл на обманы и зло,
Не прятал за пазуху камень
И души лечил силой слов.

Прощаю себе годы пьянства,
За жажду любви не корю.
Пусть будут цветы мне убранством,
Коль руки сложу к декабрю...

Не скудно я жил, не богато,
Ценил доброту и уют.
Казалось, что видят ребята
Открытую душу мою.

Но в душу плевали и лезли,
Смеялись над слабостью мышц,
И горько бывало мне, если
Меня называли «Малыш».

Среди коренастых подростков
Я был стебельком на ветру...

А ныне всё ясно и просто –
Засохшей корягой умру.

Меня не судите – не надо!
Я с вами уже не живу
И место с могильной оградой –
Последний мой знак наяву...

«Он жил, он страдал и метался,
Искал не Грааль, а Христа», -
Так мир с моим телом прощался.
И это всё правда, всё так...

24 июня 2019 г.

Никита Демидов

Вглядываться трудно в это время –
Слишком далеко оно от нас,
Но вам скажет даже чужеземец,
Что у русских глаз – будто алмаз.

И не только в оружейной Туле,
Где в Заречье сотни три дворов,
И в Европе, и в любом ауле
Не тускнела слава мастеров.

И стоит близ старого завода
Памятник тому, кто был и есть
Лучший из Демидовского рода,
Сохранивший Родину и честь...

Знал царь Пётр, что крепок был Демидов,
Что легко брал молот кузнеца
И с ударом крепким делал выдох,
Научившись делу от отца.

Был Никита до работы жадный,
Сутки мог с железом воевать,
Торс его могучим был и ладным,
Сам же скуп на отдых и слова.

Приглянулся он царю и свите,
Пётр ему свободу в деле дал –
Завертелось колесо событий,
Покатилось с Тулы на Урал.

Царь давал Демидову подряды –
То на триста ружей, то на сто,
И всегда тем ружьям были рады,
И сажали мастера за стол.

Был Никита весел и улыбчив,
Мог и выпить, и плясать пойти,
И чем праздник разгорался шибче,
Тем он больше с девками шутил –

То за стан кого-нибудь ухватит,
То прижмёт молодую к себе,
Будто он находится на свадьбе
В их большой прокуренной избе.

Мог Никита шумно веселиться,
Но всегда был собран поутру
И считал, что надо помолиться
Всякий раз, когда идёшь на труд...

Как-то немец в день, работой жаркий,
Попросил Никиту починить
Пистолет какой-то сложной марки,
Да чтоб быстро, в считанные дни.

Точно в срок всё выполнил Демидов,
Но не тем он немца удивил,

А чудесной копией, что видом
Отличить едва ли хватит сил...

И пошло, поехало, вскипело!
Удивило всех дворян страны,
Что доверил царь такое дело,
Да ещё, к тому ж, за полцены

Мужику без грамоты и чина,
Без дворца и выхода во знать,
И Урала чуть не половину,
На котором кормится казна.

А когда уральские заводы
Задымили в двадцати местах,
Потекли к Демидову доходы
И гремело имя на устах.

Он решил с семьёй жить на Урале,
А заводы в Туле передал
Своим детям, чтобы дети знали:
Тяжела железная руда...

Умер он в своей родимой Туле,
Близ Никольской церкви погребён, -
Как *тогда* Никиту помянули,
Так и *ныне* поминаем он.

Кем он был? Что Родине оставил?
Своё имя, верность казюкам,
Что трудились в Туле, на Алтае,
И преграды ставили врагам.

Он был первым, кто ковал оружие
На основе частного труда,
И всегда России был он нужен,
Как для домен горны и руда.

Прост в одежде, пище и жилище,
Производство знал от «А» до «Я»
И умом был – нет, скорей, умищем,
Крепок, как порода для цевья.

Отливал он якоря и пушки,
Пели песнь его колокола,
И смотрели сквозь прицелы-мушки
Храбрецы, коль Родина звала.

Близ заводов не было пивнушек,
Всяк рабочий постигал азы
Производства тех надёжных ружей,
Что утёрли Западу носы.

Был всегда Демидов меценатом,
Сочетал свой личный интерес
С интересом Родины и взглядом
На научный довод и прогресс...

Вот и я по паспорту Демидов,
Но ружьё мне, право, ни к чему, -
Я вот лучше выскажу обиды
На дела, которых не пойму.

Ты прости меня, фамильный тёзка,
Что поплакать захотел в стихи:
Я туляк, а в Туле жить непросто –
Здесь Левша подковы для Блохи

Смастерил, когда кругом заводы
Прославляли город – это факт,
А теперь совсем иные годы –
Обмелели люди и река,

Там, где раньше лили и ковали,
Где был глаз – как лучший инструмент,

Там сегодня сыщете едва ли
Мастеров, - всё в прошлом, рудимент.

И осталась в Туле только слава
Тех далёких и не очень лет...
Может, ты, Демидов, самый главный
Наш потомок и авторитет?

Может, дальше всё пойдёт по кругу
И вернётся на круги своя?
Я тебе, Никита, словно другу,
Расскажу, как славился баян,

Как любили в мире тульский пряник,
Как комбайны наши жали хлеб, -
Тульский край велик и многогранен,
Лев Толстой здесь и Успенский Глеб.

Что они сегодня бы сказали,
Увидав, что нет духовных скреп,
Что забыты Божии скрижали
И к деньгам лишь интерес окреп?

Остаётся только ждать и верить,
Что проснётся на родной земле
Дух, которым надо время мерить
Ныне, присно и во веки лет.

19 мая 2019 г.

**Казюки - казюками называли тульских оружейников, работавших на казенных (то есть государственных) заводах. От «казенный» и произошло «казюк».*

Новый год (2018)

Снова гирляндами город украшен,
Куклы в витринах вновь манят детей.
Вот Дед Мороз в тульском парке на страже
Ёлок нарядных и прочих затей...

Как быстротечны вы, годы земные!
Вас провожают куранты Кремля
В бездну времён, и теперь позывные
Ваши от звёзд принимает Земля.

Год уходящий насыщен делами,
Есть в нём и счастье, и горе утрат, -
Видно, всему есть небесный регламент.
Всё, что от Бога, - тому я и рад.

Рядом с веселием грусть пребывает,
Сходятся в полночь мечты и надежды,
В значимый миг суета бытовая
Старые сбросить готова одежды.

Звоном бокалов мы год провожаем,
Этим же звоном встречаем другой,
Тостом красивым его возвышаем,
Просим у Бога поддержки благой.

Хочется верить, что всё будет лучше,
Зло захлебнётся в потоках добра, -
Но напиваемся допьяна тут же
И выясняем, кто враг, а кто брат.

Ломится стол от обилья закусок,
Множества блюд нескоромной еды
И утопает в словесных искусстваах
Голос охрипшего тамады.

Ближе к утру засыпает сознание,
Кажется лишним увесистый торт,
И новогоднее это гулянье
Ставит с рассветом последний аккорд...

Я не сторонник весёлых компаний –
Праздник теплее в семейном кругу,
Без тамады, «генералов» и званий,
Без полупьяной борьбы на снегу.

Нынче опять удивляет нас праздник –
Нет ни снежинки на зимней земле,
Только на окнах события ради
Клеят снежинки уже много лет...

Скоро двенадцать. Секундная стрелка
Быстро бежит в наступающий год.
Что принесёт он? Неужто, как белка,
Буду крутить барабан я невзгод?

Или увязну в сомнениях плоти,
Слабостью духа пред силой склонюсь,
Иль испугаюсь сказать слово против
И под общественный строй изменюсь?

Впрочем, к чему рассуждения эти,
Коль буду в клетке «свободной» страны,
Вне мировых общепризнанных этик
И без поддержки друзей и родных...

Ночь пролетит, телевизор умолкнет,
Новое утро январского дня
Будет опять неуютным и мокрым
И не обрадует, знаю, меня.

31 декабря 2017 г.

Огни города

Они – как звёзды
на бескрайнем небе,
и кажется, что города огни
тем красивее,
чем дома нелепей
и чем короче наступают дни.

Они дрожат
от зноя и мороза,
на них летит слепая мошкара
и нет, пожалуй,
у огней вопросов
о том, что было в городе вчера.

Огни влекут нас,
пробуждают память,
в огнях мы видим символы судьбы
и всякий раз,
даруя свет рекламе,
огни кричат, что надоел им быт...

Вот тень отбросил
старый столб фонарный,
и показалось, будто это враг
за мной крадётся
тропкой тротуарной,
чтоб затащить в темнеющий овраг.

Как говорят,
все кошки ночью серы,
и люди серы – это тоже факт.
Спешат попасть
домой пенсионеры,
не досмотрев в кино последний акт.

Спешат уехать
гости на машинах,
и свет их фар сильнее фонарей.
Мотоциклист
визжит горячей шиной.
Собаки лают в проходном дворе...

Но первый сполох
утреннего света
растопит тьму, как солнце снег весной,
и с каждым днём
всё явственнее лето
мне обозначит палисад резной.

Неона свет
есть двигатель рекламы,
но холод веет от его огня,
а белый свет –
как кофта моей мамы,
в которой она нянчила меня...

И города огни,
и тусклый свет деревни
нам для того, похоже, и даны,
чтоб видеть то,
что в мире повседневном
упрятано коварством сатаны.

8 ноября 2018 г.

Осип Мандельштам

*«Тянется лесом дороженька пыльная,
Тихо и пусто вокруг,
Родина, выплавав слёзы обильные,
Ждёт неизведанных мук»
(О. Мандельштам).*

Над мандельштамовской строкой
Я размышляю и мудрею,
И понимаю, что покой
Ценнее, чем десятки зрелищ.

В его пронзительности слов
Любовь к России, поиск правды
И испытанья на излом,
Враги которым будут рады.

Не силой мышц – величьем духа
Он побеждал земную плоть,
Когда лавина зла и слухов
Его пыталась побороть.

Он видел всё: гул революций,
Войны гражданской передел,
Суровость царских резолюций
И человеческий предел.

Его таскали по психушкам,
Везли этапами туда,
Где становилась жизнь игрушкой
Бесчеловечного труда...

А было детство в тихой Польше
И дом в Варшаве, где родился,
И всё смелей, заметней, больше
Талант поэта становился.

Учился трудно, неохотно,
Его с Набоковым свела
Их нелюбовь к ученьям модным
И петербургские дела.

Потом в Сорбонне, что в Париже,
Диплом пытался получить,
И Гейдельбергский вуз престижный
Был его недруг и мучитель.

Он, Мандельштам, в другом силён был –
Писал прекрасные стихи
И мог под деревом зелёным
Забуть учебные грехи.

Любил в оригинале Данте,
Частенько Пушкина читал
И знал героев всех и даты,
С поэтом встретиться мечтал.

Но век Серебряный был сложен,
Хоть на таланты щедр весьма, -
Здесь гений тот, кто выжить сможет
Там, где бесправье и тюрьма.

Шёл Мандельштам не в ногу с жизнью,
У «белых» был сторонник «красных»,
У «красных» - «белый» враг Отчизне,
Да и во всём – одни контрасты...

И завертелось колесо событий:
Он эпиграмму сочинил вождю
И Сталин хитро и без чаепитий
Вбил в его руки тайно по «гвоздю».

И стал свободный человек бесправен,
И повезли его свободу в плен –

Туда, где нет ни жалости, ни правил
И жизнь, по сути, кончится в земле.

Его пытали, били зло и мерзко,
И чистота смирительных рубах
В себя впитала кровь ударов дерзких
И пену на запёкшихся губах.

Лет через сорок страхи этих пыток
Опишет нам «Архипелаг ГУЛАГ»
И Солженицын, тоже зверски битый,
Сжимал бессилье чувств своих в кулак...

Ведь ты, Россия, мученица наша,
Поскольку нет, пожалуй, на земле
Ни городов, ни сёл, ни даже пашен,
Где б не страдали русские во зле!

И хоть еврей он был – совсем не значит,
Что виноват пред Богом этот род, -
И Мандельштам, и в целом Русь заплачет,
Увидев, как страдает весь народ.

Жизнь состоит из воли и неволи,
И Мандельштам так поделил свою.
Он из окна шагнул от чёрной доли,
Но выжил и не побывал в раю.

А на Лубянке вскрыть пытался вены,
Да, видно, участь эта не его.
И в монастырь хотел уйти, где стены
Смогли бы спрятать от земных тревог.

Но, несмотря на бури и оскалы,
Он смог писать великие стихи,
И эти строки высятся, как скалы,
И не боятся жизненных стихий.

Да, двадцать лет Россия не видала
Ни повестей его и ни стихов –
От Питера до самого Урала
Страдал он от «партийных пастухов».

Нелёгким был его дебютный «Камень»
И «Шум времён» на выдохе застиг,
А ведь писал он днями и ночами,
И мастерства завидного достиг...

А смерть он встретил во Владивостоке,
Где в пересыльном лагере сидел.
Мutilся разум и запали щёки,
И в сорок семь он сильно поседел.

Лежало тело с декабря до марта
(Пока весной растаял снег и лёд)
В глубокой яме и всего в ста ярдах
От тех бараков, где беда живёт.

Потом в могиле братской схоронили
Худое тело и большой талант,
И ничего о нём не говорили,
Пока свободы Родина ждала...

*«Мы живём, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где схватят за полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца»*.*

*Говорили про нас, что из стали,
Что полягут от нас все враги,
Но сильнее всех - товарищ Сталин,
И всех твёрже – его шаги...*

...Никто не знает, где он похоронен,
Хоть много тех, кто рядом в горе был...
А мы всё также ходим дружным строем
И ждём хорошей жизни от судьбы...

1 апреля 2019 г.

**Осип Мандельштам. Ноябрь 1933 г.*

Поэма о Собиборе (К 75-летию трагедии)

*В октябре 1943 года узники фашистского
лагеря смерти в Польше подняли «восстание
без надежды», многие были уничтожены,
а еврейский лагерь сравняли с землёй.*

Это было.
Такое забыть невозможно.
Лагерь смерти в лесу и огромный овраг,
Где навалены трупы
Убитых безбожно,
Не вернувшихся ночью в свой мрачный барак.

Это трудно понять,
Это вряд ли изучат,
Но четыреста узников из Собибор
Сквозь четыре ряда
Трёхметровых «колючек»
Побежали судьбе своей наперекор...

Собибор.
Полустанок железной дороги.
Место казни евреев фашистской чумой.
Ад земной,
Отрицание всех психологий
Без надежды когда-то вернуться домой.

Привозили сюда
Чистокровных евреев,
Но наутро их странная «баня» ждала,
Где пятнадцать минут –
Это среднее время
За которое жизнь человека ушла.

Ни окон здесь,
Ни лавок, ни пара живого –
Восемьсот человек заводили сюда
И, толпе не сказав
Ни единого слова,
Газ от танков по трубам пускали «жидам».

А потом падал пол,
Устилая телами
Вагонетки подвальные с рельсами в лес,
И не сможет никто
Их назвать именами,
Рассказать, как смотрел с потолка на них бес, -

Это он, лютый «банщик»,
Бездушный верзила
Открывал им угарного газа поток
И в окошко смотрел,
Как незримая сила
Подводила евреям свой жуткий итог...

И вставала заря
Как ни в чём не бывало,
Солнце брызгало светом на листья деревьев
И, казалось бы,
Ровно природа дышала,
Даже мелким дождём не являя свой гнев...

Было их полтора –
Полтора земных года,

За которые этот концлагерь успел
Уничтожить почти
Триста тысяч народа
И услышать от Гимmlера лесть за «успех».

Меж рядами «колючек»
Шло минное поле,
А за рядом вторым – день и ночь патрули,
И казалось,
Что нет и надежды на волю,
Нет дороги в Россию из польской земли.

Но возникло подполье,
Родился план дерзкий –
Мол, сумеют евреи свой ДУХ отстоять,
И сказал лейтенант
Александр Печерский:
«С вами родины ваши, и Россия моя!»

Удалось им прорваться
Сквозь колкие тернии,
Кто-то смог отыскать партизанский отряд, -
Они шли от погони
Чуть больше недели
По холодной земле и листве октября.

Но судьба не дала
Им свободы напиться, -
Лай овчарок настиг их в минуты надежд
И от острых клыков
Исказились их лица,
И летели обрывки кровавых одежд...

Но настал час Исхода –
Исхода из горя,
Час познания истин святых через крест...
Как Христос был казнён,

Так и смерть Собибора
Дала узникам в Вечность спасительный въезд...

Всё сравнивали с землёй.
Немцы поле вспахали,
Посадили капусту, картофель в ту кровь...
Деревенские жители
Тихо вздыхали
И опять уходили в разрушенный кров...

Ныне здесь обелиск.
И погибших мир помнит.
Жаль, что спорно оценен Печерский в войне.
Говорят, что все пленные –
Это двухтомник:
В первом томе – герой, во втором – враг стране.

Впрочем, как на весах
Груз Истории взвесишь?
Как увидеть весь путь, что солдаты прошли?
Бухенвальд, Ленинград,
Собибор и Полесье –
Это гордость и горе для каждой земли.

15 октября 2018 г.

Поэт и Вор

*Ушедшим друзьям – Александру Белолипецкому,
«легенде воровского дела» в 80-х годах, главарю
бригады воров-антикваров, и Олегу Сивоокому –
подполковнику милиции УВД Тульской области,
редактору газеты «Судьба» исправительно-трудовых
учреждений, - посвящаяю.*

Мне сегодня не хватает друга.
Кто был дорог – те уже в земле.

Бродит память цепкая по кругу,
Вспоминая лица прежних лет...

Мы учились вместе в одном вузе,
Вместе и любили, и мечтали.
Саша Белолипецкий был русый,
Статный, умный и красивый парень.

Отличался мужеством и честью,
Не любил высокие слова, -
Был Сашок всегда пред нами честен,
И в Чулково всяк его знал.

Жил он в старом деревянном доме,
Шаг ступил – вот сад и огород,
В горнице – икона в окаяне,
Старенькие стулья и комод...

Время шло. И вот уже другая
Жизнь для Саши бурно началась –
Он стал вором, и судьба лихая
Бездорожьем вольным помчалась.

Грабил церкви, уносил иконы,
Нумизматов слухами пугал.
Под незримой воровской короной
Многое познал и испытал.

Стал легендой воровского дела,
Сколотил бригаду из друзей
И с тех пор та банда богатела
На лихой разбойничьей стезе.

Отсидел туляк три крупных срока,
Но на путь раскаянья не встал,
Прокуроров строгие уроки
Мерой воспитанья не считал.

Вскоре умер Сашка, друг мой старый.
Как иконы знал он и любил!
Стать бы мог хорошим антикваром,
Но себя он в сорок лет сгубил...

А недавно схоронил я друга
Из совсем другого бытия:
Сивоокий, мой Олег, в заслугах
Милицейский долг свой отстоял.

Был Олег редактором газеты
Для убийц, блатных и всех воров.
Сколько сил отдал он службе этой!
Сколько видел тюрем и чинов!

Он писал о судьбах заключённых,
Души словом искренним лечил,
И стихи лились не краской чёрной,
А любовью Божьей без причин.

Шестьдесят годков Господь отмерил
Этому редактору «Судьбы».
Он, Олег, греховным людям верил,
Понимал их скорби и мольбы...

Жил Поэт – надрывно, человечно.
Жил и Вор – с оглядкой на грехи.
Кто из них войдёт в Христову вечность?
Что превыше – утварь иль стихи?

Им бы жить в красе своих фамилий,
Им бы нянчить внуков и растить,
Но один застрял в греховном иле,
А другой упал на полпути...

Три креста стояли на Голгофе,
Посредине – Иисус Христос,

По бокам воров Он видел профиль,
Слышал брань их и от боли стон.

«Коли Сын Ты Божий, то возвысься
И спаси Себя и нас с Тобой», -
Произнёс один, терзаясь мыслью,
Что в грехах не возродить Любовь.

И тогда сказал ему Спаситель:
«Вместе будешь ты со Мной в раю».
Знал Христос, что дьявол-искуситель
В тайной злобе ищет власть свою.

Сколько искушённых и заблудших
На Своём земном встречал пути!
Видел Он в сетях не самых худших,
Не сумевших с грешных троп сойти.

Сколько слёз Иисуса обжигало!
Сколько душ запуталось во зле!
Видно, слов молитв звучало мало
На больной безбожнице Земле.

Отпустил разбойника Варавву
Глас толпы в момент Его суда,
А Христа соделала неправым
Эта сатанинская вражда.

Но слова, реченные сквозь муки,
Будут жить в разбойничьей среде:
«Я к тебе протягиваю руки,
Видя, как ты каешься в беде».

В час последний обратившись к Богу,
Вор нашёл в мученьях на кресте
Ту святую, трудную дорогу,
Скрытую в греховной темноте...

Для чего нужна слепая слава
И дела лихие для чего?
Если с нами Бог, то *это* главное.
Проживайте жизни для Него!

11 января 2019 г.

Родинки

Боже, как много родинок
Тело моё пометили!..
Шрамы войны на Родине
Живы десятилетиями...

Родинки – свыше знаки,
Чтобы мы видели-верили,
Где появилась накипь,
В чём себя Богу вверили.

Может, не каждый счастлив,
Родинками отмеченный,
Но этой «родимой частью»
Можем мы быть излечены.

Эта вот родинка – Родина,
Эта – Христова метка,
В этой – моё благородие,
На эту смотрю я редко.

Разного цвета бывают
Эти родимые пятна,
Некоторые пугают,
Роль их в судьбе непонятна.

Как города на карте,
Так и они на мне.

Может, от этой в марте
Стану счастливой вдвойне?

В родинках – Божия сила,
В них одиночества суть,
Капелька доченьки милой,
То, что в себе я несу...

В родинках прячется вера.
Родинка – маленький дом,
Где разместились та мера,
С коей ходить во святом.

Родинка... Родина... Вроде бы
Разные это слова,
Но наши жизни пройдены
С метинками родства.

И не печать на бумаге,
Не индианок пятно,
Не суеверие магий
В родинках нам дано.

Ими мы отболели,
Ими воскресли душой,
Ими в любом мы деле
Видели смысл большой.

Это ведь точки Вселенной,
Где есть у всех имена,
Пятна заботы священной,
Богом ниспосланных нам.

8 ноября 2018 г.

Село Шилово

(Ефремовский район, Тульская область)

Часто грезится мне
то пшеничное поле,
то стеною близ дома
чарующий лес,
то Красивою Мечей
рассудок мой болен,
то валяюсь на Шиловской
тёплой земле.

Здесь и небо другое,
и воздух особый,
и по пальцам селян
можно всех перечесть,
возле храма старинного
ухают совы
и ползёт майский жук
у меня на плече.

А в лесу можно встретить
пугливых оленей,
шумно ветви под лосем
(я слышал!) трещат
и кабан упивается
собственной ленью,
а над ним суетливо
сороки кричат.

И поныне зовут его
«Русской Швейцарией»,
и Колодцем Серебряным
место звалось,
а потом был отстроен
на денежки барина

храм, крестом осенивший
людей и село.

Во владеньях помещика
князя Волконского
был плодами богат
удивительный сад,
и жива была мельница
топотом конским,
поспешавшим к муке
и ведёрке овса...

Здесь мальчишкой я рос,
в первый класс пошёл в школу,
Александре Лукьяновне
сунув цветы...
Здесь всё лето мы бегали
в трусиках голыми
и все нужды справляли,
усевшись в кусты...

Всё, что ныне во мне
есть хорошего, доброго –
это детства прекрасного
светлая суть,
по крупинкам которая
сшита и собрана
на полях и лугах,
на реке и в лесу.

6 декабря 2018 г.

Следы

Какие мы следы оставим на Земле?
Широкие, глубокие, большие?
А если узок и нечёток след,
То кто увидит, как мы раньше жили?

Был Пушкин ростом мал, но как велик!
Поэзия роднится с океаном,
Ведут пути его (всегда вели!)
По параллелям и меридианам.

Не перечесть особенных имён,
Не рассмотреть следы все на планете,
Но всё же мы когда-нибудь поймём
Неравнозначность категорий этих.

При этом важно понимать и знать,
Куда ведут следы деяний наших:
Идёт витиевато к власти знать...
Идут на поле те, кто его пашет...

Есть на Земле и палачи, и жертвы,
Есть класс господ и есть рабочий класс,
Одни опасны, как вулканов жерла,
С других не сводят восхищённых глаз.

Доныне есть следы от революций,
А чуть подальше – гитлеровский знак,
Протоптаны дороги контрибуций,
Известна многим «Пражская весна».

Жестокий след Афганистан оставил,
Чечня прошла по судьбам городов,
Сирийский след, как и бои без правил,
Суров и страшен, и на всё готов.

Нахален след Гайдара и Чубайса,
Петляет след на Сечинской «стезе»
И как ни жди, как в фактах ни копайся -
Не скинуть вниз зарвавшихся «князей»...

Но есть иные метки на России –
По ней прошли Некрасов и Толстой,
На ней пахали, жали и косили,
К ней приходили люди на постой...

Я до сих пор не нахожу ответа
На изначальный жизненный вопрос:
Коль ложь живёт во всей красе разметок,
То почему для правды нет полос?

Скрыта правда разными следами,
Как будто кто-то затоптал её,
И ищут люди правду ту годами,
Меняя внешность, взгляды и чутьё...

Пусть след на след накладывает время
И пыль веков засыплет вязь имён, -
Я знаю, что пробьётся к свету семя
Сквозь темноту и духоту времён.

Когда нога в след Истины вступает,
Когда мне в чьих-то мыслях хорошо,
То это значит – жизнь пришла другая
И час прозренья вновь ко мне пришёл.

26 декабря 2018 г.

Старый юноша

Сидел на скамейке старик,
Опершись руками на палку.
Похоже, он был фронтовик,
Которого стало мне жалко.

Потом рядом с ним сел другой
Мужчина, по возрасту равный,
И, быстро махая рукой,
Крестился, как православный.

У них разговор завязался –
Им было о чём говорить,
То вдруг «фронтовик» улыбался,
То «гость» попросил закурить.

Казалось, сидят одногодки
И память свою теребят, -
Таким бы по сто граммов водки,
Да рядом погибших ребят.

Таким бы надеть все награды,
Да в руки тюльпанов букет, -
Вот были бы семьи их рады:
«Хорош ещё милый наш дед!»

А ветер трепал их седины,
Нахмурился с тучами парк,
И встали тихонько мужчины –
Боясь, что настигнет инфаркт...

Я к ним подошёл с уваженьем,
Спросил: «Как здоровье, отцы?
Прохладно вам в парке весеннем?
Да вы ведь ещё молодцы!»

И тот, кто носил в руке палку,
Сказал молодежавым баском:
«Я часто гуляю по парку,
Хожу и по Туле пешком.

Десятый десяток уже мне,
А я вот всё молод душой
И, верите, там, в глубине,
Я радуюсь жизни большой».

И он широко улыбнулся,
И ростом чуть выше вдруг стал,
Как будто не с фронта вернулся
И от войны не устал...

А рядом дымил папироской
Знакомый его по скамье:
«Какая же сила в нас, русских!
Да нет её что-то во мне.

Седой на седьмом я десятке,
И ноги болят, и спина...
А ведь на гулянках вприсядку
Плясал после литра вина»...

Они побрели по аллее,
И виден был шаг «фронтной»
Того, кого я всё жалею,
Кому не по нраву покой.

На правую ногу хромая
И радугой спину согнув,
Без радости тёплому маю
Встречал мой *ровесник* весну.

И, в молодость духа поверив,
Что возраста стала сильней,
Считал я великой потерей
Безбожие прожитых дней.

12 февраля 2019 г.

Тоцкий полигон (Памяти погибших)

В 4 часа утра 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне в Оренбургской области прогремел ядерный взрыв - мощностью сильнее, чем в Херосиме. Учения под кодовым названием «Снежок» проводились с целью изучения воздействия поражающих факторов на технику, военных и местное население, которые об этом почти ничего не знали.

Участники испытаний дали подписку на 25 лет о неразглашении тайны. Но эти 25 лет практически никто из них не прожил. Сколько людей погибло - до сих пор не известно.

Точное воссоздание событий невозможно, потому что все материалы по этому делу строго засекречены. Лишь спустя 50 лет, в 2004 году, создан фильм «Репетиция апокалипсиса» (режиссер Андрей Крюковский, телестудия «XXI век»)...

... Не успела страна залечить свои раны
От великой и долгой фашистской войны,
Как услышали вновь той войны ветераны
Оглушительный взрыв среди степной тишины.

В небе ядерный «гриб» ужасающей формы
Вдруг возник на глазах удивлённых людей,
И окопной земли возлежащие горы
Вознеслись и соделали небо черней.

Здесь учения шли, и врагам показали,
Что велик и могуч наш Советский Союз,

Что солдаты страны никогда не дрожали,
Даже жизни отдать ей готовы в бою...

А за несколько дней до трагичных событий
Они рыли окопы и сотни траншей,
Километры различных военных укрытий
И пятьсот возвели под землёй блиндажей.

Подтянулись сапёры, машины и танки, -
Сорок пять с лишним тысяч готовы начать
Те учения, что были долгом и тайной,
О которой потом надо долго молчать.

И к прорыву шестьсот подготовили танков,
И орудий пятьсот ждали часа в лесах,
Триста двадцать укрылись «летучих мустангов»,
Чтобы грозной быть силою на небесах.

Но была всех важней арзамасская бомба,
Что вблизи от Сарова создать мы смогли, -
Там святой Серафим жил в своих катакомбах,
Утешая в молитвах беды русской земли.

Полигон посетил академик Курчатов,
Сам Никита Хрущёв в Тоцкий край приезжал
И секретный пакет на глазах распечатал
Генералов, - учёных в словах поддержал.

А в названии кодовом этих учений
Было нежное что-то, смешное – «Снежок»,
И Булганин, и Жуков без тени сомнений
Говорили: «Врага мы сотрём в порошок»...

Вот настал этот час. Самолёт ТУ-4
С грузом атомным взмыл, вот внизу облака...
Вот Кутырчев, майор, прошептал, будто лирик:
«Ну, родная, давай, покажи мужикам...».

И сентябрьское утро окрасилось ярко
Белым светом, в котором горела земля,
Обжигались глаза, как от электросварки,
Чёрный столб поднимался и шил вензеля.

А спустя пять минут в бесшабашной атаке
Лихо рой самолётов вспорол этот «гриб»
И пехота пошла к эпицентру в овраге
С мощным криком «Ура!», изменявшимся в хрип.

Курсом прямо на ад, без защитной одежды
Ворвались они в стан виртуальных «врагов»
И победа была равноценна надежде
Выжить в этой войне среди трупов коров,

Средь коней с обгоревшими насмерть боками,
Средь деревьев, обугленных, как и дома,
Средь дымящихся танков, орудий кусками,
Средь всего, что не верилось даже умам...

Кто-то громко сказал: «Всё претерпит разведка!
Мы на ядерных стали похожи солдат.
Белый крест в самом центре – нам чёрная метка.
А как точно был ядерный сброшен заряд!»...

Много вод утекло, но в том Тоцке донине
На полях сеют хлеб, косят травы с лугов,
А на каждой версте, на любой десяatine
Есть плутоний и стронций через десять шагов.

...Я не против учений и крепкого тыла, -
Сам в солдатах во Львовe два года служил,
Но зачем же пугаем мы ядерной силой
Тех, кто с нами когда-то так крепко дружил?!

Десять тысяч крестьян в деревнях тех под Тоцком
Знать не знали, что рядом – невидимый враг,

Что потом им страдать и лечиться придётся
От того, что не знают ни врач, ни сестра.

Много было и тех, кто жизнь рано покинул,
Кто носил в себе ту лучевую болезнь,
От которой и кости болели, и спины,
И в пятьсот деревнях её отклики есть...

Кто ответил за взрыв тот ужасный и тайный?
Кто сумеет сказать, что любая война
Есть народная боль на тропе испытаний,
Где встречается часто нам сам сатана.

Полигоны меняют названья и планы.
Неизменно лишь то, что все взрывы на них
Будут нам не охраной, а просто обманом
От крутящихся «мельниц» и «мельников» их...

2 октября 2019 г.

Тула новая и старая

Издrevле Тула талантами славится,
Много дала она громких имён,
В ней, как в горниле, характеры плавятся
И закаляются ветром времён.

«Тульский Арбат» сохраняет историю
Быта купцов её и мастеров,
Рядом с Упой пролегла территория,
Где жив завод оружейный Петров...

Тула была прежде обликом тусклая –
Старые нынче исчезли дворы,
Похорошели и улицы тульские,
И уголки для игры детворы.

Всё в ней, казалось бы, новшеством дышит:
Радуга красок облила дома,
Солнце ласкает зелёные крыши,
Запахом манит к себе «Шаурма»,

Всюду реклама, деревья - в гирляндах,
Плитками выложен весь тротуар,
На иномарках спешат коммерсанты,
Сотни витрин предлагают товар.

Рваные джинсы, причёски кричащие,
Не покидают мобильники рук, -
Прошрое спуталось с настоящим
И не понять, кто тут враг, а кто друг.

Всюду рождают «шедевры» словесные
Мальчики в шортах и девы в штанах.
Вот оглушила машина нас песнями.
Вот «звёздный» выход: «Ну, здравствуй, страна!»

В парке шуршит под колёсами «великов»
Осени дар – золотая листва.
Вот возле пруда у самого берега
Пьёт потихонечку пиво «братва».

А коли возраст уже пенсионный –
Можно в тенёчке на лавочку сесть
И обсудить, как свои миллионы
Власти воруют, забыв стыд и честь...

...Что-то не так в моём городе стало.
Словно под масками тысячи лиц,
Словно душа моя тоже устала
И жизнь похожа на шахматный блиц.

Видно, не всякое новое лучше
Прошлого нашей великой страны.

Видно, не новое лучшему учит,
Коль мы утратили чувство вины.

Помню, что в прошлом дома были серы,
Но ведь все краски имела душа!
Помню, что не было храмов и веры,
Но ведь могли мы мечтами дышать!..

Коль на весах настоящее с прошлым,
Гирьку я брошу в ту чашу весов,
Где всё казалось простым и хорошим,
Не закрывалась душа на засов,

Где не машины двory заполняли –
Звуки гитары в вечерней тиши,
Где мы детей доверяли не няням,
А не могли без детей этих жить...

Мы убегаем от лучшего прошлого
В новое время грехов и сует.
Мы забываем, что лучшее прожито
В дни испытаний народных и бед.

Может, меня назовёте безумным,
Но ведь за то и распяли Христа,
Что направлял Он стремленья и думы,
К Небу, где таяла душ мерзлота.

Все мы покинем земные чертоги,
Всё, что имели, оставим земле...
Мне бы опять пробежать босоногим
По зеленеющей юности лет,

Мне бы опять насладиться красотами
Рек, из которых мы пили рукой.
Мне бы отведать с пчелиными сотами
Мёд золотистый с парным молоком...

Счастливы те, кто советское прошлое
На суету новизны не менял.
Всё, что во мне есть от жизни хорошего,
Прошлым заложено прочно в меня.

5 сентября 2019 г.

Удивляющий Бродский

*«Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать,
на Васильевский остров
я приду умирать»
(Иосиф Бродский).*

Во имя рифм
не мог в стихах соврать,
видна в нём Личность, коей нет преград,
привык дарить жемчужины добра
и всей душой любил свой Ленинград.

Есть горделивость в нём, как у дворян,
хранил созвездье чувств
тайник души, -
он знал, что мысли без пера творят
в час белой ночи в городской тиши.

А ленинградцем стал всего за год
до мрачных дней
войны с фашистским злом,
когда в блокадном городе народ
отважно вёл проверку на излом.

Не потому ль у Бродского в стихах
разлился холод,
много спорных строчек,

где обвиняет он страну в грехах
и в слепоте военных проволочек...

Был в детстве груб, упрям,
во всём неряшлив,
учился плохо, двойки получал,
зато любил бывать на невских пляжах
и загорать при солнечных лучах.

Всего семь классов одолел Иосиф,
решил пойти работать на завод –
был фрезеровщик, кочегар,
но бросил нелёгкий труд,
а сам ушёл в поход

туда, где ждут геологов просторы,
где в каждом камне, может,
есть секрет,
где у костров ведутся разговоры
об артефактах и глубинах лет...

Фотограф был,
работал даже в морге,
но жизнь его распорядилась так,
что на суде по чьей-то оговорке
стал туняедец он, да и чудак.

Мол, литератор – это не работа,
писать стихи –
занятие для дам,
и не прольёшь тут даже капли пота,
рифмуя эти строки по складам.

И приговор был громом среди неба:
пять лет далёкой ссылки для труда
в архангельской деревне,

где нелепо
чередовались дружба и вражда.

А он известен был уже и признан,
знаком с Ахматовой,
читал стихи
и видел мир сквозь сумрачную призму,
где люди часто слепы и глухи.

Вся жизнь его –
то радости, то горе
(в России каждый третий так живёт!),
и не боялся бедности и боли,
которая всё время душу рвёт.

Власть его гнула долго и бесчестно,
упрятав тайно в хаос психбольниц,
где от уколов не находишь места
и ждёшь со страхом
панцирь «плащаниц», -

тебя вдруг будят посредине ночи,
бросают в ванну с ледяной водой,
и пеленают,
хоть ты и не хочешь,
такой же мокрой простынью худой.

Потом сажают возле батареи,
чтоб высыхала
простыня быстрее
и стягивала тело у евреев,
как страшные капканы у зверей.

Не мог издать
Иосиф Бродский книги,
лишь пятитомник в самиздате был,

и понял он, что властные интриги
сломать способны мир его судьбы.

Четыре раза перенёс инфаркты,
но также много продолжал курить,
и говорил, что годы – это карты,
и нет надежд
хоть что-то изменить.

Невероятной силы убеждённость
в том, что он сам
способен выжечь зло,
большая сила, самоутверждённость –
всё это слилось в крепость его слов.

Он обладал способностью взмываться
от болтовни в высоты
высших сфер
и не любил неискренность оваций,
и лесть, в которой виден Люцифер...

Потом была Америка, где Бродский
преподавал, писал и даже пел,
а у России стал кумир Высоцкий,
чей голос с плёнок
смело нам хрипел.

Там, где Свободы
статуя вершится,
он назван был Поэзии Министр,
и Нобелевской премией ложится
на Бродского его похвальный лист.

Он русским был
по паспорту и духу,
а стал чужой державы гражданин,

где пел о том, что близко его слуху,
что понимает только он один.

Смешались в Бродском атеизм и вера,
и жизни плотской, душевной, суеты,
хотя и в ней он быть
старался первым
и знал, какой бывает высота.

Предпочитал он водку,
но не вина,
немало женщин полюбил за жизнь,
был эссеист, прозаик и картинно
мог в резкой форме правду доложить...

А в январе в Нью-Йорке он скончался,
четыре года Бродский не дожил
до дней, когда положится начало
век двадцать первый
родине служить.

Он похоронен
в городе Венеция,
на Сан-Микеле, острове без скал,
где смерти нет, по версии Лукреция,
где тишина, которую искал...

Его стихи всё также актуальны,
он, как и прежде, многими любим,
парил над мелким,
суетным, реальным
во имя вечных истин и глубин.

Парадоксальность мыслей и суждений,
оригинальность образов и фраз
зовут понять,
что взлёты и падения
не обошли ни Бродского, ни нас.

9 апреля 2019 г.

Фёдор Михайлович
(Слово о Достоевском)

- Достоевский умер, - сказала гражданка,
но как-то не очень уверенно.
- Протестую! – горячо воскликнул Бегемот. –
Достоевский бессмертен!
(М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»).

Да, он бессмертен,
коль Слово бессмертно.
Мыслями, чувствами
в мир он вошёл,
нас в духоте освежая,
как ветром,
к душам людским
прикасаясь, как шёлк.

Впрочем, слова его
ведали боли,
разум печалился
скорбью людской,
той, что принёс он
из омской неволи,
той, что наполнила
быт городской.

Он, Достоевский,
сошёл с эшафота,
выслушав: «Смертную
казнь отменить»,
и на четыре
бессмысленных года
стала длиннее
судьбы его нить.

Он не отвергнул
идей Петрашевского –
рядом с друзьями
предстал на суде
и поменял
обаяние Невского
на кандалы
непокорных людей...

Может, стаканы
крепчайшего чая,
что он держал
на рабочем столе,
словно «чефир»
его плоть согревая,
были как память
потерянных лет?..

Но, окунаясь
в московское детство,
ведая, как
в казино он играл,
как принимал
проституток кокетство
и мазохистов
примеры вбирал,

как, утомлённый
беспутной любовью,
слабость свою
отвергал и корил,
как наполнялся
невидимой болью
и оправдания
слова говорил, -

я понимаю,
что холод острога,
хмурые воды
и плен Иртыша
сделали больше,
чем стражники могут
сделать дубинкой,
коль ноет душа.

Даже в «Записках
из Мёртвого дома»,
где заковали
его в кандалы,
виден осознанный
миг перелома
жизни, где много
грехов и игры.

Умный, с сократовским
лбом и мышленьем,
смог Достоевский
себя понимать
и отвергать
пыл ошибочных мнений,
к Богу в молитвах
себя поднимать.

Словно две жизни
носил он в себе:
мог и любить,
и в душе ненавидеть,
мог быть сторонником
в чьей-то судьбе
и в тот же час
оскорбить и обидеть.

Мог отойти
от евангельским тем,
в кои частенько
весьма углублялся,
и тут же лечь
с проституткой в постель,
хоть не грешить
он себе и поклялся.

Ницше считал его
лучшим психологом,
был идеалом
Спаситель Христос,
но Достоевский
терял всё же голову
и вновь летел,
как слепой, под откос...

Трудно узнать,
где плевел, где пшеница,
сложно увидеть
сквозь маски врагов.
Может, Раскольников
и не убийца,
а представитель
каких-то богов?

Может, в семье
Карамазовых драма
в том, что в ней каждый
по-своему прав?
Может, и «Бесы»
разгневались рано
и показали
строптивый свой нрав?..

Сложен и ныне
писатель великий,
жил он на грани
всего и всегда,
жили героев
различные лики,
в двух шагах были
любовь и вражда.

Он же сумел,
разорвавшись на части,
нам целый мир
в наготу показать,
и, обретая
святое причастье,
радость увидеть
в потухших глазах.

Сыпались буквы
из-под пера,
словно нанизывал
бисер на нитку, -
почерком этим
он будто играл,
каждую мысль
выражая с избытком.

То восхищался
Толстым по-особому,
то о делах своих
вслух сожалел, -
мол, по контрактам
не пишут по совести –
это для многих
печальный удел.

Так появился «Игрок»
для Стелловского:
двадцать шесть дней
и бессонных ночей
тот будто бил
Достоевского розгами –
рукопись ждёт, мол,
его казначей.

Видно, плохому
всегда есть пределы –
выжил Стелловский
чуть позже с ума
и упокоился
духом и телом
там, где для глупых
и дом, и тюрьма...

Юные годы
отмечены ранами:
мать умерла
от тяжёлой чахотки,
зверски убит
крепостными крестьянами
странный отец,
ошалевший от водки.

Горем стал день,
когда пал его Пушкин,
выстрелом точным
Дантеса убитый, -
он, Достоевский,
бывал близ опушки,
но не нашёл –
это место забыто.

Первый роман его –
«Бедные люди» –
это всё та же
большая борьба
Божьего с дьявольским,
трагика судеб,
где справедливость
нема и слаба...

Он эпилепсией
с детства страдал,
падал и бился
в жестоких припадках,
и при народе
невольно гадал –
будет ли вновь
от неё на лопатках?..

Умер он так, как и жил, -
содрогнулся,
боль в его лёгких
тяжестью спёрла,
на пол перо
уронил и нагнулся –
кровь пошла с хрипом
из слабого горла.

Через два дня
его больше не стало,
а позади –
шестьдесят трудных лет,
прожитых так,
что горою усталость
рухнула на
примогильный портрет.

Тридцатитысячной
скорбной толпою
тело его
пронесли на руках
к месту крестов
и святого покоя,
как и писал он
в своих дневниках.

Анна, жена его,
плакала рядом,
ей не хотелось
без милого жить,
но понимала,
что выдержать надо
и делу мужа
ещё послужить.

Так и случилось.
Старанием Анны
вышли в свет книги
и дневники,
и разошлись
по экранам и странам
мысли и чувства,
как воды реки...

Трудно он жил.
В Мариинской больнице,
где врачом бедных
работал отец,
он научился
в страдающих лицах
видеть тепло
и надежды сердец.

Эти сердца
и душевные муки
стали страницами
истинных книг,
где между строк
всем протягивал руки
Вечный Господь,
нашей жизни Родник.

13 апреля 2019 г.

Философский пароход

...Шесть дней оставалось до апоплексического удара Ленина, когда 19 мая 1922 года он писал Дзержинскому: «К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее... и ударить сильно».

Инакомыслящих – за борт!
В неоперившейся России
Прервали власти громкий спор
И показали, кто всемогущ.

И в первом списке выдворённых,
Где около двухсот имён, -
Бердяев был непокорённый
И те, кто честен и умен.

По трапу на корабль всходили
Карсавин, Лосский, Трубецкой –
Все те, кто Истину любили,
Взваливши крест судьбы такой.

Не дали даже попрощаться
С сынами лучшими страны,
И горевали домочадцы
О тех, кто выслан без вины.

А чёрный дым от парохода
И туч свинцовых мрачный вид
Рождали мысли у народа,
Что сердце Родины кровит...

Им полагалось две рубашки,
Кальсоны, обувь и чулки,
По одному костюму, фляжки
Им выдали большевики.

И эти белые кальсоны
Напоминали им потом
Ночами долгими, бессонными
Друзей, Россию, отчий дом...

Они остались на чужбине
Крестами скромными могил,
Но помнят тех людей донине
В стране, где злоба и враги.

От нас ушли не пароходы,
А совесть, ум и Дух Христов.
Как и тогда, в дни непогоды,
Живёт в России грусть без слов...

14 декабря 2018 г.

Этажерка

*(Памяти Владимира Сергеевича Королёва,
кавалера Орденов Славы всех трёх степеней,
Почётного гражданина г. Тулы и Тульской области)*

Он отцу моему был друг,
Наши семьи часто встречались,
Но не знал я его заслуг –
О войне ведь тогда не кричали.

А теперь я и сам седой,
Схоронил и отца, и маму,
За житейскую суетой
И звонил, и писал всем мало.

Думал, в доме создам уют
И найду своё счастье в покое,
Но весной, когда птицы поют,
Мне б услышать пенье другое...

Каждый раз за домашним столом
Наши семьи душевно пели,
Как ходил гармонист селом
И глаза у девчат блестели,

Как берёз зелёная стать
Вечерами парней тревожит,
Потому что девичий стан
В годы мирные нужен тоже.

А потом и военных лет
Запевали мужчины песни,
И, допев последний куплет,
Забывали свои болезни

И, чтоб их не давила грусть,
Отбивали до пота «Барыню»,
Сотрясая плечами грудь,
А потом танцевали парами...

В прошлом всё – вечера, наш дом,
Первомай и нарядная ёлка,
Даже верится ныне с трудом,
Что носили наряды из шёлка,

Что ходили часто в кино,
Туфель импортных не имели,
Обожали лото, домино
И по дому всё делать умели...

Что-то я не о том говорю...
Как-то раз для меня, книголюба,
Сделал сам Королёв к сентябрю
Без гвоздей этажерку из дуба.

Видел он, как читал я взахлёб,
Обложившись потёртыми книгами,
Как их прятал потом в гардероб
Между платьями и туниками...

Этажерка и ныне цела.
Элегантна средь полок и шкафа,
Ей и мама довольна была,
И, конечно же, рад был папа.

И, пожалуй, давно уже нет
В доме вещи ценней, чем эта,
Да отца моего партбилет,
На войне его телом согретый.

А когда отца хоронили,
Был у гроба другой Королёв –

Человек из геройских фамилий,
Кавалер военных боёв...

Был связистом, готовил связистов,
Вёл их в ад рукопашных атак,
Под обстрелами сотен фашистов
По Берлину тянул провода.

Под Потсдамом был дважды ранен,
Но из строя в санбат не ушёл, -
Только за день всё в том же Потсдаме
Он двенадцать обрывов нашёл,

Под огнём с автоматом, лопатой
Связь держал до подхода своих,
А на Висле, в году сорок пятом,
Получил партбилет за бои...

Отгремела война, но два года
Королёв ещё в связи служил.
А потом был директор завода,
Труд свой в дело колхоза вложил.

И везде, где он был, - там награды:
Орден Ленина дан за колхоз,
«Знак Почёта» - за доблесть бригады
И завода промышленный рост.

Был в Москве на Параде Победы
В девяносто четвёртом году,
И с петлицей, по форме одетый
Шёл на ТОЗ, где обучен труду.

А на пенсии плотником стал он,
Не по бедности – дело любя,
И шутил: «Не ругаю я старость –
Пусть-ка старость покажет себя»...

Этажерку оставил я сыну –
Ведь его «деда Вова» качал...
Пусть приходит, коль чувства нахлынут,
К нам туда, где последний причал...

29 апреля 2019 г.

**ТОЗ – Тульский оружейный завод,
где Королёв в 1941 году после окончания
семи классов слесарем начинал
свою трудовую деятельность.*

Юродивые

В храм вхожу Василия Блаженного.
Рядом – Кремль, гранит Москва-реки.
Здесь для духа много сокровенного,
В том числе и люди-чудаки.

Из юродства вытекает вера,
От безумства нет в душе рубцов.
На Руси юродивым был первым
Исаак Печерский, из купцов.

Для чего казался миру глупым
Из монахов странствующий люд?
Для кого покрылись ноги струпями
И на камень праведный встают?

И ходил нагим пророк Исаия
Босиком три года по земле,
Чтоб евреям возвестить тем самым
Про грядущий египтянский плен.

И лежал под камнем Иезекииль,
И ел хлеб, где был помёт коров, -
И не знали злые языки,
Что зовёт покаяться пророк...

Их безумства были Христа ради,
Будто заслонили мир собою
Во Христе сплотившиеся братья,
Как и Он терпевшие побои.

Жестами, нелепыми словами
Обличали мир, в грехах погрязший,
И юродство, данное волхвами,
Было вместо ладана и рясы...

Много их, спасающих Россию,
На иконах живы и сейчас, -
Нам бы поклониться Алексею,
Человеку Бога, при свечах.

Родниковой нам воды испить бы,
Ефросинью вспомнить, как ушла
Из дворца княжна, и гордый Питер
Вяземской пробил в колокола...

Святы те, кто плакал и молился,
Кто страдал, но крест юродства нёс.
Ксения, Матрона – ваши лица
Часто были мокрыми от слёз.

И идут в нужде к Корейше люди,
И несут для Аннушки цветы,
Куколка саровской Паши будет
Ещё долго знаком доброты...

Ныне же юродствуют не духом –
Плотью мы юродствуем во всём.
Мы лишились внутреннего слуха
И спасенье падшим не несём.

Может, быть юродивой России
Богом потому и не дано,
Что родили, но не доносили
Веру мы – основу всех основ?

Для Христа юродство – это мудрость,
Многим трудно эту мысль понять...
По росе босым пройду я утром –
Вы ж усмешку бросите в меня.

На опушке встану на колени
И поклоны буду бить земле, -
Вы ж в костёр подбросите поленья,
Чтоб уютней стало и теплей...

Боже мой! Куда ушло юродство?
Где безумство ради чистоты?
И живёт давно средь нас уродство,
Если нет душевной красоты.

11 декабря 2017 г.

Я трудно жил

Я потому и жил
без тормозов и трудно,
чтоб мог в стихах
сегодня вам сказать,
как была жизнь
размашисто и грубо,
как я терпел,
хотя и был в слезах.

Я войн не знал,
не видел шторма в море

и гул вулканов
от меня далёк,
но на земле
везде хватает горя,
и вал грехов
меня с собой увлёт.

Не ведал я,
что видят Бога очи
разгульный ритм
моей шальной души,
как я покинул
дом однажды отчий
и сам хотел
проблемы разрешить.

И жизнь меня
хлестала днём и ночью,
и я не спал,
когда хотелось спать,
и зло я видел
часто и воочию,
и приходилось
в ранах отступать...

Сегодня я
живу совсем иначе:
библейским словом
всяким исцелён,
я стал духовно
крепче и богаче
и силой Бога
в мыслях просветлён.

Две жизни будто
я успел отмерить,
и в первой жизни
был ошибок рой,
зато потом,
когда я начал верить,
очищен был
Голгофскою горой...

Людская святость –
это миф наземный,
нельзя быть белым
там, где грязь и тьма,
где нет свобод
и лишь режим тюремный,
где я сошёл
без Бога бы с ума...

4 января 2018 г.

Тетрадь 2. Настоящее

70 лет

(О себе – к юбилею)

*«Я не для того долго жил,
чтобы рано умереть, но рассказать
людям о том, чему меня научила жизнь»
(Валерий Демидов).*

Это край. Будет финиш.
Мне грустно и страшно:
что увижу я скоро
за последней чертой?
Впрочем, поздно уже
и не так уж и важно –
ублажать свою немощь
незрячей мечтой...

А мечталось о многом,
и верилось в лучшее, -
для чего тогда жить,
коли нет перспектив?
Полагаться на волю
счастливого случая?
Или мучиться с теми,
кто глуп и строптив?

И мне кажется сном
эта круглая дата:
неужели я смог
на земле устоять,
побывав в шкуре зайца
и в форме солдата,

в журналистском Содоме
и местных боях?

Не вместить всё в анкете,
не вылить стихами, -
лишь одно безусловно:
я беден и стар,
безрассудно себя
занимал пустяками
и частенько ошибочно
делал фальстарт.

Я и к вехам своим
приходил с опозданием,
нет в итоге ни титулов
и ни наград,
не был я избалован
женским вниманием,
не молился при свете
церковных лампад.

По-советски я жил:
надрывно, со страхом,
соблюдая старательно
общий уклад,
но потом закатал
рукава на рубахе
и смешался с породой
рисковых ребят.

От вина и свободы
мы просто балдели,
и геройством считалось
заматереть...
А потом дожидались
окончания недели,

чтоб на мягком диване
кино посмотреть.

И куда только делись
упругие ноги,
почему-то дыхание
стало шалить...
А теперь вот и вовсе
стою на пороге,
чтобы вечность у Бога
в час смерти просить...

Не ругайте меня,
дорогие собратья, -
мало кто ведь способен
с улыбкой уйти.
Мне одна лишь приятна
Строка из тетради:
«Боже праведный!
Годы мои освяти...».

12 мая 2018 г.

Бабушка (Зарисовка)

Бабушка, убогая и страшная,
Влезла в автолайн во время «пик».
- Уступите место бабке, граждане!» -
Прохрипел подвыпивший мужик.

Но никто не слышал его голоса:
Паренёк уставился в айфон,
Дама поправляла свои волосы,
Девушки дремали под шансон.

- Да куда я с сумками, мамаша, -
Женщина решила порадеть. –
Мне, конечно, жалко годы ваши,
Лучше бы вам дома посидеть.

- Это ж надо, бабка еле ходит, -
Взволновался репликой салон, –
И на вид не брошенная, вроде,
Знать, не в свой заехала район.

- А куда смотрели её дети? –
Отозвался чей-то баритон. –
Сколько таких бабушек на свете
Отпевали по церквям потом.

- Что поделатъ, старость не отменишь. –
Философски дама изрекла. –
Ну куда её, такую, денешь?
Лишь бы по пути не умерла...

А старушка сгорбившись стояла,
Будто грузом падали слова,
Никому она не отвечала,
Словно была вправду не права.

Да и что могла сказать в ответ им:
Что Господь детишек ей не дал?
Что свалились ей на плечи беды
И старик от рака умирал?

Что устала? – добрести б до койки,
Да зайти попутно в магазин...
Нянечке ночной, посудомойке
Старость на скамейке не грозит.

И ушла б она с родной больницы,
Но работать некому сейчас,

Да и кто отмолит пред божницей
Тающих в болезнях, как свеча.

Верила, что Бог даёт ей силы
Выживать, молиться и скорбеть...
- Ничего, я постою тут, милый.
Не впервой приходится терпеть.

И улыбкой рот беззубый скрасив,
Чуть не завалилась при толчке:
- Ты, сынок, полегче бы на трассе –
Все пред Богом ходим налегке...

27 января 2019 г.

Безразличные люди

Дорогие мои
безразличные люди!
Вам хотелось когда-нибудь
батю спросить,
почему он при залпах
победных орудий
всякий раз говорил
о величье России?

Вам хотелось когда-нибудь
спеть под гитару
о нелёгких дорогах
в край горных вершин,
взять походный рюкзак,
многомерный и старый,
и с друзьями в таёжную
глушь поспешить?

Дорогие мои
безразличные люди!
Почему вас не манят
к себе облака
и во звёздной мозаике
дух ваш не будит
образ Божий,
дарящий рассвет и закат?

Почему ни слезинки
глаза не роняют,
когда рядом случается
с кем-то беда?
Почему выражение
лиц не меняют
безразличьем окутанные
господа?

И не трогает вас
ни раздавленный голубь,
и ни грязной собаки
взывающий лай,
и ни проигрыш сборной
страны по футболу,
и ни набок скривившийся
чей-то сарай.

Вы не бросите нищему
даже копейки
и сорвёте бессовестно
с клумбы тюльпан,
и оставите мусор
на старой скамейке,
и ругнётесь на дворника
из молдаван...

И во всём – безразличье.
Но время настанет,
и тогда ваши чувства
взыграют всерьёз, -
как и все, вы соделаны
ведь не из стали,
и ответить придётся
на каждый вопрос...

А может, вы просто
боитесь эмоций,
храните здоровье
и нервы свои?
Но знайте, когда-нибудь,
да и сожмётся
душа у того,
кто был эгоист...

Дорогие мои
безразличные люди!
Может, мы *потому*
все так плохо живём,
что всегда не себя,
а других только судим
и одни по течению
слепо плывём?

Кто к другим безразличен –
тот Бога не знает,
не впитал он в себя
все мученья Христа.
Как случилось,
что долго так ваше сознание
изменить не смогла
Его чистота?

У покорности место –
где вера и святость.
Безразличие живёт
там, где храм сатаны.
Безразличия нет,
коли царствует радость,
коли души поют...
Значит, мы спасены.

8 мая 2018 г.

«Бизнес» по-крестьянски

- Возьми лучок...
Картошечка вот, свёкла... -
Мне говорила бабушка в платке.
Она стояла
Под дождём и мокла,
И прятала ладони под жакет.

Желтел октябрь.
Спешил куда-то город.
И лишь старушка время не считала,
Поскольку выгнал
Её в город голод
И вечная в деревне нищета.

А дед остался
Приглядеть за домом –
Кур и собаку надо накормить,
Да поросёнку
Постелить соломы
И старого соседа навестить.

Они вдвоём
Давно уже остались –
С тех пор, как сын

Уехать жить в Сибирь,
И от трудов, от горьких дней устали,
По вечерам читали вслух Псалтирь.

Их пенсион,
Как и везде, был жалок,
Едва-едва хватало на житьё,
Но никогда
Никто не слышал жалоб
От них на положение своё.

Дед всё шутил:
- Мы бизнес по-крестьянски
Теперь решили с бабкой завести, -
Жаль, что нельзя
Бомжам американским
Картошки русской с хреном отвезти.

- Да ладно, дед, -
В ответ твердила бабка, -
Какой с тебя, таперча, бизнесмен,
Ты, вон, уже
Из рук роняешь тяпку,
Да под мешком не распрямишь колен.

Иди в сарай –
Там крыша прохудилась.
Подвал зальёт – и лопнет бизнес твой.
Нам, почитай,
Лет пять не приходилось
В долги влезать, хотя и не впервой...

- К зиме зарежем,
Бабка, поросёнка,
Я сало сам на дыме закопчу,
Пожарим печень,

Почки, селезёнку.
В райцентр подарок отвезёшь врачу.

- Да, хорошо б
На сале и с горохом
Вот эту зиму продержаться нам,
А то ведь, помнишь,
Как корова сдохла, –
Едва дождались, чтоб пришла весна...

Как долго длится
Бизнес по-крестьянски!
И не прожить в России без него.
Он не немецкий
И не итальянский –
Он русский стон от пота своего.

...Ряды сараев.
Огородов грядки.
Подножный корм в закутах поросят.
Век земляных полов
И мрак лампадки
Сегодня чей-то разум поразят.

И не уйти
Деревне от заботы
О хлебе, мясе, кочанах крутых,
От тягот вечных,
От красот природы
С рассветов и до самой темноты...

А может, этот
Путь извечно трудный
И есть великий подвиг бытия?
И в час, когда
Раздастся Голос трубный,
Ты будешь с Богом, Родина моя.
4 октября 2018 г.

Борис Немцов

(Памяти политика и Гражданина)

Ты ушёл из жизни очень рано.
Полон сил, блестящий ум и честь.
Мне порой казалось даже странным,
Что в «верхах» такие люди есть.

И не стал послушником режима,
На галерах путинских не грёб.
Так уж в жизни, видимо, сложилось,
Что тараном ты пошёл, лоб в лоб, -

Как в войну, и о себе не думал,
Всё хотел Россию изменить,
И среди чиновничьего шума
Голос твой народ умел будить.

Сбросив с плеч успешную карьеру,
Расстегнув рубашки воротник,
Вызвал ты коррупцию к барьеру,
Чтоб очистить Истины родник...

А потом четыре пули в спину
Получил в ста метрах от Кремля:
Две из них – за Ридну Украину,
А другие – за диктат «царя».

Был ты лидер разных оппозиций,
К смене власти громко призывал
Не в угоду личностных амбиций,
А за честь, свободу и права.

Был красив и прост в любом общенье,
Мог найти разумный компромисс,
А доклады, как в печи поленья,
Согревали правильную мысль...

Он не мог быть «белым и пушистым»,
Видя слёзы и мученья масс,
И в его характере ершистом
Был своё взгляд на раненый Донбасс.

Было в нём безумно много жизни,
Мог ругаться с кем-то, но потом
Дружески его в объятьях стиснуть
И с улыбкой пригласить в свой дом.

А когда его не стало с нами,
Волны скорби плыли по стране.
Он, Борис, поднявший правды знамя
Сам стал флагом в этой же войне...

Нам его сегодня не хватает.
Многих я б сменил на одного.
Не числом сильны мы, как в Китае,
А гореньем, как душа его.

Он ушел, оставив дух свободы,
Дух России жизнью утвердив...
Жаль, текут спокойно ныне воды
И не слышен разинский мотив.

Суть его борьбы не в силе армий,
Не в призывах громких и слепых,
И живёт свобода не в казарме,
Не в сердцах холодных и скупых.

Жизнь сама рождает тех, кто нужен.
В каждом веке есть свой Моисей,
Чтобы выйти из кольца чинушей,
Будь ты русский, или же ессей.

Даже смерть их – это подвиг громкий.
Был Матросов – ныне вот Немцов.

И идут они по самой кромке,
Не боясь невзгод и подлецов...

На мосту, где выстрелы звучали,
Где упало тело на асфальт,
Будут свечи, розы и печали
Дух героя поминать и звать...

31 января 2019 г.

Ваби-саби

Ваби-саби (скромная простота) – японское эстетическое мировоззрение, описывающее красоту того, что несовершенно, мимолетно или незакончено; способность воспринимать прекрасное во всём естестве.

Я – внутренний монах.
Я – ваби-саби.
Мне жить уютно в скромной простоте.
Японский путь
контактов с небесами
дороже мне, чем бытность в суете.

Японский сад
камней в минимализме
напоминает вечность и покой,
а икебана
служит символизму,
соделанная сердцем и рукой.

Люблю я хайку*,
музыку хонкёку*,
несовершенства красоту ценю,
где утончённость
лишена упрёков,
где место есть и мыслям, и огню.

Стиль ваби-саби
не кричит о моде,
в нём равномерность вовсе не нужна,
и правит здесь
неправильность в свободе,
чтоб показать, как слепы времена.

Здесь осознание
бытия простое:
ничто не вечно в этом мире зла,
никто не знает
ни конца устоев,
ни совершенства тел и ремесла.

Чем меньше слов,
тем образы весомей
и с красотой граничит аскетизм,
и тот мудрей,
богаче в каждом доме,
кто отвергает свой абсолютизм.

Готовы ваби
обладать вещами,
но ценят факт свободы от вещей,
они спокойно,
крепко спят ночами,
отбросив плен из разных мелочей...

Вот почему
люблю я ваби-саби –
за красоту всего, что дал Господь,
за доброту,
которой можем сами
облечь в духовный саван свою плоть.

**Хайку – японская поэзия.*

**Хонкёку – стиль музыки.*

Великое терпение

У России терпенье великое:
Сколько грустных в истории вех,
Сколько выбито в мраморе ликов,
Сколько каждый страдал человек!

Пред врагами не били поклоны,
Ссылки вынесли и лагеря,
И умели берёзкам зелёным
Свою боль и тоску доверять...

Ты и плакать, Россия, умеешь
И слезу, когда надо, сдержать,
Ты в великом терпении веришь,
Что добро не устанешь рожать.

И откуда берёшь только силы,
Чтобы выдержать натиск беды, -
Не исчезнут на теле России
Колымы и Бутырки следы.

Сколь женщин помучились в родах!
Сколько пота впитали поля!..
Нет, не смогут враги у народа
Отобрать то, что дарит земля.

И в великом терпении этом
Есть частичка мучений Христа,
Сораспятия русских поэтов,
Закаляющих рифмою сталь.

Но всего величавей терпенье
Наших нежных, страдающих душ, -
Став седым, понимаю теперь я,
Как Христос человечеству нужен!..

Вновь тайфуна волна над Россией.
Вновь молюсь, на колени присев,
Чтобы небо из чёрного - синим
Стало вновь при рассветной росе.

9 ноября 2017 г.

Ветеран на балконе

(Быль)

1.

Это было 9 Мая, вчера,
когда шла по проспекту колонна
и кричали везде: «Ветеранам - ура!»,
и портреты несли как знамёна.

Шёл по Туле широкой рекою
Полк Бессмертный, и тысячи лиц
Переполнены грустью-тоскою
О погибших, не снявших петлиц.

А на улице главной с балкона
Принимал этот местный парад
И выискивал лица знакомых
В орденах и медалях солдат.

Он стоял в гимнастерке военной,
Опираясь на старый костыль.
И пред ним преклонялась Вселенная –
Перед русским солдатом простым...

2.

Бессмертный полк – как Крестный ход на Пасху,
Как очищение сердца и ума.
Любой портрет есть наш духовный пастырь,
Солдатский текст открытого письма.

Но есть причины мучиться вопросом:
«За что отец мой жизнь свою отдал –
За беспредел, коррупцию и слёзы?
За воровство и частный капитал?»...

Прошли в колоннах десять миллионов,
И силу эту каждый ощутил...
Но *мы* не взяли главных бастионов
И не смогли свободу защитить...

Так в чём же суть Георгиевской ленты,
Что на машинах, сумках и цветах?
Знак украшения или знак победы
Красуется на праздник в городах?..

Бессмертный полк, как на привале, в парке.
Здесь в этот день не сыщешь тишину.
Здесь шли бои, а ныне тоже жарко
Среди веселий, славящих весну.

Отложены под ели и берёзы
Портреты тех, кто маршем шёл с утра...
И у кого-то уж от смеха слёзы,
И на эстраде пляшут мастера...

9 Мая 2018 г.

Вечный огонь

Не бывал я на Марсовом поле,
Хотя Питер не раз посещал.
Помню, как нас в Одоевской школе
Обучали культуре начал:

Мол, сходите сначала на Невский,
Эрмитаж посетите потом,

Подивитесь Дворцу королевскому,
Полюбуйтесь Литейным мостом...

Пролетели пять дней незаметно –
Наших школьных каникул пора,
И уже мы у кассы билетной,
Но живём тем, что было вчера...

И с тех пор этот город мне дорог,
Трижды ездил в него я ещё,
И в Балтийского моря просторы
Был влюблён, и волною крещён...

А вчера мне вновь вспомнился Питер.
По ТВ я увидел сюжет,
Где на Марсовом поле в подпитии
Шашлыки жарил пьяный брюнет.

Он над Вечным огнём издевался,
А поодаль стояли друзья
И под снегом декабрьского вальса
Наблюдали, тихонько смеясь.

А Огонь восставал языками,
Пробивался сквозь плески вина
И, казалось, что мраморный камень
Почернел, как и сам сатана.

Он, Огонь, был зажжён в память павших
(в революциях двух и войне)
Самых лучших сынов, отстонавших,
Не вернувшихся к детям, жене...

И, закончив вандальное дело,
Загасив пивом Вечный огонь,
Полупьяное мерзкое тело
Побрело под шашлычную вонь.

У кустов его четверо ждали
Со стаканом и хлебом в руках...
Тот «мангал» был - из тысяч медалей,
Русской славой в сердцах и веках...

Сколько будут вандалы глумиться
Над героями войн против зла?
Сколько псов с человеческими лицами
Сатанинская рать родила?

То цветы в Огонь кто-то бросает,
То кальян вдруг на нём раскурили, -
Это в Омске бывало и в Таллине,
В Кисловодске и в Армавире.

И подросток вскидывал руку,
Как фашисты кровавые прежде, -
Жаль, что в Кемерово эту суку
Не видали в штрафной одежде...

Так ответьте мне Господа ради:
Сможет Вечный огонь быть вечным
Или прятать его в ограде
(как огонь под плитами печек)?

Коль сквозняк выдувает память,
Коль своих забываем героев,
То исчезнут огни и храмы
И падут христианства устои.

30 декабря 2018 г.

Взаимосвязь

Если есть море, то рядом есть берег.
Есть человек, то в нём есть и душа.
Духом Святым всё даётся по вере –
Мир благовестий и грязи ушат.

Если есть лес, то есть и грибы.
Если есть пища, то рот найдётся.
Всё не возьмёшь от нелегкой судьбы,
Воду не вычерпать всю из колодца.

Если есть память, то прошлое есть.
Если женат, то должны быть и дети.
Всё может сделать коварная лесть,
Если она упорхнула из клетки...

Если есть совесть, то есть и враги.
Если бесстрашен, то смерть идёт рядом.
Коли есть тесто, то есть пироги.
Коли есть сад, то вокруг и ограда.

Если любовь есть, то есть и разлука.
Если богат – не в друзьях бедняки.
Всё разноцветье огромного луга
Сходится там, где текут родники.

Если есть мысли, то есть и идеи.
Если есть дом, то есть стол и кровать.
Если есть дни, то сойдутся в недели.
Если есть звуки, то есть и слова.

Если умрёшь, то в могилу опустят,
Но ты восстанешь во время Христа.
Дети рождаются летом в капусте.
Дождик пошёл, но затем перестал...

Всё в этом мире увязано прочно:
Вера с неверием, радость с бедой,
Длинное с тем, что намного короче,
Вольное с тем, что лежит под пятой.

Сотнями нитей мы связаны с миром.
Сотни обрывов пришлось нам связать.
И я бываю то ангел, то Ирод,
То вдруг заплачу, то брошусь плясать...

В этом и есть красота мироздания –
В каждой минуте есть что-то своё,
В каждом движении – новая тайна,
В каждом стихе – отраженье моё.

28 октября 2017 г.

Геймеры

(Новая субкультура)

Помню свои первые игрушки:
Мама подарила мне юлу,
Папа в магазине купил клюшку,
Сделал из ореха тугой лук.

Позже, как предел моих мечтаний,
Мяч футбольный подарила мать...
А ещё, сознаюсь в этой тайне,
Я любил героям подражать.

Мне казалось, что из липы сабля
Превратилась в острие клинка,
И подсолнечник, стоящий цаплей,
Я рубил, как голову врага.

Мы, мальчишки, дома не бывали:
То бежали по траве к реке,

То плоды в саду соседском рвали,
То тайник нас звал на чердаке.

Прыгали на лыжах мы с трамплина,
Уходили за грибами в лес,
Во дворе под запахи жасмина
Любовались фото стюардесс...

Ныне всё забылось, всё иначе:
Заслонил минувшее прогресс
И уже и девочки, и мальчики
В Интернете видят интерес.

Липкие компьютерные игры
Приковали к мониторам так,
Будто наркотические иглы
Изменили наш сердечный такт.

И бегут в экранах мониторов
Монстры и мутанты всех мастей,
Грозные сторонники терроров
Нам кричат: «Убей его! Убей!»

Экшны, симуляторы, аркады,
Квесты предлагают игры нам,
На дисплеях – танки, баррикады,
Выстрелы, погони, - здесь война!

Выбивает дробь клавиатура,
Скорость игр – важнейший элемент,
Пройдены уже четыре тура,
Но... исчерпан времени момент.

И сдержать не в силах геймер нервы,
Слышен крик, а чаще всего мат...
Но опять игрок стреляет первым,
Извергает пламя автомат...

Геймеры – особенные дети,
Взрослые – как дети без ума.
Игры – это дьявольские сети,
Нет в которых рядом пап и мам.

Метко бьют по целям автоматы,
Самолёты воют на пике,
Не сдаются геймеры-солдаты
Ни в одном своём боевике...

А потом из лона Интернета
Игры-страсти переходят в жизнь
И в людей палят из пистолетов
Эти виртуальные «мужи».

Ночи напролёт сидят подростки
У экранов малых и больших,
И тускнеет разум в схватках жёстких,
Паутина в уголках души...

Может, в том исток людского горя,
Что мы там, где правит сатана,
И, грехами с Вечным Богом споря,
Редко знаем, в чём людей вина?

Геймер тот, кто уступает страсти,
Кто победой подменил любовь,
Кто не видит в Боге высшей власти
И доволен лишь самим собой.

А когда судьба играет с нами,
Мы считаем, что ушёл наш фарт.
Знаем не героев, спасших Знамя.
Знаем игры. Это явный факт.

23 октября 2018 г.

Героизм

Мы создаём себе преграды,
Чтоб завтра их преодолеть.
Преодолев, мы очень рады,
Что удалось не оробеть.

Спасали Припять от урана,
Прошли Афган, Чечню, Кавказ,
В Донбассе получали раны
И в Сирии стреляли в нас.

И возвращались с войн солдаты
То в шрамах страшных на телах,
То «грузом 200» с горькой датой,
Когда их смерть к себе взяла.

Героям выдали медали,
Для мёртвых прозвучал салют,
А мамы и отцы молчали
Под звуки траурных минут...

Как много у тебя героев,
Россия, родина моя!
Но ты ль звала на эти роли?
Тебе ль служили сыновья?

Суть политических амбиций
Всегда в прицеле сатаны,
И у него на службе лица,
Которым нужен факт войны.

Коль есть приказ, то есть и жертвы,
Медалей звон, рыдания, плач
И присвоение посмертно
Звезды Героя под кумач...

8 февраля 2019 г.

Голубь на окне

КПП. Работа. Вахта.
Сизый голубь на окне, -
Видно, нравится рубаха,
Что красуется на мне.

Смотрит голубь как-то боком
И качает головой.
Не спугнуть бы ненароком
Любознательность его.

Час сидит, другой и третий.
Может, дать ещё зерна? –
Птица любит добродетель,
Если искренна она...

Вот он клюнул лучик солнца,
На меня опять взглянул, -
В приоткрытое оконце
Своё тело протолкнул.

Прыг на стол – и тут же замер,
Испугавшись смены дня,
Красноватыми глазами
Молча смотрит на меня.

Не привык к уюту комнат,
Что-то начал гурковать,
Клюнул радиоприёмник
И слетел вдруг на кровать.

Ты смотри, какой он шустрый!
Все боятся – этот нет.
В кружку заглянул, где пусто,
Посмотрел на горсть конфет...

Ты не бойся, смелый голубь, -
Не нарушу прить твою,
Я ведь знаю слово «голод» -
Накормлю и напою...

Говорят, что голубь – ангел,
Сгусток света и добра,
Ведь недаром баба Ванга
Его на руки брала...

Вот и ты со мной воркуешь –
Значит, веришь в чём-то мне?
Может, здесь переночуешь
На кровати-топчане?

Ах, не хочешь? Воля лучше?
Ну, лети, родной, лети.
Я б - с тобой, да вот «прикручен»
С девяти до девяти.

К небу ты. А мне с землёю
Уготован долгий «брак».
Как хочу я ввысь с тобою,
Дорогой мой сизый брат!..

26 апреля 2018 г.

Город и деревня

Разве могут врать деревья?
Разве людям лгут цветы?
Город – это не деревня,
Где с природою на «ты».

Город с лёгкостью обманет,
Он рекламною красой

Мужиков доселе манит,
Не расставшихся с косой.

Город – это мир иллюзий,
Мир несбывшихся надежд,
Где нас давит жизнь и грузит
В липкий дательный падеж.

И кому привалит счастье? –
Неизвестно до сих пор.
Часто рубит нас на части
Государственный топор.

И досуг иной в деревне,
И культура здесь не та, -
Каждый дом имеет хлев в ней,
Да повсюду – нищета...

Город прячет деньги в банках,
Город злобен и ершист, -
В деревнях же хранят бабки
Нафталиновый аршин,

И на смерть отрез хранимый
Будет молью иссечён,
А могильный холм под ивой
Белой краской наречён.

Город – место броской моды,
Здесь царят свои манеры,
А в деревне свиньи мордой
Тычут в двери из фанеры.

Город ценит власть и силу,
В нём снимают стрессы кошки,
А в деревне мать носила
На себе мешки с картошкой...

По деревне я скучаю –
Там душа моя ликует.
Я деревню величаю
И люблю её такую –

Чуть наивную, без грима,
Без асфальтовых дорог...
Русь моя непобедима,
Коли жив такой народ.

3 декабря 2017 г.

Двойники

Говорят, у всех есть двойники,
Как две капли обликом похожие.
Только где же нам найти таких
В этом мире, злом и неухоженном?

Может, тот, кто на меня похож,
Не лечил своей души стихами,
Не смотрел, как гонит волны рожь
И ласкает взор янтарный камень.

Может, пнёт двойник мою собаку,
Не погладит кошку на руках,
Побоится ввязываться в драку,
Чтоб спасти седины на висках.

Мой двойник не тот, кто ликом близок,
Кто походкой, взглядом – будто я.
Да и мать его – не мама Лиза,
И другая создана семья...

Я не прочь земного совпадения
Наших тел, деревьев и полей,

Равных лет и схожих дней рожденья,
Социально значимых ролей.

Я не против совпадения генов,
Тембров речи и разрезов глаз,
Грудных клеток, видных без рентгена,
Общих слов-синонимов и фраз.

Мы ведь люди, и пока живые –
Будем видеть в ком-то двойников.
Но я ранен схожестью – навывлет –
Лжи, карьер, политик и грехов...

Во Христе давайте будем, братья!
В Нём наш дух пред Истиной един.
С двойником не буду умирать я
И на Суд предстану я один...

9 ноября 2017 г.

Дебилизация

(Слёзная ода обо мне и стране)

Простите, граждане, меня,
Но откровенность выше лести,
К тому же, кто не изменял
Жене, идее и всем вместе?

Я вот о чём сказать хочу:
По чьей-то воле или року
В нас много всяческих причуд,
Ведущих к войнам и порокам.

Не от рожденья мы глупы
И не от двоек в средней школе, -
Дебилизации шипы
В нас нити разума вспороли.

И на крутых волнах Инета,
И в мире прессы и кино
Есть ложь и видеосюжетов,
И книг, журналов и панно.

Дебилизацию культуры,
Дебилизацию страны,
И в том числе любимой Тулы,
Даруют нам за полцены...

Вы отрицать всё не спешите:
Не мы ли пьём нектар услад,
Не дьявол ли наш Поручитель,
Не мы ли ценим блеск наград?

Не нас ли потчуют обманом,
Не мы ли возвышаем плоть
И наполняем лишь карманы,
В душе не чувствуя тепло?

Во всём, чем мы, земляне, живы,
Видна рука нечистых сил, -
Мы горделивы, жадны, лживы,
И каждый грешник себе мил...

Так кто же он, певец разврата,
Кумир у слабых и слепых?
Кто ссорить может брата с братом
И умножает клан скупых?

Кто предлагает власть бесславному,
Кто у свободы горло сжал
И тьму давно считает главным
Оружьем силы среди держав?

Да, это он, великий Демон,
Враг Иисуса и Любви

Спешит вдохнуть в любое дело
То, что нас может отравить.

Коль пьём вино, то пьём без меры.
Воруем – в этом нет конца.
Как много нам дано примеров
Стать антиподом мудреца!

Дебилизация науки...
Дебилизация умов...
И часто даже наши руки
Кричат как будто бы: «Омой!»

Дебилизация повсюду –
Она среди мыслей и бумаг,
Она себя считает чудом
И воплощением ума.

Дебилизация рядится
В одежды правды и добра,
И большинство её традиций
Есть лишь нечестная игра...

Вот крик летит: «Россию душат!»
Где русские – там цепь невзгод.
Америка с Европой дружат,
А мы с собой – наоборот.

Дебильности следы петляют
По всей России тут и там.
Дебильность холят и сажают,
Подобно макам и цветам.

Неприхотлива эта Дама –
Взрастает там, где почвы нет,
Нас обовьёт, как фимиамом,
Покой набросит, как жакет.

Порой не чувствуем мы даже
Холодный плен пустых чертог,
И день за днём она – всё та же,
И скуден дел её итог...

Выходит, мы живём без Бога?
Нас Сатаны конвой ведёт.
Мы – дети Гога и Магога,
Что наживём, то пропадёт.

Доколе в мире будет *это* –
До той поры и нам стенать.
Мы долго не увидим света,
Коль правит нами Сатана.

29 сентября 2018 г.

Десять фактов о Войне (Поэма-размышление)

1.
Носят алые ленточки
россияне,
на машинах девиз –
«На Берлин!»,
вот «Смуглянка»
звучит на баяне,
вот награды,
что мы сберегли...

О Войне не тускнеет
память,
в каждом городе –
«Мемориал»,
и не гаснет
Вечное пламя,

и снимают опять
сериал...

Но в земле
ещё два миллиона
неизвестных стране
бойцов,
чьи-то кости
без медальонов
и с застрявшим
фашистским свинцом...

2.
Да, не верил
товарищ Сталин,
что в июне
начнется война, -
на секретных бумагах
он ставил:
«Информация
неверна».

Вот агент сообщил
из «Люфтваффе»,
что начнется
в четыре утра
та бомбёжка,
что вызовет страхи
и солдатское
в Бресте - «Ура!»

На наркомовской
плотной бумаге
резолюцию
Сталин даёт:
«Ваш источник
не верен присяге», -

Мол, «дезу»
откровенную шлёт...

3.
А потом понял вождь
катастрофу:
Брест разрушен,
и Минск уж горит, -
стало Сталину
страшно и плохо,
он в прострации
молча сидит.

Покатилась Война
на удачу...
А вождя нет в Кремле
день, другой, -
говорили,
что он, мол, на даче
и ему сейчас
нужен покой.

Но соратники –
Клим Ворошилов,
Маленков,
с ними маршал Булганин
быть с Хозяином
рядом решили,
понимая,
что дух его ранен.

Сталин встретил их
бледным и вялым,
даже думал,
что это – арест,
произнёс: «Мы просрали

державу,
ту, что Ленин
отнял у царей»...

4.
Краток был
тот бессилия миг,
за который
они заплатили,
но потом
стал Сталин велик –
был в Москве,
и её защитили.

И хотя
на Казанском вокзале
уже поезд
стоял под парами
и в Самаре
правительство ждали, -
Сталин взял
оборонное знамя...

5.
В сорок пятом году,
на приёме Победы,
Сталин тост произнёс
«За русский народ»:
«Мы могли недоверие
власти отведать,
но я видел, как с властью
народ наш встаёт».

В единении этом –
великая сила:
ведь «За Сталина!»
в рост поднимались бойцы

и «За Родину!» в бой
их отвага водила,
и за мать и отца
шли на гибель юнцы...

6.
Душили народ наш
насилье и похоть –
те страшные цифры
и ныне в тени,
и плач наших женщин
глушил мерзкий хохот,
и бабам фашисты
кричали: «Зачни!..»

7.
В начале войны
долго мы отступали,
вернее, бежали
панически в лес
и Красная Армия
знала едва ли,
что ровно два года
продолжится стресс.

Войска же немецкие
шли ураганом,
их наглость пугала
советских бойцов,
и часто казалось
в войне россиянам,
что страшно встречаться
с врагами в лицо.

Валялись в полях
миллионы винтовок
и тысячи русских

сидели в плену,
и сыпалось с неба
обилье листовок,
и гул самолётов
крошил тишину...

8.

«Героев» войны
порождали газеты,
победные вести
нам нёс Левитан, -
не знали, что вовсе
панфиловцев нету,
а есть Ортенберга
и Бека обман.

Красивая фраза
«Москва ведь за нами!»
была пропагандой,
зовущей к борьбе, -
такой же,
как яркое Красное знамя,
как молот и серп
на советском гербе...

9.

9 Мая –
День нашей Победы.
Он долго обычным
рабочим был днём, –
живыми ведь были
отцы наши, деды,
которых не сыщешь
сегодня с огнём.

Боялся Диктатор
не только народа,
но также героев
прошедшей войны, –
он маршала Жукова
в мирные годы
отправил в Одессу,
коль силы равны.

И подписям Сталина
были не рады,
поскольку тогда
отказались платить
за раны военные
и за награды,
которые стали
так редко носить.

Был издан Указ:
приложить все усилия,
чтоб люди забыли
о страшной войне,
чтоб радость труда
повсеместно вкусили
в разрушенной, но
победившей стране...

10.
Война и сегодня
рождает печали,
живых ветеранов
почти уже нет,
но полмиллиона
наград и медалей
за семьдесят мирных
не вручены лет...

P.S.

Я сын ветерана,
и внук ветерана,
хотя уже выросли
внуки мои, -
мне кажется жизнь
неполной и странной,
когда забываем,
что были бои.

И пусть десять фактов
не станут укором
той памяти,
что в нас сегодня живёт, -
мы долго Победу
всеславили хором
и тем
низводили значенье её...

Пусть в каждой душе
загорается свечка
и сердцу
дарует уют и тепло, -
от мыслей о подвигах
человечьих
пусть хватит всегда нам
значительных слов.

Не странно, что есть
негатив, коли враг ты, -
страннее святое
украсить враньём.
В истории есть
чёрно-белые факты
и в них часто правда
под пеплом живёт...

Не надо «цветных»
иллюстраций к Победе, -
пусть так же всё будет,
как жизнь.
Не нужно нам сказок
о русском медведе,
который ревёт
и бежит...

Мы, русские люди,
давно уж устали
от войн и конфликтов,
от лжи...
Давайте без подвигов
и без медалей
во славу
Господа жить!

22 апреля 2018 г.

Дети Индиго

И тёмно-синий цвет волшебной ауры,
И синева в невинных их глазах
Нас привлекают, как когда-то Маугли,
И интерес растёт к ним, как азарт.

Индиго-дети так неординарны,
Так независимы и так мудры,
Что кажутся созданием лучезарным,
Возникшим вдруг от солнечной искры.

Они боятся зла и несвободы,
Им одиночество приносит грусть,
Их феномен – загадка от природы,
Украшившая мир и нашу Русь.

Их узнают по пристальному взгляду,
По тем талантам, что Всевышний дал,
И всякий раз, когда Индиго рядом,
Ты понимаешь: их Господь создал.

Они не могут полюбить игрушки,
Им каждый день азарт необходим,
В пять лет они уже читают Пушкина,
Не зная, что есть Гена-крокодил.

Потом они становятся юристами,
Врачами вне политик и страстей.
Их помыслы особые и чистые,
Не любят, когда видят в них детей.

Характер же любого из Индиго
Подчас строптив, и психика тонка,
Живут в них вместе знанья и интрига,
Любовь земная – с чувством вожака.

Их взгляд иной на серую реальность,
Их нестандартность удивляет нас,
Они не могут проявлять лояльность
К друзьям и тем, на ком лежит вина.

Они свои не признают ошибки,
Не принимают поведенья норм
И очень редко дарят нам улыбки,
Живя в плену своих чудных реформ...

«Как это странно, - вправе мы подумать, –
Зачем терпеть всезнаек и задир?»
Но есть среди споров и людского шума
Незримый, важный аргумент один.

Они пришли на Землю от Вселенной,
Чтоб в мир вернуть гармонию во всём,

Чтоб своей жизнью вывести из плена
Заблудший люд из городов и сёл...

Хочу я верить в миссию Индиго.
Но уникальность не всегда важна,
Коль есть на свете и Святая Книга,
И Божья власть на вечны времена.

26 декабря 2018 г.

Дом сгорел

Дом сгорел, деревянный и старый, -
В Туле много сгорело таких,
И смотрели жильцы на пожары
Из высотных домов городских.

Понимали зеваки причину
Разведённого кем-то костра, -
Здесь построят коттедж господину
Гастарбайтеры-мастера.

Подожгли незаметно и ночью
Дом, где жили одни старики,
И валялось тряпьё на обочине,
Кружки, чайник и сапоги...

Приезжали машины пожарные
И залили вокруг всё водой,
Ничего не осталось, пожалуй,
Под обугленной чернотой.

Причитали старухи-соседи,
Опасаясь своей беды,
Потому что игривый ветер
Искры нёс на заборы, сады.

Одиноко бродила кошка
И пыталась войти в сарай,
Где дымилась и пахла картошка
И валялись два мятых ведра...

Я по улице этой часто
По делам служебным ходил,
И ругалось всегда начальство:
«Где опять три часа бродил?!»

Мне же нравилась Тула старая,
Те зареченские уголки,
Где стояли дома со ставнями
И горланили петухи.

Было что-то в домах особое –
Будто спрятались годы в них,
И сирень говорила шёпотом:
«Ах, какие чудесные дни!»...

Догорает старая Тула
С голубятнями и резьбой...
Вот опять старушка всплакнула
В старой кофточке голубой.

Осенила крестом пепелище,
Где родилась и долго жила.
Что-то взглядом в руинах ищет,
Будто ценное взять пришла.

Не ищи ничего, родная!
Не дышать нам воздухом вольным.
Наша жизнь на земле такая –
То пожар, то потоп, то войны...

26 апреля 2018 г.

Загадочный сон

Просыпаюсь. В реальность вернуться пытаюсь.
Этой ночью мне снился загадочный сон:
По Великой Стене вокруг большого Китая
Я иду к тому месту, где страшный Дракон.

На меня он с огнём и рычанием бросается,
Я щитом отражаю град огненных стрел,
А внизу, у стены, горько плачет красавица,
И костёр возле ног её звёздами тлеет.

Мысль меня осенила вдруг, будто бы молния:
«Это мама моя! Меня мама звала!»
И красавица голосом маминым молвила:
«Тридцать лет я тебя здесь, в неволе, ждала».

И тяжёлым мечом я драконову голову
Отрубил, и застыла в ударе рука...
А вдали кто-то бил в старый храмовый колокол
И змеей извивалась близ храма река.

Облака расступились, и Лик Богородицы
Осветил вечеряющий сумрачный день,
И сказала Она: «Ты же Мной загородишься,
Коли вновь нападёт на тебя злая тень»...

...Я проснулся. Ушли тут же боли и страхи.
Почему мне приснился загадочный сон?
Может, быть мне придётся в День Судный на плахе
С искажённым от боли греховной лицом?

Мама рядом была. Почему она снилась?
Может, ей изливала Мать Божия свет?
Видно, в них, матерях, есть великая милость –
Оставлять на Земле несмыаемый след...

Жизнь моя во грехах управлялась Драконом,
И лишь в годы седые дано мне понять,
Что превыше всего – жизнь по Божьим Законам,
И дороже всего на Земле этой - Мать.

31 августа 2019 г.

Загубели сердца

Загубели сердца, загубели...
И стихов уж не просит душа,
Да и память в своей колыбели
Не хранит серебро багажа.

Отчего так уныло и грустно
Повторяются серые дни?
Почему мы не можем по-русски
Что-то в жизни своей изменить?

Миллионный чиновничий лагерь
Расселился везде, где тепло,
И строчит на казённой бумаге
Вереницы промасленных слов.

Только веры словам этим нету,
Только бедных всё больше вокруг.
Бросьте на спор любую монету:
Им – орёл, а вот решка – для слуг.

Много ль слов справедливых и тёплых
Довелось нам услышать вокруг?
Как узоры мороза на стёклах,
Так и линии старческих рук...

Пробудить бы народные души,
Слёзы выбить бы песнею старой,

Но уже не умеем мы слушать
Ненавязчивый голос гитары...

Загубели сердца, загубели.
И страна изменилась, и мы.
Выживали, трудились, скорбели
От холодной зимы до зимы.

И, бывало, слезинки украдкой
Вытирали с небритой щеки
Перед старой могильной оградкой
И держали себя по-мужски.

Злая боль наши души связала,
Ложь хлестала нас, будто кнутом.
Ждём мы радость, как ждут на вокзалах,
И себя осеняем крестом...

У России судьба необычна:
То грустит она, то вдруг поёт,
То танцует легко и привычно,
То узоры морозами шьёт.

Ей бы сбросить ярмо полурабства,
Разогнуться от болей в спине...
Так когда же мы скажем ей: «Здравствуй!
Ты нужна, моя Родина, мне»?..

17 февраля 2018 г.

Игра на деньги

Кто-то сделал ставку на футбол:
«Челси» я беру, а ты – «Ювентус»? -
И уже забитый каждый гол
Вырастает в значимую ренту.

На столе лежит колода карт:
«Ставки, господа! Прошу вас, ставки», -
И уже блестит в глазах азарт
То ли от игры, то ли от «травки».

Крутится китайская рулетка,
Люди любят ставить на «зеро»,
Но зеленоглазая «кокетка»
Среди «красных» прячется хитро...

Вот бильярдный мастер кий свой мелит,
Предлагает «соточку» за шар,
«Свояка» с разбоя долго целит
И неспешно делает удар...

Прыгает по корту юркий мячик
И трибуны возгласов полны:
«Рафаэль! Надаль! Испанский мальчик,
Ты ведь лучший – нет тебе цены!»

Вот подача сделана «навывлет»,
Вот форхенд к противнику летит.
А трибуны хлопали и выли,
Ставкам было некуда расти...

В этом мире всюду правят деньги –
Будь то дом, работа, просто спор.
Каждый день букмекерские тени
Бродят там, где есть азартный спорт.

Кто-то, сделав ставку, проиграет,
Кто-то свой пополнит кошелёк –
Только вряд ли счастье испытают
Те, кого азарт игры привлёк.

У кого-то снова сдадут нервы,
Кто-то, возбуждённый от удач,

Будет хвастать, как сумел он первым
Усмотреть в слепой атаке мяч...

И усыпан трудный путь к Олимпу
Не цветами и восторгом рук,
Не сияньем солнечного нимба,
Не улыбками друзей вокруг, -

Всюду ставки, деньги, чьи-то споры,
Нервный балаган имён и цифр,
Мониторы, люди, договоры,
Дети и нетрезвые отцы...

И откуда это у России –
У страны, где стан богатырей
Не могли сломить ни вражьи силы,
Ни армады шведских кораблей?

И откуда это у народа,
Трудоднями жившего в нужде,
Знавшего за плугом непогоду,
Помощь от людей в любой беде?

Мы не игроки на чьём-то поле,
Надо будет – сделаем всё то,
Что в нехитрой нашей русской доле
Будет подороже, чем лото.

Деньги тоже часто честность любят,
«Грязных» денег лучше не иметь.
Нам ведь отвечать пред Богом, люди!
Нам же без всего идти на смерть...

15 июля 2018 г.

Как писать стихи

Как научить писать стихи?
Нас учат лишь стихосложению,
В котором и слова сухи,
И нет духовных выражений,

И рифмы эти так крепки,
Как будто бы бетон связал их.
Запахнут плесенью листки
И терпким запахом вокзалов.

Как кирпичи слова ложатся.
«Поэт! Раствора не жалей!»
И вот уже творенья мчатся
По книжной белизне полей.

Не упадут на строки слёзы,
Просторно мыслям и перу,
И не очистят дождь и грозы
Сию словесную игру...

А после пыль на книги ляжет,
Листы покроет желтизна
И мимо книгочеи даже
Пройдут рекламного окна...

Пишите сердцем и душою,
А коль огонь в душе погас,
Спросите собственную совесть:
«Куда же мчится мой Пегас?»

И, изменив галоп на шаг,
Коня направьте на лужайку,
Сойдите сами – пусть душа,
Как и Пегас, задышит жарко...

Я сам частенько в мире слов
Тону, не в силах выплыть в заводь.
Но вот со мною Дух Христов:
«Теперь пиши», - душа сказала...

12 сентября 2019 г.

Кленовый лист

(На смерть Николая Караченцова)

Как лист кленовый, ты упал
На землю, с ветром жизни споря, -
Такая вот твоя судьба,
Сплетённая из роз и горя.

Как лист кленовый, ты успел
Нам подарить весны усладу,
На сценах и в кино воспел
Всё то, что приносило радость.

И твой сценический успех,
И сыгранные тобой роли
Несли признание не толпе,
А тем, в ком жили те герои.

Ты овладел сознанием масс
И вторгся в мир людских эмоций,
Был там, где горе от ума,
Звал жить, когда нет сил бороться.

И сам на склоне своих лет
Смог встать, изломанный, с постели,
С себя отбросить тёплый плед
И усмирить болезни в теле.

Ты пел в «Юноне и Авось»
Не ради славы и оваций, -

Молил, чтоб лучшее сбылось,
Коль нити жизни стали рваться...

Тебя любил МХАТ и «Ленком»,
Где от комедии до драмы
Ты был не дряхлым стариком,
А копией отца и мамы.

Ты был умён, красив и статен,
Умел смеяться от души,
Плясать и петь, при этом, кстати,
Трюк каскадёрский совершить.

Ты был... Как это слышать больно!
Но есть спектакли и кино,
Где ты с любовью и раздольно
Сыграл нам то, что помнить суждено...

Пусть будет пухом мать-земля сырая!
Мы ляжем все когда-нибудь в неё.
Ты трудно жил, но шёл к воротам рая,
Не принимая подлость и враньё.

Прощай, Артист! Тебе – аплодисменты.
Тебе и слёзы, и восторг, цветы.
Ты подарил нам яркие моменты
Душевной, неподдельной красоты.

27 октября 2018 г.

Кому верю?

Я верю себе,
родным своим верю,
и верю в счастливые вехи судьбы,
что Небо откроет

мне райские двери
и зло не пройдет под предлогом любим.

И тёплому солнцу
поверить готов я,
и зелени майской, и пению птиц,
ночному костру,
где печётся картофель,
и добрым улыбкам мелькающих лиц.

Поверю котёнку
с глазами в испуге,
поверю собаке дворовой за лай,
хвастливым рассказам
старинного друга
о том, как он строил в деревне сарай.

За правду приму
обещания ЖЭКа –
в квартире устроить солидный ремонт.
Поверю, что хлеб
пёк порядочный пекарь,
что пить перестанет сосед мой Димон.

Я верю, что будет
счастливое завтра,
что станут реальностью наши мечты,
что буду овсянку
я кушать на завтрак
и рядом со мною всегда будешь ты...

Я Господу верю,
молитвам и свечам,
слезам покаянья, целебной воде
в реке под названьем
Красивая Меча,
В которой купаться любил мой отец.

Но что мои мысли
без благодати Божьей?
Мирские желанья – одна суета.
В Христа моя вера –
нет веры дороже,
чем вера в спасение силой креста.

28 октября 2017 г.

Кровавый спорт (Бои без правил)

...И ликовали люди на трибунах,
И шар эмоций взвился и летел,
Адреналин играл на разных струнах
Разгорячённых и красивых тел...

Вот победитель вскинул кверху руки,
Гонг прозвучал отрывисто и зло,
Смешались воля, сила мышц и муки
На электронном вспыхнувшем табло.

Бойцы пытались выдавить улыбки
На потных лицах, где струилась кровь,
Где синяки считались как ошибки,
В которых часто рассекали бровь...

И этот спорт возник не в наши годы –
Панкратион* был в Греции любим,
Им наслаждались древние народы –
Ведь побеждали способом любим.

Единоборства были страшным актом,
Здесь всё кричало о безумстве дней
И даже не считались зверством факты,
Когда палач был тот, кто всех сильнее.

Удары в пах, кусание зубами,
Отрыв ушей и с головы волос –
Вот только часть той греческой забавы,
Бывать в которой многим довелось...

Стал ММА* сегодня чуть гуманней –
Уже в азарте не нажмут на глаз,
Уже бойцы не тянут рук к гортани
И стал разумней внутренний экстаз.

«Микс-файт»* в России знают миллионы,
А в мире ценят наших мастеров –
И Емельяненко, и Харитонов
Завоевали много поясов.

Бросок, подсечка, хук, удар ногою,
Техничный стиль, бескомпромиссный бой,
Джеб, апперкот соперника догонят, -
Бойцы сильны не дракой, а борьбой...

Бои без правил – это кровь и деньги,
Большие ставки, крупный гонорар,
И жаль, что это видят наши дети,
Желая тоже нанести удар.

И им не странно видеть бой девчонок
В Каховке той, где побывал Светлов,
Где распевали песню увлечённо
Про тяготы военных вечеров...

Где сила есть – там нет души покорной,
Где кровь и боль – там лишь адреналин.
Там, в «Лиге смерти», выживет лишь гордый
И не лишённый злобы гражданин...

Был долго именитым чемпионом
Философ вечный – древний Пифагор,

Но не борьбой известен нам учёный,
А гуманизмом с самых юных пор.

Эммануэль Ябраух был приветлив,
С рекордным весом в триста килограмм,
При росте двести десять сантиметров
В боях сумо с ним мало кто был равным...

Так что же: сила выше интеллекта?
Кулак «железный» над законом встал?
Неужто люди в стадии аффекта
Готовы гнуть породистую сталь?

Выходит, мир не может жить без драки?
Кто агрессивен – тот и защищён?
Отбросьте шляпы и снимите фраки –
Да раззудится крепкое плечо!..

Вся наша жизнь – как те бои без правил,
Где победитель пожинает лавры,
А побеждённый никогда не вправе
Встать на престол воинствующей славы...

17 марта 2018 г.

***Панкратион** - вошёл в программу Олимпийских игр в 648 г. до н.э. Древний панкратион — это единоборство с минимальными ограничениями. Ещё меньше ограничений было на соревнованиях, проводившихся в Спарте, где проходили не только мужские, но и женские состязания. Победители в панкратионе становились народными героями.

****ММА** – смешанные современные боевые искусства, приближённые к «боям без правил», представляющие собой сочетание множества техник, школ и направлений единоборств. ММА является полноконтактным боем с применением ударной техники и борьбы как в стойке (клинч), так и на полу (партер).

***«Микс-файт» - это вид рукопашного боя, во время которого спортсмены используют всяческие приёмы, что им известны. Имеет начало в древности.

«Лайки»

*«I Like», англ. – «мне нравится»,
выражение одобрения в Интернете.*

Всюду в жизни – плевелы и злаки.
Кто из нас живёт без греха?
Вы хоть изредка ставьте «лайки»
На моих одиноких стихах.

Ставьте «лайки», где правда с нами,
Где ещё не утерян стыд,
Где ларец драгоценных знаний,
А не «фейков»* красивый вид.

Мы ж восторг проявляем часто
Там, где пошлость и суета,
Где разгулы вместо причастий,
Всё неправильно, всё не так.

Манит нас сексуальность тела
И смешит глупый фарс юнца.
Многим, знаю, видеть хотелось
Бой кулачный, бег жеребца,

Рок гремящий, шансон тюремный,
Страсть-любовь в недетском кино...
А ведь вышли мы из деревни,
Где родные нас ждут давно.

Мы учились ставить не «лайки»,
А из трав высокие копны,

Покупали не гаджеты в лавке,
А всё то, что было съедобно...

Ныне время совсем другое –
Правят деньги и Интернет.
Диск сломался – и это горе,
Хотя горя и вовсе нет.

Горе там, где война и голод,
Горе там, где сдохла корова,
Где нужда нас толкала в город
От Покрова до дня Петрова...

Всюду в жизни – плевелы и злаки.
Кто их будет умело пахать?..
Вы хоть изредка ставьте «лайки»
На моих одиноких стихах.

25 сентября 2018 г.

**«Фейк» - информационная мистификация,
намеренное распространение
дезинформации в СМИ и соцсетях.*

Мажоры

(«Золотая молодёжь»)

Выражаясь современным сленгом,
всяк «мажор» ведёт с законом спор,
никогда он не пойдёт в шеренге,
не полюбит трудоёмкий спорт.

У «мажоров» лучшие машины,
деньги есть, мораль им не нужна.
Что «мажорам» беды Украины?
Что им красный на дороге знак?

Нет границ возможностям «мажоров»,
как границ нет для любых элит.
Рёвом «Мерсов» и других моторов
о себе «мажор» вам возвестит.

Он, «мажор», промчится по бульвару,
в Интернете ролик разместит, -
кто ему, московскому гусару,
порезвиться ночью запретит?

Заиграла у «мажора» похоть?
Не проблема, только выбирай
среди девчат, познавших очень плохо,
что есть ад для тех, кто любит «рай».

Сколько их, «мажоров», повсеместно?
Ровно столько, сколько есть у нас
«слуг народа», сделанных из теста
партократий, власти и лампас.

Не мелеет море бюрократов,
не скудеют фонды их зарплат,
как и прежде, мутен смысл докладов
и хранит себя госаппарат...

Потому и дети неподсудны,
Что сильна чиновничья рука.
Но придут совсем другие судьи
И «мажоров» вырвут с цветника.

23 октября 2018 г.

Менеджеры

Научились модно одеваться,
На руке – швейцарские часы,
За любое дело могут взяться –
От очков до конской колбасы.

Их так много, что приходят мысли,
Будто мир из них и состоит,
Будто можно и меня причислить
К тем, кто знает, видит, убедит...

Менеджер всегда на изготовке,
Он украсит и товар любой,
И пройдёт, как акробат, по бровке,
Вдоль витрин, как истинный плейбой.

Руки их изящны и в наколках,
Вряд ли будет кто-то груз носить,
Не завяжут разговор без толку
И не станут похвалы просить.

Менеджеры знают курс валюты,
Ведают, купить что и продать,
Где дают с процентом малым ссуды
И какие лучше города.

Могут тут же дать совет полезный
При покупке импортных машин,
Улыбнутся вам весьма любезно
И затронут тайники души...

Мать Россия! Ты ли не стонала
За сохой, комбайном иль косой?
От Москвы и до вершин Урала
Твой паломник шёл с мешком босой!

Ты ведь, Русь, не признавала слабость
И звала на стройки целины.
Ты ль трудом не высекала славу
Для великой и большой страны?..

Нет уже былых рабочих званий,
Нет идеи, двигавшей Союз,
Нет бесплатных и надёжных знаний
И людей духовных нет, боюсь.

Менеджеры, дилеры без повода,
Брокеры и трейдеры, логист,
Копирайтер, джоббер и промоутер,
Супервайзер, коучер, шорт-лист...

Я не против множества профессий,
Но зачем, скажите, разный труд
Называть в чужом, нерусском, срезе,
Будто наш язык не годен тут.

Не фаст-фуды видим мы на грядках,
Не ресепшен рад любым гостям...
Не ломайте русские порядки –
Наши деды это не простят.

12 февраля 2019 г.

Метёт метла...

(Несколько добрых слов о гастарбайтерах)

Метёт метла и утром, и под вечер,
А чистота заезженных дворов
Нам говорит, что кто-то взял на плечи
Свинцовый груз площадок и дорог.

Дождь моросит, снега ль покрыли землю,
Колючий холод, знойный сон жары...

Всё перетерпят, кто Аллаху внемлют,
Кто в трудный час умелы и добры.

Как много вас, таджиков и узбеков,
Пришло в Россию из соседних стран!
Как много раз среди чужих ночлегов
Молились вы, держа в руках Коран!

В своей стране вы не нашли работу, -
Чем матерей, детей и жён кормить?
И здесь, в России, по большому счёту,
Не так-то просто на зарплату жить.

Штурмуют цены базы и прилавки,
Растут налоги, страшен вид квартплат,
А иммигранты в беспощадной «давке»
Частенько стонут, но всегда молчат...

Когда иду я утром на работу,
То вижу, как стараются они
Откинуть снег, смести с асфальта воду,
Собрать весь мусор, слов не проронив.

Узбеки там, где трудно и бесхозно,
Таджики там, где сила рук нужна,
А ранним утром и при небе звёздном
Кавказцы там, где рынки и война.

Кто уложил асфальт на всех дорогах?
Кто плитку клал во многих городах?
Кто возводил дома в кратчайших сроках?
Кто разгружал товары на складах?

Кто убирает тысячи подъездов?
Кто мусор в баках грузит поутру?
Кто россиянам строит из асбеста
Сараи, дачи, не жалея рук?..

А мы подчас относим наших братьев
К второстепенной расе на Земле
И почему-то часто злобы ради
Считаем труд их как халтуру, лень.

Не дарим им приветливых улыбок,
Не говорим ни «здравствуй», ни «прощай»,
Они от нас не слышат ни «спасибо»,
Ни приглашений в дом войти на чай...

Метёт метла дворы, стоянки, скверы,
А мы гордимся городом своим.
Как не хватает доброты и веры
Им, иммигрантам родом с Навои!

Они вернутся в город свой и скажут,
Что не нашли в России доброты,
Что глухота здесь, пустота и даже
Есть ощущение сытой суеты.

Мол, заработать денег не сумели,
И посмотреть красот не удалось,
И все семь дней, неделя за неделей,
Работать им без усталы пришлось...

Я говорю вам: «Веселее, братья!
Ваш труд оценят, в ком жива душа.
Спасибо, сёстры! Одевайте платья!
Вас Тула ждёт, и вместе с ней - Левша».

30 июля 2019 г.

Мне стыдно

Мне стыдно за вас, господа журналисты!
Вы преданны власти, народ позабыв,
В вас нет уже помыслов добрых и чистых,
Вы стали бездушной Системы рабы.

Вам скажут – и перья готовы к усердию
На поле чудес, среди фактов и цифр,
Которыми полон, как бочками с сельдью,
Наш бывший советско-партийный актив.

Способны вы ложь приукрасить до правды,
А правду умеете кутать в слова.
Вы маленьким почестям власти так рады,
Что кругом идёт от похвал голова.

Вы скажете: «Было такое и будет, -
Нужна дисциплина ведь в деле любом».
Но где же служение Богу и людям?
Где искренность ваша и ваша любовь?

Бесстрашие где? Где горенье глаголом,
Чтоб жечь им сердца, как наш Пушкин в стихах?
В вас больше рассудка, чем чувства благого,
Болото идей, а не песнь ручейка...

И сам я из бывших писак припартийных,
Но, честное слово, не врал на заказ,
А больше ломал бюрократов плотины
И слушал, какой даст мне сердце приказ.

Да, трудно бывало: разборки в райкомах,
Гонения, даже блокады в труде.
Мне многое в жизни партийной знакомо,
И горек был хлеб журналистский везде...

Уверовал в Бога. И вера Господня
Меня привела в христианские СМИ...
Хоть стар, но я счастлив, поверьте, сегодня,
И славлю тот давний прозрения миг...

Мне хочется верить, друзья и коллеги,
Что прессу наполнят иные статьи, -
Ведь стыдно, когда наши души – калеки
И каждый чиновник нам в роли судьбы.

Когда это будет? Не знаю, конечно,
Я время духовных и светлых времён.
Прости меня, Господи! Я ведь среди грешных
На этой Земле буду в Книге имён.

А коль понимание грешности с нами,
Коль в Боге скрывается жизненный смысл,
То в руки возьмите свой крест, а не зная,
И Духом очистите душу и мысль...

14 декабря 2018 г.

Мои друзья

(С улыбкой - всерьёз)

Мои друзья - уборщицы и дворники,
Охранники, вахтёры, сторожа.
Мы каждому окурочку поклонимся
И не устанем лом в руках держать.

Всегда мы там, где грязно и зловонно,
Где даже метлы гнутя и ворчат,
Ругаясь на дворовые законы
И на помёт от галок и галчат.

Мои друзья не ищут выражений,
Наоборот, как перец их язык,

А грубоватость мимик и движений
Низводит враз эстетики азы.

Мы можем всё: обрезать и надставить,
Залезть отважно в мусорный бачок,
Согнуть лопату из не тонкой стали
И сделать вид, что мы здесь не при чём.

Мои друзья не очень-то покорны,
Они не любят вафли и пломбир,
Не ходят в парк с пакетами попкорна,
Берут в столовой булку и гарнир.

А уж когда зарплаты день наступит,
Они с лихвою душу отведут,
Их телефоны будут недоступны,
Когда они в хмельной кураж войдут.

Мои друзья не ценят крики моды,
Но гардероб не вызовет укор.
Не страшен им оскал собачьей морды
И не знаком загадочный офшор...

Порой ночами мир их мыслей светел
И тень улыбок по браздам морщин,
Когда вдруг вспомнят, как шалили дети
На тех лугах, где не было машин,

Где воздух был бодрящий, деревенский,
Ласкало солнце, запах трав пьянил,
И им, мальчишкам, было всё известно —
От группы «Битлз» до музыки «винил»...

А уж потом помчалась жизнь по тракту
И остановок не было почти,
И всё крепчал, безмолвствуя, характер,
И забывали мать с отцом почтить...

Теперь лопата, лом, метла и швабра
Им заменили прежний долгий труд
В цехах заводов и советских фабрик,
Куда шагали дружно поутру...

Мир пенсионный – мир утрат и грусти.
Чем нам раскрасить серость наших дней?
Когда-то мамы нас «нашли в капусте»,
А ныне время «белых простыней».

Сегодня жив я – завтра меня нету.
Был журналист, а стал простой вахтёр.
Теперь каморка стала кабинетом.
Я не редактор, даже не спецкорр.

И друг мой тоже – не майор в погонах.
И друг второй – не главный инженер.
Нас уравнили пенсии и годы
И крепко держит возрастной барьер...

Мы доживаем – это факт бесспорный.
Никто не бросит нам спасенья круг.
На водокачках, стройках и в уборных
Мы продолжаем цепь своих заслуг.

А где-то там, в стране, входящей в Запад,
Собрал багаж цветущий ветеран
И вновь поехал нюхать редкий запах
Куда-то в Альпы, а потом – в Иран...

А я опять на шесть будильник ставлю,
Кладу в рюкзак котлеты и кефир,
Чтоб завтра вновь проверить пломбы, ставни
На тех объектах, где теперь мой мир...

23 июля 2018 г.

Мы – земные

Мы – земные до мозга костей.
Мы – земные по праву плоти.
Мы рожаем земных детей
И растим огурцы в огороде.

Нас обидеть совсем легко,
Силы выжать в труде и бросить,
Нам за вредность дают молоко,
В сорок лет появляется проседь.

Мы недолго живём на земле,
Мы не любим хворать и лечиться,
И хотим на старости лет
Чем-то творческим отличиться.

Не умеем летать, как птицы,
В каждом шаге – тяжесть Земли.
Мастера мы и мастерицы,
Чьи-то слуги и кобели...

Дел – в избытке, забот хватает,
Любим вкусно и сытно поесть,
Избегаем товаров Китая,
Похвалу обожаем и лесть.

Нам бы благ и денег побольше,
Да в работе – спину не гнуть.
Что нам Франция или Польша? -
Мы ведь свой протоптали путь.

Можем фору дать иностранцам,
И Блоху опять подкуём.
Знают все, что умеем мы драться,
Что и в горе песни поём...

И не хочет никто быть слабым,
Не бичует себя никто.
Не отринем земную славу,
Подведём великий итог.

Мы – земные. И этой мерой
Всяк старается мерить жизнь.
Мало тех, кто спасается верой,
Кто желает с Христом дружить.

И земною своею сутью
Мы духовность свели на «нет»,
Защищаем земное грудью,
Слышим только лишь звон монет...

Тленно то, что мы здесь имеем.
И сегодня нам не понять
То желание Саломеи –
Поцелуем святость отнять.

Но придёт понимание свыше,
Что была заземлённость судьбы
Чаще к дьявольским козням ближе,
Чем к скорбящим истокам мольбы.

Видно, в том наше предназначенье,
Чтоб земные дороги-пути
Испытаньем своим и учением
Помогали нам к Богу идти...

Но пожить нам подольше охота.
Вновь одежда, ботинки, кровать...
Где-то там, за слепым поворотом,
Нас научат грехи узнавать...

1 марта 2018 г.

Мы увязли в политике

Мы увязли в политике, словно в болоте.
Мы жонглируем лозунгами, как булавами.
Если кто-то воздерживается или против,
Те поплатятся должностями и головами.

У политики нервы и платья изношены,
То ли дева она, то ли старая дама...
С ней навряд ли проблемы решишь по-хорошему,
Потому что она и глупа, и упряма...

Всё в политике ложь: и слова, и поступки,
Здесь идеи почти не рождают дела.
Вот кричит «капитан» на дрейфующей шлюпке:
«Влево взять! Впереди появилась скала»...

У политики нет материнских инстинктов
И отцовство её – не доказанный факт,
Да и в сердце живут то холодные льдинки,
То надежды опять на спасающий фарт.

Без политики будто безмолвье приходит
И теряют чиновники свой интерес,
Всё становится мрачным при ясной погоде
И не виден нигде указующий перст.

Без политики гибнут дела и идеи,
Без неё замирают, мол, даже часы
И проходят бессмысленно дни и недели,
И не знает о чём говорить наш язык.

Но зато оживает людская надежда
На всемогущие Божие, помощь с небес
Сонма ангелов, сеющих правду и нежность,
И я это не раз ощущал на себе...

Пусть исчезнет политика слов-обещаний,
Растворится в эфире призывный поток
И на смену народной широкой печали
Божьей милостью вкусим свободы глоток.

25 июня 2018 г.

Начало весны

И вот холодная весна
теплом согрета,
бегут ручьи,
повсюду талая вода,
запели птицы,
предвкушая негу лета,
набухли почки
на деревьях у пруда.

Игриво светит
солнце нежными лучами,
апрельский воздух
опьяняет и бодрит,
и каждый взгляд
уже не кажется случайным
и что-то доброе
проходим говорит.

Вчера, на Пасху,
разговлялись куличами
и повторяли много раз:
«Христос воскрес!»,
«Воистину воскрес!» -
нам отвечали
и на себя
накладывали крест.

И всё, что было
снежною зимою,
уже не кажется
нам бременем судьбы,
и радуются окна,
что их моют,
и красятся окошки
голубым...

Мечты проснулись
и душа моя запела,
и, скинув возраст
на десяток эдак лет,
я долго слушал
серебристый звук капли
и радовался
жизни на Земле.

С молодою силой
прорастает зелень,
и кажется,
что нет иных забав
у ветра,
заменившего метели
на тихий вой,
пугающий собак.

Зато под вечер
тишина такая,
что кажется –
уснул уставший день
и стрелки часовые
чуть толкает,
и всё длинней
отбрасывает тень.

Я розовым закатом
очарован.
Когда-нибудь
и мой придёт закат.
Всё будет так,
как говорит нам Слово,
дарованное
Богом на века.

9 апреля 2018 г.

Не бойтесь грома...

Не бойтесь грома в небе, люди,
Он не убьёт, а лишь пробудит,
И вы отторгнете всё злое,
Увидев суть в библейском слове.

Дождя не бойтесь проливного,
«Грибного» или озорного -
Он лишь намочит вам одежды,
Но не спугнёт ваши надежды.

Не бойтесь вьюги и метели,
Они идут не всю неделю -
Лишь к дому занесут дорожки,
Да застегнут на все застёжки.

Жары не бойтесь – не растопит,
Она лишь в тень вас поторопит,
И всякий раз лучами солнца
Запустит «зайчиков» в оконца.

Не бойтесь, люди, странствий дальних,
Где ждут красоты вас и тайны.
Не бойтесь что-то скушать с грядки –
Огурчик, перец, ягод сладких.

Переплывайте смело реку,
Не бросьте в трудностях калеку, –
И вам за всё воздастся позже,
А вы в ответ: «Спасибо, Боже!»...

Побойтесь жить в вине и блуде,
Во лжи, в обмане, самосуде,
В тупом безделье, суете,
Во тьме, в греховной слепоте.

Ищите прежде власти Бога,
К Нему молитесь в монологах,
Смените всю боязнь земную
На доброту Его святую.

28 мая 2018 г.

Не виню тебя...

(Попытка разобраться в себе)

Мурзик сдох. Его вчера не стало.
Он два года в новой роли жил...
Вновь во мне сомненья и усталость
От терзаний раненой души.

А ведь счастье было – я не скрою,
Жизнь, казалось, обретала смысл,
Но от слов твоих, как пух искрою,
Возгорелась тягостная мысль.

Как легко ослабленных обидеть!
Как легко побитых с ног свалить,
Не понять, не вникнуть, не увидеть
Отношений тоненькую нить...

Не виню тебя – себя виню я
За гордыню, что живёт во мне,

Неуменье ждать, когда минует
Миг обид на чувственной волне.

«Никому не верь» - я слышу голос.
«Никого не бойся, не скули»...
Кто-то, может, мнения другого,
Но меня уже не исцелить.

Так и буду, словно пёс бродячий,
Опасаться выпренных людей,
Бабушек, на лавочках сидящих,
Тупость митинговых площадей...

Для кого-то снова Мурзик буду
Или Барсик с грустными глазами,
Вечерами моющий посуду
В той ещё, до пенсии, пижаме.

А потом? Потом опять обижусь
На слова и женские причуды,
И в глазах накрашенных увижу
Искорки характера Иуды...

Не понять мне женские начала,
Не терплю предательства друзей
И всегда душа моя кричала,
И я шёл в незримый Колизей...

Жизнь моя! Доколе мне скитаться
По земле и комнатным углам?
Может, время замолчать и сдаться,
Разорвав надежды пополам?

Нет! Пойду опять своей дорогой,
Буду милость во Христе искать.
На земле страдал я слишком много –
Видно, буду тихо умирать...

27 декабря 2017 г.

Не спешите, люди...

Не спешите, люди!
Не спешите.
Насладитесь красотой Земли.
Ведь природа –
Это наш Учитель,
В спешке мы её не берегли.

Не спешите, люди!
Не спешите.
Каждый день, убитый суетой,
Отдаляет
Божию обитель,
Где нам наполняться добротой.

За рулём сидим
Автомобиля
И в руках – мобильный телефон.
Мы асфальт
Считаем ретро-стилем
И спешим затапывать газон.

Мы спешим всегда,
Когда в цейтноте,
На работу или на футбол,
Словно нас несёт
В водовороте
Чей-то повелительный глагол.

Груз забот, весомый
И надрывный,
Не даёт покоя головам
И тогда
Рождаются в нас срывы,
Вылетают грубые слова.

Хочется быстрее
Купить машину,
Защитить учёности диплом,
Выстроить успехи
По ранжиру
И в края уехать, где тепло.

Взрослостью мы
В детстве отболели –
Усиков пушинки берегли.
Выросли. Окрепли.
Побелели,
В панцирь черепаший облеклись...

Не спешите, люди!
Не спешите.
Наша жизнь без спешки коротка.
С Богом всё земное
Проходите –
От младенца и до старика.

26 апреля 2018 г.

Неволя

Звери живут в неволе.
Значит, я тоже зверь.
Я несвободой болен
И скован цепью потерь.

От первого дня рождения
И до последней строки –
Нет других убеждений,
Фактов нет никаких.

В неволю ведут дороги,
Ей служат дела и слова,

И взор чиновничий строгий,
И пьяная чья-то молва.

Неволей считают работу
И даже родную семью,
Налоги, квартплату, заботу
О том, чтоб во всём был уют.

И каждый наш шаг подконтролен
Законам, инструкциям, КРУ,
Разобраны в жизни все роли,
И день начинается игру...

И каждый имеет свой паспорт,
Военный билет и права,
И наша гражданская паства
Общественной ролью жива.

Не всякое вымолвить слово
Мы можем в публичном строю,
И каждая ложь – это повод
Любить беспринципность свою.

Неволя всегда суетою
Пленяет размеренный быт,
Она чёрной краской густою
Рисует нам вехи судьбы...

Но есть и в неволе мне праздник:
Я – Божий смиренник и раб,
Я с Ним все невольничьи страсти
Хочу поделить пополам.

Ведь только в Его несвободе
Свобода скорбящей душе...
Неволя без Бога приходит.
Мы долго в неволе уже...
1 ноября 2017 г.

О жизни

Лошадиною тягою
жизнь свою двигаю,
пережив два десятка
различных смертей,
окружив себя хламом
и пыльными книгами,
позабыв дни рожденья
жены и детей...

Это старость пришла,
поломав все традиции,
утвердив свою слабость
во всех телесах,
круг друзей ограничив
отдельными лицами
и мечтая о рае
на небесах.

Только как ни крути –
всё едино отмеряно:
свои семьдесят лет
на земле я прожил
и теперь вот считаю,
как кольца на дереве,
сколько в теле осталось
непорванных жил.

Иногда даже страшно
на жизнь оглянуться –
будто вовсе не я
так страдал и спешил,
а другой, не Валера,
рискуя свихнуться,
бесшабашно играл
вам на струнах души.

Может, кто-то забудет,
а кто-то и вспомнит
и худое лицо,
и без искорки взгляд, -
что ж, на то и зовёмся
мы просто знакомыми
и не слышим того,
что о нас говорят.

Добротой не испачканы
мёртвые души –
это только артисты
в советском кино
могут нежно смотреть
и внимательно слушать,
как им грустно,
а рядом кому-то смешно...

Ладно. Хватит ворчать.
Ведь слова – как снежинки,
много их, только тают
они на лету.
Не разглядятся, знаю,
чужие морщинки
от того, что скажу,
или рядом пройду...

14 декабря 2018 г.

Обстоятельства

Извечна сила обстоятельств:
Они диктуют нам, как жить,
Они любой судьбы ваятель,
А годы наши – их пажи.

У обстоятельств нет дилеммы –
Казнить-помиловать кого?
Они живучи и не дремлют,
И их не слышен разговор.

Они дарить способны радость,
Им объяснений нет подчас, -
И рядом же гнездится гадость
И боль от злобного плеча.

Трагичной силой обстоятельств
Не раз бывал в России враг,
Но мы Россию отстояли
И водружали красный флаг.

У обстоятельств есть истоки,
Но где та бурная река,
Куда стекаются потоки
Последствий злобы и греха?

И, в обстоятельствах копаясь,
Пытаясь их напор понять,
Мы, будто бабочка слепая,
Теряем путь средь бела дня.

Коль обстоятельства – причины
Потери логики в судьбе,
То, значит, мало мы учились
Вверяться Богу – не себе.

У обстоятельств нет печатей,
И часто трудно разобрать,
Где сатанинское исчадьё,
А где крупиночки добра.

9 ноября 2017 г.

Одиночество

Одиночество... Взгляды знакомых...
Слов каких-то ненужная вязь...
Вновь в депрессию я закован
И пытаюсь вернуть с миром связь.

Навалилась на тело усталость,
На душе от тоски тяжело
И от мысли, что мало досталось
Мне по жизни целительных слов.

Что ж, бывают вот эти моменты
Откровений в себе и суда,
И не можешь найти аргументы,
Чтобы кончилась с миром вражда.

Одинок я по веской причине:
Среди многих друзей и родных
Нет Господнего Духа в помине
И душевных молитв потайных.

Одинок без отца и без мамы.
Одинок, когда город уснёт
И кресты золотые на храмах
Темнота на всю ночь заберёт.

Одиночество – время раздумий,
Ностальгия по прошлым годам,
Время поиска благоразумий,
От которых отрёкся Адам...

Суета, безусловно, нас губит,
В ней главнее проблемы клубок,
Чем Тот Дух, Который возлюбит
Тех, кого призывает Бог.

В шумный быт мы давно уже впали.
Одиночество нам не к лицу.
Я же - с Духом в единой паре.
В одиночестве Божья суть.

7 октября 2018 г.

Оптимистическая трагедия *(Поэма)*

1.
...Удар был слепым и страшным.
Звонящая тишина...
Машины слетели с трассы
Намокшего полотна...

Лариса тупо сидела,
Пытаясь понять беду,
А рядом лежали два тела,
Как будто в больном бреду.

Кричала сирена «Скорой»,
Примчалась машина ГАИ,
Огнями светился город,
Где больше не будет двоих...

Она потеряла мужа
И двухгодовалую дочь:
«О, Боже! За что этот ужас
Настиг меня в эту ночь?!»

2.
С тех пор пролетели годы.
Лариса работой жила,
Она не любила отдых
И сотни жизней спасла.

И добрые руки хирурга,
Видавшие раны и кровь,
Писали пером драматурга
Поэму с названьем «Любовь».

А дома, уткнувшись в подушку,
Рыдала она по ночам,
Вздыхала, как будто старушка,
Платок разбросав по плечам.

И сердце частенько сжималось,
Когда голосок в ней звучал:
«На ручки возьми меня, мама, -
Развею твою печаль...».

3.

Однажды звонок телефона
Прервал её думы и скорбь:
«Мужчину везут из района –
Придите в приёмный покой».

Лариса скорее оделась
И вызвала тут же такси:
«Нелёгкое, видимо, дело,
Коль «Главный» меня попросил».

Больной был заметно ослаблен
И пульс нитевидно мерцал.
А с ним была дочь, как две капли
Похожая на отца.

«Спасите, пожалуйста, папу!
Я жить без него не смогу!
Детдомовка я... Он - по этапу...
Такое не знать и врагу...».

4.

Всю ночь простояла Лариса
Со скальпелем в тонких руках.
Всю ночь в коридоре ждала её Лиза,
И слёзы текли по щекам.

Она-то ведь знала, что папа
Пять лет протомился в тюрьме
И сердце его, будто гвоздь, процарапал
Аварии день, где смерть...

Ночная дорога вела Николая
К трагичной развязке судьбы,
Когда тормоза, под ногой пропадая,
Троих уложили в гробы.

Погибла жена. Двое – в синей машине,
В которую врезался он.
«Уж лучше бы я... А они чтоб ожили...», -
Так думалось в день похорон...

5.

И вот из палаты выходит Лариса:
«Отец будет жить твой, не плачь!
Мой день по минутам бывает расписан,
Но ты приходи - я ведь врач»...

Встречались они в шестиместной палате,
Где тихо и правит печаль.
А Лиза писала в объемной тетради
Всё то, о чём надо молчать.

Однажды Лариса дневник увидела,
Открыла его и прочла,
Что Лиза о матери часто мечтала
И ночью Ларису звала.

Ларисою звали погибшую маму.
«Я папу совсем не виню, -
Ведь те тормоза - виновники драмы,
Их с дьявольской козней сравню...».

Такие Лариса слова прочитала,
И что-то вдруг вспыхнуло в ней,
Она побледнела и прошептала:
«Ведь Он лёг под скальпель мне!»...

6.
Воистину, наши пути неисследны.
Ларисе вручая букет,
Сказал Николай: «Господь - наш Посредник,
Когда был скальпель в руке.

Прощаешь меня? Да, прощаешь, я вижу.
Мы близких людей потеряли с тобой,
В печали же стали роднее и ближе...
Быть может в любовь перемелется боль?»...

7.
И стали они христианской семьёю,
И девочка вскоре родилась у них...
Пусть воля Господняя горе закроет.
Пусть с Богом продлятся счастливые дни.

30 апреля 2018 г.

Опять октябрь

Вот уж утро забрезжило
матовым светом,
лай бездомных собак
что-то в стае решал,
и раскачивал ветер
груз берёзовых веток,

и октябрь золотистой
листвою лежал.

Задождало и в Туле.
Пробежал сквозняками
по дворам и по улицам
ветер тоски,
и как будто бы лёг
невидимый камень
и на душу мою,
и на рифму строки.

Вот задёрнулось солнце
мглою дождливой,
пассажиры в автобусах
стали зевать,
чей-то кашель надрывный
и взгляд молчаливый
в тёплый дом и постель
людей стали звать...

В октябре мы итожим
всё то, что случилось,
ищем вескость причин
для оставленных дел,
уповаем на то,
что ещё мы мужчины
и безвременно кто-то
из нас поседел.

Плачет дождь, будто знает,
что жизнь посерела,
что улыбки попрятались
в нитях морщин,
что всё чаще по улицам

воет сирена
«Скорой помощи», сжатой
в потоке машин.

Сиротливо стоит
Вересаев у парка –
у подножия вянут
живые цветы,
а среди жёлтых берёз
отгоняют инфаркты
старики и живущие
в парке коты.

Я и сам бы не прочь
побродить по аллеям,
подышать среди лиственниц
праной небес,
посидеть на скамейке
с тем старым евреем,
переполненным музыкой
храмовых месс...

Вот и дождик прошёл.
Я шагаю по лужам –
Давно ноги уж вымокли,
Хоть и есть зонт...
Мне и солнечный май,
И октябрь хмурый нужен.
Мне и близость важна,
И слепой горизонт...

25 сентября 2018 г.

Очищу себя

В поле, говорят, один – не воин,
Рать способна побеждать лишь рать,
Но мне вспоминается невольню
Иисус, пришедший пострадать.

Он ходил по городам и весям,
К покаянью призывал людей, -
Он Себя и мир уравновесил
На весах Божественных идей...

Вот и я теперь за Ним шагаю, -
Жаль, что поступь к хромоте близка,
Больше тлею, чем себя сжигаю
На костре раскаяний и кар...

Человек, наверно, тем и ценен,
Что готов в объятых суеты
Отклониться от греховных целей
Ради безгреховной Высоты.

Человек, бесспорно, будет светлым,
Если сможет очищать себя
Даже под колючим сильным ветром
И в неутихающих скорбях...

А когда душа себя очистит,
То вокруг исчезнет темнота...
Я уйду, как опадают листья,
В Дом, где славят ангелы Христа.

10 февраля 2018 г.

Песнь вахтёра

Я люблю провожать
и людей, и машины,
чтобы завтра вновь встретить
их на проходной,
и ворота размером
в пять с лишним аршинов
есть черта разделенья
меж миром и мной.

Помашу я рукой
уезжающим в лето,
улыбнусь отъезжающим
в холод зимы,
и, поверьте, друзья, -
не обязанность это,
а моя – не чужая –
сердечная мысль.

И встречаю я вас,
проходящих в ворота,
не диспетчером строгим,
минуты лоя, -
вы, родные мои,
для меня часть народа,
не забывшего дело
великих славян.

Пусть не ратная слава
у вас за плечами,
но ведь в каждом труде
есть частичка её.
Улыбнитесь, друзья,
всем российским печалям –
ведь мы в лучшее верим
и духом живём...

Вот и осень.
Метлой разноцветные листья
я мету поутру,
когда город мой спит,
и в шуршании слышу
величие истин,
помогающих выстоять
в трудностях битв...

Снова вечер.
Закрою на время ворота
и зажгу освещенье
в своём городке, -
и польются стихи
на страницы блокнота
обо всём, что в житейском
ношу рюкзаке...

Я вахтёр. Здесь не место
чинов и регалий.
Просигналит авто –
я открою ворота.
И ценю я свой труд
не простыми деньгами,
а стихами, в которых
есть вечное что-то...

За день много машин,
пропущу чрез ворота,
многим руки пожму,
будто я хлебосол.
Я – вахтёр. Не страшна
мне плохая погода –
лишь бы снова ко мне
Дух Господень пришёл.

27 октября 2018 г.

Плач обманутого юзера

Боже мой! Кому же можно верить?!
Откровенно врёт нам Интернет,
Предлагая в спамовской манере
Женщин, вещи и любой совет.

Здесь научат, продадут, помогут,
Обольют помоями страстей,
А потом утешат монологом
О всесилье цифровых идей.

Заболеем – ищем здесь лекарства,
О болезнях сможем всё узнать,
Мир Инета сократит мытарства
В поисках спокойствия и сна...

Вот кумиром стал незримый блогер,
Модератор мне даёт «добро»
И подспудно, без железных логик,
Я «ведусь» на разное фуфло.

Здесь, в Инете, правят страсть и деньги,
В каждом теге – через слово мат
И, похоже, взрослые и дети
Сходят потихонечку с ума.

Пошлость и невежество в фаворе,
Уровень культуры – на мели
И частенько в глупом форс-мажоре
Мы весь мир реального хулим.

В Интернете много всяких знаний –
Нет нужды свою тревожить память,
Потому всегда мобильник с нами,
Чередует истину со спамом...

Что же – радость или вирус злого
Нам приносит мир бесстрастных чисел?
Кажется, что суть Живого Слова
Интернет всеведущий принизил.

Чертыхаюсь я, пленённый юзер,
Вновь садясь к экрану монитора,
Жду, когда программы все загрузит
Мой процессор – «яблоко раздора».

И опять, как прежде, увлекаюсь,
Забываю, что я раб и пленник.
В глубине души хотя и каюсь,
Но иду туда, где свет и тени...

12 ноября 2018 г.

По вере моей

Старайтесь чаще мыслить в одиночку,
Ищите всюду тишину, покой,
И в ясный день, и даже тёмной ночью
Не бойтесь знать, что в этом вы - изгой.

В подлунном мире нашем всё живое –
Деревья, реки, горы и дома,
Земля, в тепле поросшая травой,
И, безусловно, все плоды ума.

И по себе я убедился точно,
Что много-много раз в моих глазах
Читала что-то Вероника, дочка,
Но не могла про это мне сказать.

Сбывалось то, о чём я часто думал,
Но всё ж сильнее правил негатив,

А во главе общелюдского шума
Всегда один и тот же был мотив

О том, что в людях нет сильнее чувства,
Чем обожание самих себя,
И не молчали в этом «златоусты»,
Всем о делах своих пустых трубя.

И этот хор, весьма многоголосый,
Не мог сложиться в вековую песнь,
Где б воспевались русские берёзы,
А не успехи, личный фарт и спесь.

И злая энергетика – повсюду,
Она способна дух наш убивать
И порождать, подобно в сказках чуду,
Болезни, сглазы, слёзы и слова.

Да, в нашем мире много тёмной силы,
Она калечит, в нас живёт внутри,
Доводит часто до сырой могилы
И ложью надувает «пузыри»...

Старайтесь, братья, мыслить в одиночку.
Умейте, сёстры, слушать и молчать,
На злом и грубом смело ставьте точку,
Ложь с хвастовством умейте отличать.

Как много я стерпел по этой жизни!
Был добр ко всем и всем всегда открыт,
А мне в ответ враги и просто слизны
Свои внушали правила «игры».

Нет, я не против братского общенья,
И руку дружбы многим протяну,
Но буду звать в минуты откровенья
На помощь Бога, а не сатану.

Мы на земле живём совсем недолго.
Жизнь - путь учений и борьбы за то,
Чтобы Христос не слышал голос волка
И осенил спасающим Крестом.

26 июля 2019 г.

Позвольте...

(Диалог наивного русского с опытным евреем)

- Позвольте, а разве в стране нет законов?
Известно, что должен сидеть вор в тюрьме.

- Да что вы! Богатым всё то не знакомо,
Что их остановит в удобный момент.

- Позвольте, а совесть? Где совесть, скажите?
Не стыдно чужое добро воровать?

- Ну-у, вы небожитель! Да-да, небожитель,
Коль видите честность в обычных словах.

- А как же тогда на людей полагаться?
Не верить словам и делам никогда?

- Выходит, что так. И за гулом оваций
Частенько к народу приходит беда.

- Кому же нам верить? Глазам или звукам,
Делам или планам, родне иль чинам?
Кто станет врагом, а кто истинным другом?
С кем выпить чайку или чарку вина?

- Да, жизнь многогранна, и даже евреям
Приходится где-то, за что-то платить.
Вы, русские, знайте, что деньги и время
Любой человек должен сильно ценить.

Попробуйте сделать кому-то услугу –
И вот уже братство незримо растёт.

Кому-то – подарок, как лучшему другу,
И вот уже слой недоверья растёт...

- Я так не могу! Не еврей, не холоп ведь.
Ищу справедливость, а вижу обман.
Об стенку всё лбом... В синяках уже лоб весь
И, кажется, скоро сойду я с ума...

...Услышит ли Бог эту суть разговора?
И кто будет прав перед Ликом Его?
Мы сами слагаем себе приговоры
И стены возводим для мира сего.

И мало кто знает вершины законов,
Которые Бог учредил для людей.
Не свяжутся – нет! – крест и маммона,
Свет Духа Святого – с коварством идей.

Господь не позволит. И я не позволю
Духовность в холодную землю садить.
На всё – Божья воля. На всё Божья воля! –
На молодость чувств и на мудрость седин.

22 сентября 2018 г.

По-разному

Мы живём, согласитесь, по-разному:
У кого-то красивый дом,
Кто-то чувства скрывает за разумом,
Кто-то честным живёт трудом.

И запросы людские разные,
И мораль не одна на всех,
Кто-то в будни жирует и празднует,
Кто-то чистит по праздникам снег.

Порыбачить иные любят,
А другие ищут грибы, -
Очень редко зеркальны люди
На этапах своей судьбы.

Есть, конечно, в народе сходство:
У мужчин кумиром – футбол,
Седина придаёт благородство,
И сближает победный гол...

И на женщин разные взгляды
Сильный пол утвердил в себе,
За других постоит, если надо,
Ну а кто-то струсит в борьбе.

Мы по-разному мыслим и делаем,
И талант есть у каждого свой,
Кто-то шьёт судьбу нитками белыми,
У кого-то шаг черновой...

Как же жить, если всё по-разному?
Как согласие нам найти?
Как за чувствами и за фразами
Разглядеть России пути?

Если будем мы в Бога верить,
Если Дух Святой воззовём,
То откроются в Небо двери,
Где сольются «моё» и «твое».

Там, где вечность временем правит,
Все таланты сплетутся в клубок,
И все вместе мы будем славить
Божью силу и Божью любовь.

29 июня 2018 г.

Пороки

«Порок – нравственный, духовный недостаток, отрицательное моральное качество человека» (Википедия).

Они то видны, то скрыты,
То льстивы, хитры и обидны, -
Границы пороков размыты,
Пороки – страшнее ехидны.

Пред гордостью, блудом и завистью
Никто не сумел устоять.
Какими пред Богом явимся?
Окрепнет ли вера моя?

Семь смертный грехов покоряют
И волю, и разум людской,
Они наши судьбы меняют,
Взрывают душевный покой.

Пороки грехи порождают
И несть им числа на Земле,
Всегда – неприязнь ли, вражда ли –
Мы варимся в адском котле.

Пороки живучи и липки,
Их вирус витает везде,
Скрываясь то в ложной улыбке,
То в сути сомнительных дел.

Грехи против Духа Святого...
Грехи, «вопиющие к Небу», -
Особого рода оковы
И плеть сатане на потребу.

Пороки. Пороки. Пороки.
Вы – смерть для христовой души,
Вы – шаткие в жизни пороги,
Ведущие вниз от вершин...

Сними с меня путы пороков,
Господь мой, Творец бытия!
Избавь от незримых оброков
И дьявольского вранья.

А коли не будет прощения
На нашем пути земном, -
Ты, Господи, в День Воскресения
Пороки отправь на дно.

Пусть там, в чёрном зеве ада,
Сгорят в злом огне пороки
И жёлтые кольца смрада
Рассеются в ямах глубоких...

11 июля 2018 г.

Последний враг

*«Он стонал и метался, и обдёргивал
на себе одежду» (Л.Н. Толстой. «Смерть
Ивана Ильича»).*

*«Ибо для меня жизнь – Христос,
и смерть – приобретение» (Послание ап. Павла
к Филиппийцам, 1:21).*

Вчера умерла
моя старая кошка –
ей было всего десять лет,
а скоро прощаться
с собакою Гошкой –
предам его тело земле...

И всё, что живое, -
приблизится к смерти,
деревья и травы умрут...
Не надо, друзья,
перед ней лицемерить
и глупо вступать с ней в игру.

Придёт неминуемо
смерть в одночасье
и миг обесценится то,
что прежде считалось
находкой и счастьем
и жизни давало устой.

Рождение и смерть –
это наши границы
и в них образ жизни сокрыт.
А годы – как птицы,
летят вереницей
до горькой последней поры.

И мы убегаем
от смерти и страха,
не в силах судьбу отпустить,
признаться себе,
что не стал ты монахом
и что от судьбы не уйти.

Что может считаться
подобием смерти?
Наверное, жизнь с её ложью,
когда нас бросает,
как в круговерти,
в пучину грехов и безбожия.

Лишь праведник
смерть принимает во сне

и с миром к Богу отходит,
а грешник
с отчаянием наедине
и страхом пред смертью ходит...

Вот в комнате тёмной
лампа горит,
постель с больным освещая...
И свет этот тусклый
нам говорит,
что здесь народились печали.

Когда-то и я
убедил себя в том,
что лучшая смерть – в движении,
чем омрачать
безысходностью дом
и так принимать поражение.

Так почему
нас трясёт до аорт
внутри ослабевшего тела?
Это боязнь
потерять комфорт,
деньги, машину, дело...

Знаю, что вера
и Бог нам помогут, –
не от Творца ведь смерть.
Будем же радоваться эпилогу,
в царство греха
закрывшему дверь.

Надо ведь жить,
не бояться утраты
грешного тела и скорбной души.
Мы, только мы ведь

во всём виноваты,
Бог каяться нам предложил.

В тело духовное
боль превратится,
страхи угаснут при свете Небес.
Только б нам
в Господе укрепиться,
помнить, как Он на Земле воскрес...

Гусениц смерть
в нас вселяет надежды,
ибо красавицы-бабочки в них.
Каждый из нас
был «коконом» прежде,
смерть же отбросит греховные дни.

Будем же смерть
принимать без укора –
вечности круг продолжается в ней.
Здесь, на Земле,
за греховным забором
мы оставляем уныние дней.

Смерть – это враг наш
последний и сильный,
через неё перейдём рубикон, -
и лишь останется
холмик могильный,
где отдадут нам последний поклон.

Нет, мы не станем
готовиться к смерти –
пусть она будет внезапной.
Истина – в Боге,
чтоб в лучшее верить,
Богу молитесь сегодня и завтра.
18 апреля 2018 г.

Прибавление

(На день рождения Вовочки Лопаткина)

Вот и стала семья ваша больше –
Вчера мальчик издал первый крик,
В нашей Туле, в России, - не в Польше
Появился российский мужик.

Он пока ещё мал и невзрачен,
Но родителям мил и такой, -
Да и как относиться иначе,
Если с ним потеряли покой.

Вам, Иван и Татьяна, желаю
Передать малышу то, что в вас,
И пусть связь эта кровно живая
Будет так же красива, как вальс.

Вам судьба уготовила Киров,
А вот Вовочка – чистый туляк,
И на карте два города мира
Стали общим названьем – Земля.

Пусть малыш будет смелым и крепким
И по жизни пойдёт в полный рост,
Пусть стараньем, терпением редким
В день грядущий проложит свой мост.

А пока он кричит и не знает,
Что родители любят его,
И совсем уже рядом весна ведь,
Где под солнцем не видно тревог.

И неясно, кто счастлив сильнее, –
Мама, папа иль дочь Катерина,
Да и «вятские» тоже имеют
Отношенья к рождению сына.

Поздравляю! В ваш дом пришло счастье.
Вам в сыночке себя продолжать
И родительским тёплым участием
Всякий день добротой отражать.

Станет Вовочка взрослым Володей,
Будет время и старость ценить,
И в Лопаткинской крепкой породе
Будут полные радостей дни.

20 февраля 2019 г.

Пришелец Эйли (На тему НЛО)

Услышь меня, пришелец Эйли!
Я о тебе читал вчера
В известной всем газете «Дейли»,
Где «жарят факты» мастера.

Ты где живёшь? В глубинах моря
Иль на одной из дальних звёзд?
Наверно, ты не знаешь горя,
Обид, болезней, горьких слёз?

Пришелец Эйли! Для чего ты
Контакты ищешь на Земле?
Твои незримые полёты
Сокрыты плотным сгустком лет.

Услышь меня, пришелец Эйли, -
Я ведь один из тех землян,
Кто, может статься, в чём-то эллин,
А в чём-то – друг израильтян.

В себе носил я гены рабства,
Но всё ж нашёл к свободе путь,

Презрев все титулы и графства
И человеческую суть...

Пусть мы с тобою не похожи
И непонятен нам язык,
Но мы ведь оба белокожи
И верим в радугу грозы.

Ты хочешь знать земные страсти?
Поверь мне, Эйли, клан греха
Способен белое закрасить
Аляповатостью штриха.

Уже вулканы грозно стонут,
Грозя людскую плоть смести,
И внемлют злomu камертону
Все, кто на дьявольском пути.

Не веришь мне? Поверь же Богу,
Который любит нас с тобой:
Настало время Эпилога,
Суда над каждою судьбой.

Не прилетай ты к нам, не надо!
Земля на смерть обречена,
В лавину смерчей и торнадо
Живая плоть вовлечена.

Ты скоро стон Земли услышишь,
И вздрогнут мириады звёзд,
И красно-чёрный веер вспышек
Заполонит собой норд-ост...

23 июля 2018 г.

Разве не мы?

Разве не мы перед властью в поклонах
В верности можем её уверять?
Разве не мы в полицейских погонах
Ходим дубинкой народ усмирять?

Разве не мы с депутатским мандатом
Сотни ненужных законов плодим?
Разве не мы так похожи на стадо,
В коем Вожак и Погонщик один?

Каждый из нас занял в обществе нишу,
Где завершаются часто труды
Качеством явно критериев ниже
Или обманами чистой воды...

Вот хлебопёк сэкономил на масле.
В лужу дорожник насыпал асфальт.
Вот трактора в бездорожье увязли.
Ноту неверную выпустил альт.

Вот по лесам затрещали пожары,
Вырвались воды из быстрой реки.
Вот с сигаретой парнишка поджарый.
Вот шаурма, на развес шашлыки...

Разве не мы изъясняемся матом,
Спорим до хрипа с бутылкой в руке?
Разве не мы, покоровшие атом,
Стали могилами в березняке?

Разве не мы, потерявшие совесть,
Телом торгуем, забыв о душе?
Разве не мы держим дверь на засове
И сострадать разучились уже?..

Каждый из нас околдован грехами,
Ищет места, где теплей и сытней.
Многие держат за пазухой камень
И отвергают всесилие дней.

Руки давно не держали лопату –
Руки в машинах лежат на руле,
А ведь в деревне мы жили когда-то,
Видели труд на российской земле...

Так и живём. Вместе с нами – Россия.
Мы, её дети, виновны сполна,
Что не смогли до сих пор пересилить
Ельцинско-путинские времена.

Впрочем, даётся всем власть по заслугам, -
Наша вот власть такова, как и мы...
Бога молю, чтоб прошёлся Он плугом,
Души засеял нам после зимы!

Пусть возродятся любовь и смирение
К Господу, ближним, к России моей.
Это не просто стихотворение
В нынешний мучающий суховей, -

Тот суховей, что лишил чьи-то души
Влаги молитв, очищающих слёз...
Братья и сестры! Давайте же слушать
Голос, которым зовёт нас Христос.

Власти земные, тела наши - тленны.
Жизнь человека – короткий этап.
Будем готовить себя для Вселенной.
Разве не прав я? Всё верно. Всё так.

31 августа 2019 г.

Разноликая судьба

Разнолика судьба моя.
Годы – как листья:
То зелёный они расстилают ковёр,
То желтеющий цвет их
Наводит на мысли,
Что мажорная жизнь переходит в минор.

И, конечно же, хочется
Людям оставить
Глаз свеченье и слов благородную вязь
И уверить их в том,
Что любовь не растает,
Если мы со Христом не нарушили связь.

Есть в судьбе моей то,
Что в страданиях пройдено,
Но я выбросить эти года не могу,
Потому что всегда
Разноликая родина
Подставляла плечо и мешала врагу.

Жаль, что трудно понять,
Где безгрешность витает,
Как невидимый демон к себе нас зовёт
И опять разрывается
Нитка святая,
На конце у которой мой ангел живёт.

Как магниты, всеильны
Земные законы,
Что приводят нас в топь канцелярских сует,
И не можем мы сбросить
Грехи, как оковы,
Да и сил, если честно, у многих уж нет.

Вряд ли кто-то сумеет
Повторить то, что было
И исправить ошибки упущенных лет,
Потому что прошедшее
Явно остыло
И покоится где-то пока на Земле.

Впрочем, смысл ведь не в том,
Чтобы жить опасаясь,
Фарисейски смывая крупницы грехов
И свою самобытность
Бездумно бросая,
Не услышав её потаённых стихов.

Облака будут вечно
Парить над Землёю,
Но они синь небес не закроют навек, -
Так и люди живут
В пелене непокоя,
Из которой выходит на свет Человек.

В разноликой судьбе
Кто-то движется к трону,
А кому-то Земля – как подушки перо,
И любимый их цвет –
Бесконечно зелёный,
И вкусней пищи нет, чем у мамы пирог.

Разноликость в одном
Нетерпимости просит:
Строк библейских никто не посмеет менять,
Потому что за летом
Последует осень
И за ночью идёт наступление дня.

Всё создал Бог-Отец,
От Него разновидность.
От Творца разноликость – превыше всего.
Ничего, что мы разные.
Я самобытность
Вижу в том, чтобы славить делами Его.

21 апреля 2019 г.

С Новым годом, друзья!

С Новым годом, друзья!
С Новым годом, хорошие!
По снежинке я каждому нынче дарю.
Как красиво вокруг
Снегом всё запорошено,
Как к лицу уходящему декабрю!

Разным был этот год.
Мы родных хоронили –
Чёрной лентою смерть улеглась на венки,
А кого-то венчали
И нежно любили,
Вспоминая потом эти чудо-деньки.

Мы нередко болели
Вне клиник и коек,
Уповая на милость капризной судьбы,
И не знали в делах
Ни границ, ни покоя,
Потому что суровый так требовал быт.

То смиренно сдавались
Под жизненным прессом,
То вдруг снова боролись за счастья глоток.
Кто-то слушал шансон,

Кто-то – строгие мессы,
Кто-то вкусоности ел, кто-то – с чаем батон...

Бой курантов настал.
Этим звукам мы верим,
Но не верим словам, что бросает нам власть.
Поскорей бы найти
Тот приветливый берег,
Где к источнику правды можно припасть.

Сколько лет нам отмеряно? –
Вряд ли кто знает,
Мы в неведение денно и ночью живём.
С Новым годом, друзья!
Пусть же Бог будет с нами,
Через нас совершая служенье Своё.

С Новым годом, Натальи,
Полины и Светы!
С Новым годом, Сергеи, Володи, Петры!
Пусть же будет для вас
Поздравление это
Светлым пятнышком нашей нелёгкой поры.

А особый поклон –
Тем, кто трудится в поле,
Кто на фермы спешит каждый день поутру,
На заводы идёт,
Учит школьников в школе,
Лечит, строит и искренне служит добру.

Вам, живущим на пенсию,
Год скоротавшим
На дешёвых продуктах (ведь денег-то нет!),
Дух Христов сохранившим

И телом уставшим, -
Мой сердечный и братский, горячий привет!

С Новым годом, друзья!
С Новым годом, хорошие!
Помолюсь я за вас в новогоднюю ночь
Как за Божьих детей,
Как за странников Божиих –
Попрошу Вседержителя Духом помочь.

26 декабря 2018 г.

Скалолазы

*«Я спросил тебя – зачем идёте в горы вы,
А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой»
(Владимир Высоцкий. «Скалолазка»).*

Зачем, друзья, идёте снова в горы вы?
Изучен вами непростой маршрут
И с рюкзаками празднично и здорово
Взбираться утром на гору Машук.

Пусть небо хмурит и сердится ветер,
Но вы готовы всё преодолеть,
Чтобы увидеть лучшее на свете
И этим лучшим снова заболеть.

Не подведут канаты и верёвки,
В забитый шлямбур щёлкнет карабин
И вы движеньем выверено ловким
Вновь в мир войдёте, где адреналин.

Вы покоряли Альпы и Карпаты,
Домбая скалы и Победы Пик,
Казбека кручи, горы Арарата
И Отто Шмидта северный ледник.

Вам песни пели Визбор и Высоцкий,
И помнят горы силу ваших рук,
Вы пропитались духом донкихотским
И вам известен каждый вбитый крюк...

Был век двадцатый, словно скалы, гордым,
Но альпинисты – взвешенный народ,
Хотя кого-то находили мёртвым,
Другим же было всё наоборот.

И Абалаковы, родные братья,
На Красноярских модульных Столбах
Несли победы альпинистской рати,
И видел мир, что здесь идёт борьба.

На Украине Юрий Василенко
На пьедестал взошёл на склоне лет,
Хотя врачи и к лестничным ступенькам
Не допускали, чтобы не ослеп.

А молодым ценой больших усердий
Он Коммунизма Пик преодолел
И дважды был на волосок от смерти,
Но, видно, жизнь была его удел...

Они идут в пургу, жару и стужу
По вертикалям седовласых гор,
И бьётся мысль: «Я выдержу, не струшу!
Я доберусь всему наперекор!»

И коли горы не страшат, а манят,
И коли видят мир с крутых вершин, -
Такие люди без гроша в кармане
Богаче, чем разумный мещанин...

Есть в альпинизме мужество и сила,
Есть высота, отвага и восторг...
Кого-то власть медалью наградила,
А скалолазов – Неба чистотой...

24 мая 2018 г.

Словесная эквилибристика (Пародия)

Не люблю я пустые красоты стихов,
Где пичужки поют, лучи солнца играют,
Где любовь выше белых парит облаков
И душа у поэта от слов замирает.

Я сусальность стихов не люблю потому,
Что чугунная пыль нашей жизни
Далека от морских ощущений в Крыму
И горячих признаний Отчизне.

Вот рифмуют поэты названья цветов
С голубыми глазами подружек
И бумаге офсетной доверять готов
Рифмователь и сердце, и душу.

Из болотистых мест нам лягушки поют,
От Луны набегают бессонница,
Но меняем мы этот природный уют
На галоп лихо мчащейся конницы.

Опустили глаза от томленья весны
Длинноногие девы разврата
И ушли почему-то досматривать сны
Протрезвевшие к ночи ребята.

Где-то рядом сверчок на своём языке
Говорит что-то быстро о мае,

А плескавшийся окунь в холодной реке
Ликовал, что его не поймали.

Розовато смотрели глаза Иван-чая
На крапиву бездомную и сорняки,
А берёзок дрожащие листья молчали
И сжимали серёжки, как кулаки.

Смелый дождик пошёл целоваться с землёю,
Стрелы молний летели, пугая народ,
А река извивалась гремучей змеёю
И вставал из кровати пурпурный восход...

Понимая вполне суть ночной тишины,
Очищаюсь озоном деревьев,
Чтоб взвалить на себя все заботы страны,
Коль и я ведь её краснопевец...

8 сентября 2019 г.

Слово о Туле

Точкой на карте мой город означен,
краткое имя его на устах, -
Тула для русского многое значит,
в Туле моей закаляется сталь.

Знает весь мир завод оружейный,
пряники тульские всем хороши,
спрятаны песни в гармониях музейных,
тайна сокрыта во взгляде Левши.

Трепет вселяется в Ясной Поляне,
где сфокусирован принцип простой:
«Будьте радетели Духа, земляне!» -
к этому звал нас великий Толстой.

Город встречает кремлёвскими башнями,
бликом святых золотых куполов,
старыми домиками украшенными,
треком, где властвовал Копылов...

Я по России немало поездил,
всякое видел в далёких краях,
но самобытностью тульской поэзии
славится Тула, и славлюсь с ней я.

Здесь и Жуковский, и стиль Смелякова,
Галкин, Пахомов, Ходулин Валерий,
есть Савостьянов – прочтите такого,
коль ваши души стихом не болели.

Это ведь трудно - обратному следовать:
армию русскую вооружать
и с Даргомыжским, Успенским, Поленовым
музыку, книги, картины рожать.

Я убеждён: туляки не величием
прочны в историю нашу вошли, -
в творчестве душ проявилось отличие
лучших сынов древней тульской земли...

Нет в моей Туле размаха столицы,
кто-то провинцией город зовёт,
но на Страстной православной седмице
преображается Божий народ.

Сколько в вас сил, туляки дорогие!
Сколько смирения, веры, добра!
Я бы сто раз произнёс панегирик,
да не привыкли вы славу собирать.

Исконно труженик был этот город.
Знали здесь честь, мастерство берегли.

Ну и поспорят, бывало, за порох, -
глядь, уже вместе домой побрели...

Только не гнись, моя старая Тула,
перед соблазнами светских утех, -
ты ведь на мир смотрела сквозь дуло,
в цех приводила своих же детей.

Но наступает на город цивилиность,
мастер теперь уже менеджер стал,
в сметке рабочего есть меркантильность
и не по-русски глаголят уста...

Время летит, туляки дорогие!
Всё изменяется: совесть, мечты,
реки, дома, и даже враги,
взгляды на сущности красоты.

Только бы нам сохранить свою Тулу
и уберечь от греховных страстей,
от чужеродных идей и разгулов,
от скоростей и подкупных властей...

Снова весна... Солнце воды ласкает
древней Упы. Распускается парк.
Улицы Дульняная и Заводская –
вам не к лицу называться «бульвар».

Именно здесь величье России,
пот туляков ради славы страны,
здесь мы и горе, и войны осилили
ради живущих и старины...

Вы не ищите в словах этих пафос,
ибо в простом есть великая суть, -
чтим мы Толстого без титула графа,
а как пророка, позвавшего в путь.

Вот почему в суматохе явлений
в Туле остались заводы, дома,
где обитает дух поколений,
не растерявших таланта, ума.

Если истории строки забудем –
что будет в имени «Туляки»?
Братья и сестры, родимые люди!
Мы пред сородичами должники.

30 апреля 2018 г.

«Слуги» народа
(Ироничное обращение в пустоту)

Кто вы, слуги народа?
Я знаю, вам трудно, -
вон, какая большая
пред вами страна!
А ведь вам, понимаю,
ежеминутно
отдавать свои силы
надо сполна.

То бабулям помочь
разобраться с квартплатой
и доходчиво им
объяснить, что к чему,
то поставить вопрос
перед Счётной палатой
о поддержке людей
в нашем жарком Крыму.

То утонет подлодка,
то дома загорятся,
то накрыл ураган,
то водой залило, -

да вы только подумайте,
сёстры и братцы,
сколько боли у них,
сколько скорби без слов!

И большие квартиры,
коттеджи и дачи –
это маленький приз
за большие дела, -
они «мочат» в сортирах,
по Родине «плачут»,
и несутся вперёд,
закусив удила!

Впереди, как Чапаев,
великий их Путин,
а за ним лихо мчат
Сечин, Миллер и Греф, -
вы б за них помолились,
российские люди,
да сменили на милость
недовольство и гнев.

Денег нет, вы поймите, -
страну поднимают,
ветер трудных забот
не даёт им уснуть,
они нужды народа,
скорбя, принимают
и готовы спасти
тех, кто будет тонуть.

Да ещё террористы
стране угрожают,
обезумел, похоже,
весь НАТОвский блок...
С кем бороться?

С врагами больших урожаев
или с теми, кому
щит наш ядерный плох?

А у них, наших слуг,
есть и дети, и внуки –
их ведь надо кормить
и возить отдыхать, -
словом, в море забот
тонут бедные слуги
и признаться готовы
перед Богом в грехах.

Это слуги народа
законы рождают,
отдавая себя
либералам на суд.
Это слуги народа
тот день приближают,
когда манну с небес
люди в дом понесут...

Не мешайте им думать!
Терпенье имейте –
ведь не так-то и просто
им слугами быть;
кто-то верит в себя
и играет на флейте,
кто-то любит ходить
утром в лес по грибы...

Мужики ж на Руси
любят выпить с устатку
или просто без повода
грамм, эдак, сто, -
что им слуги народа,
коль дачная грядка

им гораздо важней,
чем чиновников стол...

Слуги милые наши,
вы честно скажите –
надоел вам уже
бестолковый народ?
Мы потерпим,
а вы нам достойно служите,
поднимайте почаще
не цены, а МРОТ.

Дорогие вы наши
служители бедным!
Пусть до вас долетит
всенародный привет
и исчезнет в России,
как снег, незаметно
и исчадие зла,
и источник всех бед.

22 июля 2019 г.

Смерть свиньи
(Зарисовка из деревенской жизни)

Свинью заколоть сможет не каждый –
Не мог и покойный мой тесть.
Я жуткую смерть видел однажды,
Когда зарождался день...

В пятом часу, на самом рассвете,
Тесть меня разбудил:
«Как не люблю я зрелища эти! –
Ты бы туда не ходил...».

Я же, и впрямь, плохой был помощник,
Но упросили меня:
«Что-то подать – дело несложное.
Вот, захвати два ремня».

Благо, сосед согласился помочь нам –
Вот ведь дано мастерство!
Выпить, конечно, любил он очень,
В деревне боялись его...

От дома к сараю идти две минуты.
Она уж, бедняга, орёт,
Да так, что ударили финкой будто,
И визгом пугает народ.

Свинья та тянула пятнадцать пудов,
Силёнки в ней было в достатке.
Сосед уже выпил, и он был готов
Вонзить клинок до рукоятки.

Ан, нет, - не выходит свинья из сарая
И силой её не взять,
Нашлась мешковина, хотя и сырая:
«Вот ты и сгодился, зять!»

Тут дождик опять некстати закапал.
Визжала свинья без умолку.
«Да нет, не возьмём такую нахрапом
И в этих ремнях - что толку?»

А тёща несёт уж варёный картофель,
В него – две горсти муки.
И держит Василий Фомич наготове
Кувалду в ладони руки.

Свинью не кормили, пожалуй, сутки
И вышла к корыту она.

Сосед успевает ввернуть прибаутку,
Чтоб смерть не была страшна.

Не охнула даже свинья под ударом,
Который пришёлся в лоб:
«Ну вот, тут и дело-то плёвое, даром», -
И шерсть с кувалды соскрёб.

И тут же, не мешкая, прямо в сердце
Воткнул свой стальной клинок...
«Да ты не особо, сосед, усердствуй, -
Ан с нами случится шок...».

А тёща заохала, запричитала,
Как будто бы кто убит.
«Ты зря это, мать, проявляешь жалость –
За что же свиней любить?»

Давай, принеси-ка паяльную лампу,
Да нож для скобленья тупой»...
И вскоре запахло палёными лапами,
А гарь смывали водой...

«Я уши, пожалуй, ребятам отрежу,
А хвостик возьму себе.
Гляди-ка, собака на мясо как брешет
В Параськиной, справа, избе!»

Пошёл я, Марей, - посижу возле дома,
Пока ты тут с тушей занят,
А после – за стол, дело знакомо,
Вся радость наша в стакане».

Сосед взял пучок душистого сена:
«Вон руки-то, все в крови...
Когда подрастет второй поросёнок,
Ты снова меня зови»...

Вы скажете: вот, отыскал же тему!
Ведь живность на то и дана,
Чтоб не было с пищей в деревне проблем,
Да сало дошло и до нас...

Я с вами согласен, мои горожане, -
Господь нам и это даёт.
Но видели б вы, как губы дрожали
У тещи и в лице моём!

Любое убийство есть грех и насилье –
Не Божий мы выбрали путь,
И судьбы свиные, коровьи, кобыльи
Укором для нас будут пусть.

Убийство рождает жестокость и злобу –
Признаем же данность сего.
Кому-то привычнее быть филантропом,
Другим - антиподом его.

4 мая 2018 г.

Собаки и кошки

Зачем держать в домах бульдогов и овчарок?
Суровый нрав их, морды, острые клыки
И преданность далёких османских янычаров
Способны разорвать чужого на куски.

С хозяином выходят вальяжно на прогулку,
Не обращая взора на маленьких собак,
Не станут даже нюхать зажаристую булку,
Не бросят даже взгляда на кошек и дворняг.

Когда лохматый пудель иль маленькая такса
Залает вдруг пискляво и заюлит хвостом,

Бульдоги и овчарки, не понимая танцев,
Лизнут лишь малышей шершавым языком.

Они настолько грозны, что их всегда обходят
Старухи и студентки, деды и малыши,
И кошки убегают, как будто бы нашкодив,
И люд в свои подъезды запрятаться спешит.

Вот девочка заплакала, прижавшись телом к маме,
Вот зарычал на кошку породистый бульдог,
И гордость обуяла хозяина с перстнями,
И силою наполнился он с головы до ног...

Лет пять назад по случаю я к другу заглянул.
Он тапочки мне выдал, на кухню пригласил:
- Да ты не обижайся, - он мне придвинул стул. –
Там, в комнате, овчарка – на днях её купил.

И тут раздался резкий собачий грозный лай.
- Чужий она не любит, ты уж меня прости, -
Засуетился тут же приятель Николай, -
Ты что – уже уходишь? Ну, доброго пути...

А дома ждала кошка; мурлыкая, она
Ко мне ласкаться стала, забыв про свой обед.
- Ты, Даночка, соскучилась, пока была одна?
Сейчас тебя поглажу я, и поедим котлет.

И было что-то нежное в душе моей в тот час,
Как будто бы услышал я добрые слова,
И лай овчарки той во мне ещё звучал,
Но где-то далеко, как будто уплывал...

Животный мир богат, в нём роли есть для всех.
Кому-то по душе бульдог или овчарка,
Кому-то нужен лай, кому-то – добрый смех,
Другим – велосипед, коньки и иномарка.

Бог создал Рай и Ад. Куда уйдём мы скоро?
Что больше на весах – добро иль наше зло?
Простите, не люблю я гавкающий город –
Мне кошкино мяуканье приятней всяких слов.

8 февраля 2019 г.

Собиратели званий

Я не верю, что звания сами приходят.
Соискатели ищут их в людных местах –
Там, где разные конкурсы часто проходят,
Где богемная публика любит блистать.

Собиратели званий умеют рядиться
Под поэтов от Бога, в учёных мужей,
Они тонко, с изяществом могут добиться
Новых титулов, званий и положений.

Скажем, друг – номинант, а другой - уж в призёрах.
Кто-то премий достоин известных имён.
А сосед мой по улице – в лиге актёров
И два званья имеет за то, что умён.

Только диву даёшься: «Как он титулован!» -
Этот тенор, знакомый мне с юности дней,
И иду на концерты я снова и снова,
Аплодирую с залом – ему ведь видней...

Нет, я вовсе не против заслуженных званий,
Дать оценку таланту – приветственный шаг,
Но подчас, согласитесь, не верим мы с вами,
Что в таланте живёт, кроме званий, душа.

19 октября 2018 г.

Справедливость

Уж сколько раз мы обжигались,
Приняв за справедливость то,
Что входит в мир земных реалий
И охраняется «кнутом».

Уж сколько раз мы ошибались,
Считая «пряник» мерой той,
В которой истины рождались
От «А до Я» и запятой.

Но справедливость путь особый
Имеет к душам и сердцам,
Она рождается в утробе
Любовью мамы и отца.

Вы справедливость не ищите
В кругах, где правит нами власть, -
Здесь тот бывает победитель,
Кто смог солгать или украсть.

Всё человеческое - бrenно,
Любая речь – как дым костра,
И справедливость непременно
Покинет спящих до утра.

Кому-то справедливость – в радость,
Кого-то лечит вдруг она,
Бывает, что чудаковатость
И есть её приметный знак.

А рядом с нею лживость бродит,
Пытаясь многих обмануть
И, как крапива в огороде,
В нас обжигает Божью суть.

Ведь в Нём, Творце и Господине,
Вся справедливость и любовь,
А мы пытаемся доныне
Искать её в среде любой.

Она не там, где всё красиво,
Где есть дворцы и строгость яхт,
Не там, где тело дышит силой,
Где деньги манят, как маяк, -

Ищите Истину на Небе.
Ищите справедливость там,
Где есть нужда в духовном хлебе,
А в мыслях свет и чистота.

Во всём земном – непостоянство,
И лишь в молитвах ко Христу
Мы обретаем христианство
И справедливую мечту.

Греховен мир, и справедливость
В нём, словно бисер, разбрелась...
Отбросьте лживость и кичливость,
Желанье выбиться во власть,

Прощайте тем, кто вдруг ошибся,
Лечите тех, кто духом слаб,
И пусть на плечи вам ложится
Кольчуга веры против зла...

Я трудно прожил жизнь земную,
И справедливость вижу в том,
Что годы плотские минули,
Меня не раз задев кнутом.

И нет деянья справедливей,
Чем осознать на склоне лет,

Что острекались мы крапивой,
Когда пошли на ложный след.

Нет тяжелей и легче груза,
Чем справедливость на Земле,
Она бывает светло-русой,
Но не смуглянкою во мгле,

Её частенько бьют и топчут,
Ругают щедро, ждут везде,
На непокорность её ропщут,
Бросают раненой в беде...

Но справедливость всё претерпит –
Она ведь Богом нам дана,
Как Вход Господень в праздник вербный, -
Во все красива времена.

28 июня 2019 г.

Такие вот дела...

*(Валентине Чепелёвой, бывшему завучу
Тульского педучилища №1, от Любы Демидовой)*

Валю Чепелёву, Валентину,
Смерть взяла. Такие вот дела...
Ты любила жизнь, а не рутину
И подругой верной мне была.

И не знаем мы – куда уходим?
И когда наступит скорбный час? –
Ведь бессмертны наши души, вроде,
Не готовы тела смерть встречать.

Мы с тобой учились долго вместе,
Берегли семейный наш уют,

За столом частенько пели песни,
Вспоминали молодость свою.

Альма-матер нас тепло встречала,
Собирала каждый год подруг, -
И как будто мы опять сначала
Начинали молодости круг.

Старый корпус на Староникитской
Соберёт печальный педсовет...
Юной ты пришла сюда учиться
И осталась здесь на много лет.

Педагог, психолог в тебе жили,
Ты себя студентам отдала...
Ты ушла. Но долго будут живы
Все твои уроки и дела...

Каждый год сентябрь тебя цветами
И звонками первыми встречал,
А сегодня он оставил память
В наших душах, где лежит печаль.

На твою могилу дождь прольётся,
Снег её укроет средь зимы...
Пока в нас, живущих, сердце бьётся,
Не забудем твоё имя мы.

22 сентября 2019 г.

«Типа...»

(Из подслушанного)

- Вчера я, типа, нагрузился
И тяжело мне сейчас, Витёк.
- Я, типа, тоже, брат, напился.
Давай закажем кофеёк?..

Они зашли в кафе пустое,
За столик сели у окна:
- Тебе, Колян, пока не стоит
Бросать Лариску – ведь жена.

- Я не гоню, Витёк, но, типа,
Наглеет баба. Типа, жизнь
Мне, типа, всю сломала, рыба,
И на нерву я сел, кажись.

- Да ладно, типа, плакать, Коля!
Накатим что ль по сотке, типа?
Жизнь ведь - что воля, что неволя...
Но и за это ей спасибо.

Ты, типа, прав опять, дружбан мой:
Лариска, жизнь... Да всё едино,
Всему конец, как пару в банной,
И ни к чему нам поединок.

- Давай покурим, типа. Всё же
Будь, типа, мужиком, дружище!
Свобода, типа, нам дороже,
Чем прозябать в своём жилище.

Я вот, Колян, о чём мечтаю:
Нам, типа, надо быть дружной,
А то ведь, типа, как в Китае –
Стена везде, а мы на ней.

- Витёк, тебя Колян услышал.
Мужская дружба - всех сильней.
Лишь не поехала бы крыша –
Ведь пьём, считай, уже шесть дней...

Они пошли, обнявшись, парой.
И правду знал лишь только Бог,
Что нет замены жизни старой,
Коль новой жизни мир убог.

27 октября 2018 г.

Толпа

Толпа волнуется, как море,
Толпа беснуется, как зверь,
То разливается в миноре,
То вдруг принять готова смерть.

О ней не скажешь однозначно,
В ней сотни мыслей и идей,
То вдруг увидишь бой кулачный,
То слёзы на глазах людей.

Толпа готова преклоняться,
Толпа свергает с пьедесталов,
То раздаётся гром оваций,
То тишина – она устала...

Она способна верить в чудо,
Она рождает в ком-то злость
И помутившийся рассудок
Бросает лозунг, словно кость...

Я видел их, людские толпы.
Они всегда напряжены/
И могут непомерно долго
Искать ответы для страны...

Боюсь толпы. Слепая сила
Способна выдать сгоряча

То, в чём сама не укрепились,
Что дразнит цветом кумача.

Она всегда подхватит лозунг,
Прославит ветер перемен
И по нервозному прогнозу
Нам явит новый феномен.

Толпа не разумом решает,
А силой заведённых чувств.
Толпа большая и большая –
Её не отведёшь к врачу...

Да, толпы растворяют личность,
В них не заметен интеллект,
Здесь не найдёте гармоничность,
Эффект, - скорее, есть аффект.

Так как же нам влиять на время,
Как изменять «системный сбой»,
Сказать чиновникам, богеме,
Что глупо хвастаться собой?..

Взывайте к Богу, Им живите.
Молитесь в храмах и домах.
Господь есть Царь наш и Учитель.
Лишь с Ним не сходит мир с ума.

16 мая 2018 г.

Точка и тире

Половину жизни я грешил,
А вторую – те грехи замаливал.
Все, кого обидел, если б знали вы,
Как те камни падали с души!

Верите, чем старше становлюсь,
Тем себя моложе сознаю,
В юности душою остаюсь,
Ибо потерять её боюсь.

То во сне, то зримо, наяву
Вижу дом наш, маму и отца,
И рука касается лица,
Образом которого живу.

Не нужны ни зрелища, ни вещи,
Ни почёт, ни слава, ни друзья,
Потому как понимаю я,
Что на небе нам покой обещан.

Я спешу поставить в жизни точку
После лет страданий и любви,
Потому что просит сын: «Живи!»,
Потому что есть на свете дочка.

Может, дальше следует тире –
К неизвестным голубым просторам,
Где не будет споров и раздоров
И зимы холодной в январе.

А пока лампада тускло светит
И святые смотрят из икон,
И поёт некстати телефон,
Чтоб сказать мне пару новых сплетен.

Выхожу из церкви – и грешу,
Восхищаясь прелестью блондинки,
И себя вновь рву на половинки,
Как на сцене добрый мим и шут.

Вместо точки ставлю вновь тире,
Пропуская то, что было важным,

И плывёт корабликом бумажным
Жизнь моя – от лужи и к хандре.

Завтра утром всё ж поставлю точку.
Но опять тире – в календаре –
Это значит, что моей хандре
Ещё долго плакать в одиночку...

19 мая 2019 г.

Трамп в России

(Сон Путина)

По зелени ковра из трав
Шёл гость России – мистер Трамп.
А сзади – Путин и Шойгу
Шептали что-то вслед врагу.

Быть может, Дональда явление
Считали оба сбоем зрения?
Иль это просто чья-то шутка,
Которую им видеть жутко?

Телепортация – и только!
Так раньше было с пьяным Борькой.
Что ж, виртуальная реальность,
Похоже, правильный диагноз...

- А Вы к кому, простите, сударь?
Без визы... Как студент за ссудой.
Один. А с кем жена Меланья?
Негоже в президентском званье

Гулять, как дома, за границей
Павлином или гордой птицей.
Вы много на себя берёте –
Спросили б, «за» мы или против?

- А вы, мурашки, кто такие?
Не вы ль давно гнобите Киев?
Не вы ли в Сирии засели,
Как змей клубок среди расселин?

Иду я говорить с народом
О нарушениях свободы,
А коли жалобы поступят,
Мы разотрём вас, будто в ступе!

- Ты что, не видишь? Я же Путин!
Я и Сергей молчать не будем.
По вашим санкциям мушиным
Ударим воинской машиной.

Небось, видали на Востоке
Учения? Вот вам уроки!
По вам давно Лубянка плачет,
Ковбой сомнительной удачи.

- Да не пугайте – с детства пуган,
Всё видел с севера до юга...
Я слышал, с пенсией проблемы?
Вы б не касались этой темы,

А то народ свернёт вам шею
Иль вздёрнет за неё на рею.
У вас народец, скажу прямо,
Заставить может вспомнить маму...

- Пойдите, Дональд, вы несёте
Такую чушь, как гниль в болоте!
У нас в России всё в порядке,
Как у отличника в тетрадке.

И сыты люди, и одеты,
И на курорты ездят летом.

Нас гуманизм и правда красят –
Вон, сколько сделали в Донбассе.

- Э-ээ, нет, Володя, - по «пурге» нам
Всё разъяснил Зюганов Гена.
У вас ведь СМИ – как попка в клетке,
И правда в них бывает редко.

Я миллиарды честно сделал,
А вы – ценою беспредела.
У вас всем правят олигархи,
А в Штатах нет таких епархий.

Не воры мы, не кровопийцы.
Вы нефтью сыты, мы же – пиццей.
И почему народный газ
Так долго щедро кормит вас?

- Пути ведь неисповедимы,
Ты лучше всё узнай у Димы –
Всем занимается Медведев,
И у него есть цифры эти.

Следит, чтоб был везде порядок,
Чтоб ели люди с дачных грядок.
Любого он поймёт в обиде:
«Да просто денег нет. Крепитесь!»

- Пришёл к вам я не ради споров,
Не ради глупых разговоров.
Я – Трамп, и вы меня поймите:
Вам нужен – вот как я – Учитель.

Пока я здесь – решайте сразу,
Как вам в стране изжить заразу.
Давайте здесь, на травке, сядем,
Решим всё, друг на друга глядя...

- А чем твои советы ценны?
Ты же артист, работник сцены!
А я политик, раб Галеры,
И у меня свои примеры.

Ты, вот что, мне «лапшу» не вешай –
Я знаю, как разводит Леший.
Езжай в Америку скорее,
Пока я сплю и в неге греюсь...

...Наутро Царь зовёт придворных:
- Сказали, что среди вас есть воры,
Что у народа – обнищанье,
А вы всех кормите речами!

Нам на Галере долго плавать –
Пока живая моя слава...
Скажите Трампу, что я вижу,
Как мы всё ближе с ним и ближе.

А ты, Димон, скажи народу,
Что рано прыгать ему в воду.
Пока я капитан Галеры,
Всё будет в рамках моей меры...

...Уже трава совсем засохла,
Где был американский сокол.
Уже и сны о нём забылись...
А люди те же, что и были...

21 сентября 2018 г.

Три поколения

Молодые

«Были и мы молодыми когда-то...».
Есть что нам вспомнить и что показать.
В школе учились, служили в солдатах,
В чьи-то влюблённо глядели глаза...

Всё это жизнь сохранила донине.
А вот прогресс молодых изменил:
Стали заботы и игры иные,
Диски сменили тогдашний «винил».

Нет книжечек, дворовых поэтов,
Мало романтиков и нумизматов,
Реки не манят так в жаркое лето
И не знакомы поэмы Гамзатова.

Скорость мышленья сменили процессоры,
Знаний хранилищем стал Интернет,
Нет ни похожих на Юлия Цезаря,
Ни разработчиков ядерных недр.

Много зато фирмачей и агентов,
Разных торговых профессий полно,
Вместо семьи стал главенствовать гендер,
Напрочь забыты каток и кино.

Русский язык доведён до жаргона,
Больше всего почитают «бабло»,
Игры на компе страшнее Горгоны
И в головах настоящий облом...

Зрелые люди

Зрелые люди намного спокойней,
Любят иметь обустроенный быт,
Их не влекут социальные войны
И не гнетут повороты судьбы.

Ездят они в дорогих иномарках,
Роскошь в квартирах затмила уют,
Красной икрой по утрам вместо манки
Грешную плоть насыщают свою.

Зрелые люди умеют меняться
В сторону ту, где есть сила и власть.
Им не поля деревенские снятся,
А номеров пятизвёздочных сласть.

В меру упитаны, модно одеты –
Зрелые люди успешны во всём.
Что им пред Богом посты и обеты?
Что значит пешка пред сильным ферзём?

Зрелые люди не верят бумагам,
Честность чиновников многих смешит,
Могут соперничать с ловкостью мага,
Если вдруг кто-то сместить их спешит.

Словом, они-то и есть настоящее,
Взросшее в них из корней молодых,
Да и Пандора, сидящая в ящике,
Зрелых людей пополняет ряды...

Старики

Груз проблем и забот – на плечах стариковских,
И нести им его до скончания лет.

Им по духу вполне и поэт Маяковский,
И толстовская тяга к крестьянской земле.

Пенсионные книжки не дарят им льготы,
Опыт их безрассудно списали в архив
И властями забыты те трудные годы
Пятилеток партийных и часто плохих.

Нищета, нездоровье тела их скрутили,
И никак не понять, что же хочет душа?
Нет, не западных жаждут в России идиллий,
А прихода Христа, чтобы зло сокрушать.

Поколение седых, обездоленных, бедных
Всё ещё не теряет последних надежд
И на лицах худых, измождённых и бледных,
Виден зов сострадания, под стать их одежд...

Вам, читатель, конечно, всё это знакомо.
Для чего, возразите, об этом писать?
Да, трудились отцы под эгидой райкомов,
Да, валили при Сталине в ссылках леса...

Тем, кому не дано нашу старость измерить,
Кто ведёт поколения в туманную даль,
Не обязано сердце доверчиво верить,
Даже если они вам вручили медаль...

Лишь на Божьей стезе радость всех поколений.
Лишь в молитвах и вере свершается суд.
Ни цари, ни законы, ни Сталин, ни Ленин
Всенародного счастья не принесут.

Уповайте на Господа! С Богом живите.
Посмотрите: земные ухабы окрест.
Нас спасёт не былинный с оружием витязь,
А Христос и Его окровавленный Крест.

5 ноября 2017 г.

Труба

(Нетипичный случай на работе)

Вчера электрик наш Серёжа
Принёс хорошую трубу.
Принёс трубу он. Ну и что же?
А я поверить не могу –

Принёс трубу он на работу,
А не с работы взял её!
Невразумительное что-то...
А мы, выходит, все - жульё?

К тому ж, Серёга не сантехник –
Зачем электрику труба?
Неужто просто для утехи
Была с трубой его ходьба?

Не понимала проходная
Его улыбку на лице.
Подумал я: «Ах, мать родная!
Не видел я подобных сцен.

Труба - сегодня. Завтра что же?
Куда же, братцы, мы идём?
Наш мир меняется, похоже,
Коль, вот, - труба. Зима – с дождём».

Да и коллеги по работе
Никак Серёгу не поймут:
С утра здоров был, весел, вроде,
А тут сдурел за пять минут...

Вот как бывает в жизни нашей:
Один чудака трубу забыл,
Другой – нашёл и, прямо скажем,
Друзей премного удивил...

Мораль проста: нести с работы –
Весьма привычный многим факт,
А коль не взял, то, право, кто ты?
Добряк, чудак или чужак?

Труба заметнее, чем нефть в ней,
В трубе и газ невидим нам,
И хоть «Газпрома» мы беднее,
Но там не сладко несунам.

Мы все в России так живём:
На грош украл, а разговоров!
А тут увидели живьём
Электрика без маски вора.

Теперь Серёга наш в почёте,
Его с трубой хотят заснять
Как факт горенья на работе
В начале пятничного дня.

А он не хочет – скромный парень.
И стойкий, словно та труба.
Они с трубой на фото в паре:
Мол, с воровством идёт борьба.

31 января 2019 г.

Уныние

Не сосчитать нам звёзд на небе,
Не изменить свою судьбу,
И не понять, что нет нелепей
Себя, лежащего в гробу.

Не возражайте мне, не надо,
Поскольку я не верю сам

Тому, что нет земного ада
В моих стареющих глазах...

А жизнь сплелась, как паутина,
И нет ведь крепости у ней,
И в этом, видимо, причина
Оплакать груз ушедших дней.

Я там иду, где нет дороги.
Я всех люблю, но кто – меня?
О, Боже! Сколько нас, убогих,
Упавших с быстрого коня!

Как цвет слетает с майских веток,
Так я теряю силу чувств,
Не помогают мне таблетки
И обращения к врачу.

Я забываю, что есть время
Сажать, косить, копнить стога,
Нести своё мужское бремя
И видеть жизни берега.

И седине душа не верит,
И дух не внемлет хромоте,
И вряд ли кто во мне умерит
Стремленье к вечной доброте...

Унынье мне глаза откроет
На то, что я не замечал.
Уймите смех! Нет лучшей роли,
Чем роль оплаканных начал...

14 апреля 2018 г.

Фантазии на жизненные темы

Вот муравей
несёт кусочек ветки.
Какой трудяга!
Польза в муравьях...
Вот дом стоит,
и видом его ветхим
связуются
эпохи бытия...

А время мчится,
визг на поворотах,
успеть бы что-то
в гонке уловить.
Жизнь, согласитесь, -
трудная работа,
которую не бросить,
не сравнить...

И муравей,
и время –
вот примеры
непонятых, по сути, перемен,
где каждый день
дарует нам премьеры
и просит души
отдавать взамен.

На ярком солнце
не найдёшь изъяна,
при лунном свете
глаз не рассмотреть,
но день и ночь
Творец соделал явно,
чтоб мы умели
видеть и гореть...

Летают птицы
меж землёй и небом,
ковёр зелёный
нас к себе зовёт,
но труд извечный
по добыче хлеба
телам уставшим
отдых не даёт.

А коли сбросишь
грязные одежды
и облечёшь себя
в парадный вид, -
тебе напомнят,
кем бывал ты прежде,
и панихида
тут же зазвучит...

Я не смогу
все дни сложить, как пазлы,
я не сумею
смысл земной понять,
доколе нервы
ощущают спазмы,
которыми
жизнь мучает меня.

Мне мир фантазий
облегчает душу
и обличает
совесть во грехах.
Греми грозой, Господь!
Я буду слушать
Твои слова
На разных языках...

25 июня 2018 г.

Ферзь и Пешки

(Сон после игры в шахматы)

Гулял по полю Ферзь победно.
Он мог в любую дверь войти
И страхов никогда не ведал,
Не знал опасностей в пути.

Ему прислуживали Пешки,
Одну из них приблизил он.
Однажды, словно бы в насмешку,
Отвесил Пешке Ферзь поклон,

И прошептал ей: «Знайте, Дама,
Что я люблю Вас много лет,
Но почему-то Вы упрямо
Не замечаете в ответ...

А я ведь Ферзь! Мне всё по силам.
Вот захочу – Вас в плен отдам».
И Пешка слёзно так молила:
«Мой Ферзь! Я Вам не по годам,

Вы моложавы и красивы,
И власть при Вас, и денег – тьма.
Меня подружки попросили
Сказать, что нравитесь весьма.

За Вас мы жизнь отдать готовы,
Стеною встанем все за Вас,
И Кони пусть не бьют подковой,
Готовясь прыгнуть в энный час.

А уж Слоны с Ладьями вовсе
Вам не страшны, Хозяин наш!
Для них всего-то клеток – восемь
И те, похоже, не без страж».

«Вы, Пешки, для меня живёте.
Не я ль кормлю вас и пою!
Вы без меня ведь пропадёте,
Не проживёте дня в строю.

Коль чёрен я – и вы черны все.
Коль Ферзь ваш бел – и вы белы.
Намедни сон такой мне снился:
На вас надели кандалы

И вы, гремя сия цепями,
Пошли атакой на Ладью,
Но вас опутали Конями
И приготовили к битью.

И тут Я ловко в тыл забрался,
Коням тем головы срубил,
Но чёрный Ферзь за мной погнался
И Пешек всех моих убил»...

«Не бойся, Ферзь: пока мы живы –
Перед врагом стоит стена.
Мы служим ведь не для наживы
И нам не свойственна война.

Мы ведь Народ твой, Ферзь великий!
Ты нужен нам, а мы – Тебе.
Пусть примитивны наши лики,
Но мы отважные в борьбе.

Тебя Царём мы выбираем
Который раз уже подряд.
Нам при Тебе всё будет раем,
Хоть раны от боёв болят.

Ты не оставь нас в одиночку
Сражаться с воинством врага.

За шагом шаг, и днём, и ночью
Мы бьём неверных по рогам.

И пусть в ударах мало силы,
Пусть не сшибаем сразу с ног,
Но за ударом нашим хилым
Ты много раз спастись мог».

«Спасибо, Пешки! Я ценю вас.
Вот вам медали от меня.
У вас ни рук нет и ни клюва,
И рост никто не отменял,

Но вы верны мне, вы отважны –
Таким и должен быть народ.
Я многих наградил бы дважды,
Но, жаль, поймут наоборот, -

Ведь есть поблизости и шашки,
И карты, нарды и лото, -
Они хоть милые мордашки,
Но вредоносные зато.

От них все пакости и слухи,
Они про нас «пургу метут»,
Хотя и ползают на брюхе,
Но навредят и там, и тут»...

...Проснулся я: «Вот сон приснился!
Вчера, видать, переиграл.
Ну, ладно, шахматы - не ниндзя
И не подпивший генерал,

А то б иные войны были –
Ногой удары, фразы в лоб,
Тут и ходы бы все забылись,
И то, что Карпов – русофоб»...

А на столе лежали мирно
Коробка шахмат и часы,
И спали в той коробке мило
Ферзь и все пешечки-красы.

Никто из них уже не спорил,
В ком величавее бока.
У всех фигур одна ведь доля –
Быть интересней игрокам...

А я, сознаюсь, в чём-то схожих
Увидел в новом дне людей –
Спокойных видом чернокожих,
И белых русских «лебедей».

Я думал о народах, войнах,
О малыше, что с мамой шёл,
О тех полях широких, вольных,
Где было хлебу хорошо...

Вся наша жизнь – игра и тайна.
И правит тот, чьё имя Ферзь,
А Пешки – за рулём комбайна,
Там, где лежат России *веси*.

И, вроде, на одной Земле мы –
В трудах, надеждах и в гробу,
Но эти «шахматные» темы
Решить никак я не могу...

27 октября 2018 г.

**Весь - древнерусское слово для обозначения деревни.*

Хочу домой

Я не знаю, как приходит смерть, -
У неё свои пути-дороги,
Но когда подумаю о Боге,
То готов покинуть нашу твердь.

В это трудно разумом поверить,
Но на Небе истинный наш Дом,
В этом месте, тихом и святом,
Нам давно Христом открыты двери.

Понимаю, что в земную плоть,
Словно в кокон, сатаной закован,
Но смогу я сбросить те оковы
И крестом сомненья побороть.

Ничего с собою не возьмём мы,
Самый главный груз лежит в душе,
Сделан в Вечность первый шаг уже,
И мы Духом Господа влекомы...

Ты омой, Господь, мои грехи,
Подготовь для Дома мою душу,
Научи Твой тихий голос слушать
И уйти из жизни помощи.

Никому не ведом час ухода
И не зрил Всевышнего никто,
А земное хрупкое гнездо
Ничего не стоит без свободы.

Мне легко, когда я понял это.
Обвалились стены земных чувств,
И уже во снах Домой лечу
На крылах безвестного поэта.

8 февраля 2019 г.

Чёрное и белое

(Предчувствие Апокалипсиса)

Враги. Кругом враги и судьи.
Людей боюсь как бешеных собак.
И на Земле уже любви не будет,
Коль в чёрный цвет окрасилась судьба.

Планета в скорби, трауре и шрамах,
Она уже готовит к смерти Жизнь,
Уже звучат аккорды страшной драмы
И пульс Земли пугающе дрожит...

Но кто-то снова едет на Мальдивы,
Кого-то надо в церкви обвенчать,
А мне вот хватит, чтобы стать счастливым,
Ночных молитв при плачущих свечах.

В вуалях чёрных прячут слёзы вдовы
И тучей чёрной небо им скорбит.
Мы завтра мир покинуть не готовы,
Хоть и устали от житейских битв.

Но чёрный ворон на ветвях напомнит
О том, что скоро скроет солнце тьма
И вместо тесных, надоевших комнат
Увидим, может, Божьи терема.

Уйдём от грязи, сырости и смрада –
Нет чёрных красок в чистой вышине,
И будут люди бесконечно рады
Теплу и свету, и голубизне...

Прости, Земля, что в чёрном свете вижу
Тот миг, который жизнью наречён.
В греховном мире нет нужней и ближе
Святого Духа, Коим мир спасён.

Не уживётся белое на чёрном
И чёрной краской не закрасить свет.
Я на Земле был глупым беспризорным,
Но, верю, Бог молитвам даст ответ...

10 марта 2018 г.

Что всего ценнее?

Сегодня миром правят деньги,
Сегодня золото в цене,
И любят взрослые и дети
И вид купюр, и звон монет.

А завтра? Что возвысим завтра?
Что будет править нашим миром?
Быть может, неизвестный автор
Уже сваял Земле кумира?..

Связали с бизнесом природу
(Нефть, газ, леса, янтарь и жемчуг),
Животных редкостной породы
И обаятельнейших женщин.

Кому-то ценен личный транспорт,
Другим коттеджи греют душу,
Для модниц важен стиль убранства,
Свой любят кабинет чинуши.

Покушать вкусно рады люди,
Коньяк, вино в домах у многих,
А сбережения в валюте
Сильнее всех идеологий.

Рыбалку любим, спорт и карты,
Болеем страстно за футбол,

Всю ночь порой играем в нарды,
Гордимся собственной судьбой.

Как много «ценностей» в народе!
Как много разных игр и дел!
То наш кумир – Сергей Мавроди,
То сами рвёмся в беспредел.

Всё испытали, всё вкусили,
Познали радости и битвы,
Но мало сделано усилий
Для поклоненья и молитвы...

Ценней всего для мира – Слово,
Лишь в Боге свет и чистота.
Скажите, под Заветом Новым
Готовы ль вы к Иисусу встать?

А коль готовы – мир вам Божий!
Ищите крест, а не покой.
Христос-Спаситель всех дороже,
А не земной багаж людской.

27 июля 2018 г.

Чужая речь

(Языковой «бюрократизм»)

В агонии бьётся наш русский язык:
Его и жаргоном «мордуют»,
И к мату отборному, бедный, привык,
И к лозунгам, коль митингуют.

Он сленгом безликим идёт по стране,
Ломает джентльменские фразы,
То с шашкою скачет на белом коне,
Пугая и совесть, и разум.

Но всех плодovитей словарный запас
Чиновничьей братии дружной,
К примеру, послушаешь их про Донбасс –
И станешь к словам равнодушным.

Нет тёплых тонов, и казённая речь
Низводит язык до тумана,
В котором неправда - как дымная печь,
Сильнее любого дурмана.

Чиновник умеет в словесной пурге
Дворец возвести для народа,
Но думает он о своей лишь судьбе
Все дни календарного года.

Он ловко расставит обилье цитат,
Упрячет проблемы в кавычки
И мощной атакой событий и дат
Создаст документ по привычке...

И вроде бы русский, по сути, язык
Лежит на казённых бумагах,
Но нет ни сочувствия в них, ни слезы –
Одно фехтованье на шпагах.

А слов иностранных обилье зовёт
Почувствовать пафосность текста, -
Не раз увязало сознание моё
В барханах словесного «теста».

Вещают с различных трибун бюрократы
О славных успехах, движение вперёд,
Но как далеко им до мыслей Сократа,
До честных картин, как народ наш живёт!

Не будет Россия сплочённой державой,
Доколе язык в ней чужой.
Господь даровал нам две вечных скрижали,
Скреплённых Христовой душой.

Когда мы полюбим Христовы реченья
И вера в Него возрастёт,
Тогда будем рады библейским ученьям
И слов пустоцвет опадёт...

1 августа 2017 г.

Шняга

*(Монолог зэка, недавно вернувшегося
из мест лишения свободы)*

- Следи, земляк, - ты просто гонишь шнягу.
Зачем мне слушать всякую пургу?
Я был, браток, во многих передрягах,
Но эту жизнь понять я не могу.

На зоне было чётко всё и ясно:
Прописка в хате, шконка наверху,
Параша, пайка, пол немытый, грязный,
И отвращенье хаты к «петуху».

А на свободе, брат, одни бакланы
И ксива их – для нас не документ,
Коль по законам проживают странным
И каждый пятый – это бывший мент.

Вот ты ответь: зачем народу бабки?
Чтоб сладко жить с заочницей вдвоём?
Я ж так скажу: мы стали хуже тряпки,
Коль на фуфле себе кентовку шьём.

Здесь, на свободе, все несут бодягу,
Базарить любят, каждый – понторез,
И не поймёшь, кто фрайер, кто – бродяга,
Кто босота, а кто – головорез...

Жизнь на свободе потрудней, чем в зоне:
Здесь, отвечаю, полный беспредел,
Не как в тюрьме – иные скачут «кони»,
Чтобы успеть туда, где передел.

Кто накосячит – тому «бур» устроят,
Предъяву кинет сумрачный «бугор»,
А уж «Пахан» и вовсе станет строем
Водить всю кодлу всем наперекор.

Я с малых лет уже по фене ботал,
Знал, что чиновник жулик и козёл,
И есть у власти главная работа –
Хвалить себя и кушать мёд от «пчёл».

Когда ж сходняк авторитет объявит,
То, значит, есть проблемы с общаком,
И вновь смотрящий тихо прогнусавит,
Что скоро амба будет с ветерком.

Пора бы шмон в стране моей устроить,
И не заточки у бойцов искать,
А скинуть всех чиновников-героев
И вертухаев, – вот и весь мой сказ.

Мы не в СИЗО, не в ИТК ведь ныне,
И не пресс-хата ждёт нас по ночам,
Ну сколько можно жаться, как пружине,
И страх ловить по разным мелочам?..

Такая жизнь. Свобода – это шняга.
А почему? Да скурвился народ.

Есть погоняло даже у бродяги,
Но нет его у нынешних господ.

Как и в тюрьме, браток, мелькают лица.
Тебя пасут и стражник, и блатной,
А коли ломка иль захочешь вскрыться –
Доверься только совести одной.

Что *там* сидел, что *здесь* сижу, - похоже
Вся наша жизнь терпенье и тюрьма...
Куда же ты? Услышь меня, прохожий!
Откройте окна, душные дома!..

14 апреля 2018 г.

Я такой же слепец...

Я такой же слепец, как и все:
В суету прорастаю корнями,
В Среднерусской моей полосе
Нет различия меж деревнями

И селений не слышится зов, –
По асфальту шагаю беспечно,
И забыл суть библейских азов
На пути продвижения в вечность.

Как и все, я такой же слепец,
Для которого годы не зримы
И не виден печальный конец,
За которым поют херувимы...

Небеса нам предъявят свой счёт,
Где грехи обретут измерение,
И всё то, что считал за почёт,
Будет брошено в яму забвения.

Где же, Господи, зреньё моё?
Почему я так редко скорблю,
Когда рядом со мной мужичьё
Собирает с троих по рублю?

Правда, ныне рубли не в цене,
Да и водка не так уж крепка,
Но ведь истина так же в вине
Для российского мужика!

И, пожалуй, то время ушло,
Когда утро встречали с росой,
На луга выходило село –
Бабы с граблями, парни – с косой.

А какой дух от сена стоял!
Как спалось на верху сеновала!
Не увижу теперь уже я,
Как луна над сараем вставала...

Я - слепец, да и все мы - слепцы,
Коль уехали семьями в город,
А в деревне остались отцы,
Пожелтевшие от махорок.

А теперь и вовсе кресты
О родителях напоминают,
Да на стенах сараев кнуты,
Для которых коров не бывает.

Ослепили нас всех города,
И не те уже зимы и вёсны,
И в пластмассе томится вода,
И лишь в парках берёзы и сосны,

И совсем не похожие травы
На газонах и там, на лугах,
И в бассейне не хочется плавать,
Коль любима доселе река...

Незнакомцем в огнях большой город:
Поражают дома и мосты,
Всюду знаки и светофоры,
Иномарки и храмов кресты,

Лабиринты проспектов и улиц,
Лиц мельканье, невидимый шум –
Будто пчёлы гудят в сотнях ульев,
Грязный воздух, которым дышу...

Я такой же слепец, как и все мы,
Околдованный мишурой,
Поведением светской богемы,
Бесконечной людскою игрой, -

Позабыл, что есть грязи и лужи,
Молоко, в сотах пахнувший мёд,
Что «Макдоналдс» нам вовсе не нужен
И вульгарные выкрики мод,

Что не вяжутся рэпер с гармонью,
Дым мангалов и русской печи,
Что прекрасней бегущие кони,
Чем моторов рычанье в ночи...

Ты омой наши очи, свят Боже,
Первозданность верни наших чувств,
Научи быть природе похожими,
Где естественность без причуд,

Убери искажённые мысли
И Божественным ветерком
Обдувай нас, как скалы и мысы,
И ходить научи пешком...

И тогда из слепцов легковесных
Превратимся мы Духом Святым
В продолжателей планов небесных
На Земле, где луга и цветы.

4 июня 2019 г.

Тетрадь 3. Будущее

Атеисты

Атеисты сражались с верой –
Верой в Бога и лучшую жизнь,
И Пилат в этом деле был первым,
На Христа запрет наложив.

Инквизиции, пытки и казни
Не сломили Христовых мужей.
День рожденья Христа – это праздник,
Не отменишь который уже...

Если в Бога не верим, то кто же
Проведёт нас сквозь тернии зла?
Без Голгофы и мир наш, быть может,
Стал греховней и немощно слаб...

Атеисты – упрямые люди,
Не имеют сомнений в себе.
Сколько сломано жизней и судеб
В их нелепой и долгой борьбе!

Ошибался в теории Дарвин,
Ленин был обречённо неправ,
Звон партийных значков и медалей
Слышен был от Москвы до Днепра.

Разрушали в беспамятстве храмы,
Поджигали монастыри

И свершались кровавые драмы
На просторах русской земли.

Не смущались Девы Пречистой –
Да и разве могли понимать
Эти злобствующие атеисты
Всё значение слова «Мать»?

На кострах сжигали Писания –
Сотни мудрых и нужных книг.
В тюрьмах Тулы, Москвы и Рязани
Завершали служители дни...

Вера снова потом вернулась,
Возродились останки церквей
И моя православная Тула
Распахнула Всехсвятскую дверь.

Поспешили чиновники в храмы,
Вера стала вдруг власти нужна,
И стояли со свечками дамы,
И крестились в согласия знак...

Переменчивы нравы и вкусы,
Нет уже атеизма знамён
И движеньем испуганно-куцым
У святых просим помощь имён...

Что же завтра? Безверье иль вера?
Запах ладана или костра?
Есть ли мера иль нету меры
У гражданских законов и прав?

Вся беда, что мы слуги маммоны:
Нам что вера, что атеизм,
Глас с трибуны иль глас народа,
Православие иль коммунизм...

Примем всё, что наш строй желает,
Что угодно правителям дня...
Бродит где-то вера живая,
Ищет тихо тебя и меня...

8 июля 2017 г.

Всего полвека

(Памяти Дмитрия Хворостовского)

Ты будешь жить, хотя тебя не стало, -
Не умирает музыка небес.
Тебе всего полвека жить досталось,
Но сколько «Браво!» мир кричал тебе!

Ты в этой жизни многого добился:
Богатство, слава, четверо детей,
В тебя, казалось, целый мир влюбился
И миллионы ты имел друзей.

Среди друзей – и Пласидо Доминго,
И Паваротти, шансонье Крутой,
Нетребко Анна, и спортсмены с ринга,
И мастера работы непростой.

Ты белый свет с концертами объездил,
Не только пел, но людям помогал,
И астероид в глубине созвездий
Под твоим громким именем летал...

Рукоплескали залы Красноярска,
Где ты родился, шлифовал талант,
И баритону, внешности боярской,
И красоте, что музыка дала.

Когда ты пел, то были слёзы в зале,
Звук то метался, то легко парил,

Твои глаза так многое сказали
О том, что ты в душе своей носил...

Ты настоящий, Дима, был мужчина –
России гордость, Музы эталон,
И славы в том была первопричина,
Что в эту Музу страстно был влюблён.

Ты жить любил, и цену знал рассветам,
Смотрел закаты, звёзды и луну, -
Казалось бы, с таким авторитетом
Ты мог восславить целую страну.

Но ты устал, предчувствуя болезни,
В апатии весь мир воспринимал
И лишь родные арии и песни
Питались силой сердца и ума...

Нам не понять поступки злого рока
И не сломить превратностей судьбы, -
Быть может, мало вспоминаем Бога,
Духовно стали нищи и слабы?..

Ушёл Певец. Покинул твердь земную.
Ему бы петь ещё десятки лет.
Я верю в то, что голову седую
Бог дал для мудрой жизни на земле.

Цветы на сцене, дома, на могиле.
Аплодисменты, когда гроб несли...
О, Боже наш! Лишь Ты всевечно в силе
Нас вознести на Небо от Земли.

4 августа 2018 г.

Деперсонализация

Мне часто бывает
тоскливо и грустно,
и странно, что долго живу,
и в эти часы
на душе моей пусто
и грязно, как будто в хлеву.

Мне кажется мир
нереальным и хрупким,
я в нём, но не вижу себя,
и слабыми стали
и ноги, и руки,
и мысли о многом скорбят.

Заботы, проблемы
становятся грузом,
который и с места не сдвинуть,
и мне воротник
на рубаше так узок,
что хочется всё это скинуть.

Меня раздражают
и солнце, и ветер,
и люди в сетях суеты,
и вряд ли кто сможет
на всём белом свете
надёжный представить мне тыл...

Я болен. Я знаю,
что выдержать должен
все муки и боль бытия,
но вместе со мною
упорствует тоже
персона чудная моя.

И всё – на разрыв,
всё кричаще и страшно,
как будто в аду я уже
и черти вокруг,
как тюремная стража,
с кнутами из скользких ужей...

Ужели, Господь,
за грехи наказание
я должен отныне нести
и, мир озирая
шальными глазами,
звериный изведать инстинкт?

Мне нужно на воздух,
мне б сбросить напруги
и психику волей зажать,
но вновь я вступаю
во все передряги,
победы спешу одержать...

К чему красноречье,
коль в мыслях пустынно,
коль нет горизонта судьбы?
Молюсь... И тогда
Мне становится стыдно,
что нет уже сил для борьбы...

13 ноября 2017 г.

Знаки свыше

Когда плывут по небу тучи,
Тревожно на душе всегда:
Быть может, это знак беззвучный
О том, что к нам спешит беда?

Их много – этих знаков свыше:
То радуги увидим мост,
То карканье ворон на крыше,
То вдруг подмигиванье звёзд...

А уж когда раскаты грома
Возникнут прямо надо мной, -
Я поспешу быстрее к дому,
Где так тепло сидеть с женой.

О знаках свыше знает каждый,
Но вряд ли сможет кто понять,
Что мир рассыплется однажды
От взрывов, ливней и огня.

Не армий мощь и вид флотилий
Спасут беспомощных землян,
А храмы, куда мы ходили,
Где видели иконный взгляд...

Не нам судить больные души,
Не нам прощение дарить,
А Богу, Чьи слова мы слушать
Забыли и благодарить.

И самым грозным знаком свыше
Считаю я не гром с небес,
И не Таро в руках людишек,
А то молчание в себе,

Которым Бога отвергаем,
В котором ложь сменяет честь.
Путь к Богу ищут не ногами,
А всей душой, коль вера есть.

4 августа 2018 г.

Инопланетяне

Их мало кто видел, но знаем мы точно,
Что в космосе много разумных существ,
Они прилетают и днём к нам, и ночью,
Как будто бы это в порядке вещей.

Казалось бы, время открыться им миру,
Но люди всё также чужие для них,
Поскольку тревожные вести эфиру
Всечасно несутся с экранов земных.

Зачем гуманоидам наша планета?
Неужто своих не хватает им мест?
Беспечны земляне, и в выводе этом
Сокрыт чужеземцев большой манифест.

Их много, радеющих искренне миру,
Где атомный холод повеял давно,
Где дышат устало духовность и лира
И братство увидишь лишь только в кино.

Готовы взорваться давно уж вулканы,
Нет чистых озёр и не порченных рек,
В больших городах душат смоги-туманы
И в каждой душе – непокаянный грех...

Летят НЛО, а куда – неизвестно.
Бывало, они похищали людей.
Да, мы вызывали у них интересы,
А ныне мы – брызги в болотной воде.

На месте стоим, деградируем даже,
Контактов всё меньше с гостями планеты,
Уже на Луну не летят экипажи
И мы пересели с ракет на «кареты».

Мы стали бояться и Греев, и Нордов –
Забыта та добрая в древности связь,
Когда та же кровь текла по аортам
И мирно плелась понимания вязь.

А после войны в городке Розуэлле
Случилась авария с их НЛО,
С тех пор и ведутся безвидно дуэли –
Небесных существ и земного всего.

Всё также в Америке доллары правят,
И в Зоне секретной есть пленники НАСА,
Которые здесь, на земной переправе,
Создали с учёными страшную базу...

И всё же я верю в иные картины:
На их кораблях будем в космос летать
И будут у нас убежденья едины,
И мысли сумеем мы их прочитать...

Вы нас, межпланетные гости, простите,
Пока не дано вас землянам понять...
Но каждая звёздочка в Небе – Учитель.
И каждый корабль на Земле – как родня...

10 апреля 2018 г.

** Греи, Норды, Рептилоиды, Инсектоиды –
типы инопланетян.*

*** Розуэлле – город в США (штат Нью-Мексико,
население – 45 тыс. человек), где, якобы, находятся
пилоты рухнувшего НЛО и проводятся
секретные исследования.*

****НАСА (NASA) - Национальное управление
по авионавтике и исследованию космического
пространства, США.*

Конец света

В сейфы положат воду и хлеб,
Чтоб уцелеть в День Господень.
Как неразумен и слаб человек,
Зная, что время уходит!

Бродит Антихрист уже по Москве,
Слышатся стоны и вопли.
Город прекрасный на тихой Неве
Будет водою затоплен.

Все пересохнут озёра и реки,
Неурожаи везде...
Жаль, что заснуло совсем в человеке
Чувство о скорой беде.

Вечные льды потепленьем растопит,
Горы вдруг сдвинутся с мест.
Станут реальностью сотни утопий,
Явятся лики божеств.

Год пролетит незаметно за месяц –
Время ускорит свой ход,
То, что недавно предсказывал Мессинг,
Явно пришло и живёт.

Где-то летит к нам планета Нибиру,
Близится ядерный взрыв.
Сколько осталось жить нашему миру
В царстве грехов и игры?

Может, мы станем такими, как скифы, –
Предки татар и славян?
Может, все древние сказы и мифы –
Это письмо для землян?

Нас на Земле уже семь миллиардов –
Слишком большая «семья»,
Многие дружбе народов не рады,
Чужд им Небесный Судья.

Все мы умрём по каким-то причинам,
Есть всему суд и итог.
Нам не понять, что в других величинах
Меряет жизнь нашу Бог.

Верили в крах бытия от Начала
И до идущих времён,
Спорили, и никогда не молчала
Генная сущность племён.

Не сосчитать всех пророчеств и магий,
Видящих крах бытия, -
Мол, мы находимся все в одном шаге:
«Господи, воля Твоя!»

Бог только знает конец и начало:
«Се, грядущи скоро!» - «Гряди!»
Сколько б на свете нас не умирало,
Главный конец впереди.

2 июля 2019 г.

Многоликий Янус

Что человек? Венец бесчестья,
Актёр и шут, хитрец и трагик,
Мудрец и рупор благовестия,
Носящий джинсы или фраки?

Он – часть Вселенной, её слепок,
Слуга грехов, носитель тьмы.

Он то во всём великолепен,
То друг сует и кутерьмы...

Что человек? Холодный ветер,
Пустыни зной, морской прибой?
Сильней всего на белом свете
Гордится он самим собой...

Он был и есть двуликий Янус,
Познавший важность перемен.
Он – бог цветов и царь бурьяна,
Добра ваятель и измен.

Спесив и добр, халатен в меру,
Умеет чувствовать подвох,
Желает быть повсюду первым,
Чтоб не сказали, что он лох.

Что человек? Тоска и слабость,
Устоев щит, неверья след?
Зачем ему чужая слава,
В шезлонге сон и тёплый плед?

Он любит правду и неправду,
Холодный квас, горячий чай,
Госдуму и, конечно, Раду,
Услуги личного врача.

Ему то мало, то вдруг много
От жизни надо получить.
Он не позволит даже ноготь
С любимым телом разлучить...

Но человек - подобье Божье.
Кто верит – тот во всей красе.
Не многогранность мне дороже,
А однозначность веры сей.

8 июля 2017 г.

Невидимый мир

Время не только уходит,
но и приходит.
Дни заменяются днями,
события мелькают.
Только вчера
молодым был я, вроде,
ныне привязан к ногам
невидимый камень.

Много ли надо живущему
в духе и вере?
Только б молиться Ему
и сомнений не знать, -
верю, в невидимом мире
в значительной мере
осени мрачные тени
заменит весна.

Нам никогда не понять,
где земное кончается,
где начинает звучать
неземной камертон.
В мире невидимом
чаще благое встречается –
это поймём мы,
но только потом.

Много ли в суетном мире
пользы для слуха?
Много ли пролито слёз,
чтоб омылись грехи?
В каждом поступке
живут и томление духа,
и необъятная сила
природных стихий.

Нас правовая свобода
связала и учит,
хлёткость кнута
отбивает нам пряников вкус.
Только в духовной свободе
немеряно лучше,
только духовною нитью
связует Иисус.

Отче! Прошу, укрепи
мою слабость,
в мире невидимом
келью устрой!
Я воспеваю, Господь,
Твою славу,
падаю ниц
перед Голгофской горой...

12 июля 2017 г.

Патриотизм

*(Несколько мыслей о разумных и неразумных
границах – 1 Иоан. 2:15; Флп. 3:20)*

Мир многогранен,
в нём разные страны и лица,
дом же у всех одинаков –
планета Земля.
Но почему
понаставили люди границы,
даже вокруг
Капитолия или Кремля?

Кто-то Китайской стеной
отделился от мира,
кто-то считает границей
природный ландшафт,

и разделяют людей
то на картах пунктиры,
то воды Рейна
иль горы соседей-держав.

Мы – патриоты
таких огороженных княжеств,
верные стражи своих
пограничных застав.
Родине надо –
и каждый в сражении ляжет,
воинский свой
выполняя устав...

В нашей России
героев отважных немало,
подвигов столько,
что грустен их тысячный счёт,
да и не видно
в борьбе государств ни финала
и ни желания
мирный составить отчёт.

Что за боязнь
покорила умы генералов?
Страхом войны
переполнены наши сердца.
Всякая власть
почему-то клеймит либералов
и мудреца
трансформирует в образ глупца.

Нет, не война
патриотов Отчизны рождает –
войны лишь сеют
повсюду тревогу и зло.
Дух христианский

в сердцах лишь тогда оживает,
если великое чувство
моленья пришло.

Тот патриот,
кто способен и в славе смириться,
в Боге – не в войнах! –
искать мир Христовой любви.
Ныне ж в безбожии
Русь широко веселится,
совесть и честь
в бесконечных грехах умертвив.

Так почему,
вы скажите мне, добрые люди,
каждая нация
так убедительно любит себя?
А ведь лишь Бог
нас прощает, спасает и судит,
в том числе тех,
кто о Доме Небесном скорбят.

Лжепатриоты
ликуют в различных блаженствах,
нравственность жизни
при этом отринув легко,
и говорят о своём
родовом совершенстве
в бизнес-компаниях
сытых и праздных дружков...

Нет, не деньгами
нам надо так глупо гордиться,
не социальной ступенькой
и силой накаченных мышц, -
нам бы духовно
на этой земле утвердиться,

не превратиться бы
в псов или серую мышь.

Будет Отечеству
слава и будет величие,
коль созидать
станем Родину в духе Христа.
В патриотизме ищите
вы главное в жизни отличие –
Бога любить
и Его проповедником стать.

5 февраля 2018 г.

Приснилась мама

Мне сегодня мама приснилась,
И с улыбкой, с детства знакомой,
Прошептала: «Ну, здравствуй, милый!
Знаешь, как без тебя нелегко мне!

Всё зову тебя, плача тихо,
И отца твоего звала, –
Горькой ягодой-облепихой
Эта просьба моя была.

Не приходят живые к мёртвым,
Нет моста между двух миров,
Но всё помню я запах мёда,
Тёплый вкус молока коров.

Покидать я вас не хотела,
Да болезнь вот взяла своё...
Занавесив зеркало белым,
Вы сидели у гроба вдвоём.

Ты отца ведь берёг, я знаю,
Но от старости не уйдёшь,
И одна теперь ель над нами,
Один памятник в снег и дождь.

Ты себя береги, сыночек.
А что рано ушла – прости...
Знаю, стал просыпаться ночью,
Даже днём иногда грустишь.

Не спеши. За меня поживи ты,
И хотя на земле нелегко,
Вспомни дом наш, хмелем увитый, -
Им укрась городской балкон»...

«Подожди, ты побудь со мною!
Мама, я по тебе скучаю!
Не пойму: то ли сердце ноет,
То ли давят душу печали.

Я ведь ранен сентябрьской ночью,
Когда ты внезапно ушла.
Я любил тебя очень-очень,
Ты мне самой любимой была.

Тридцать лет без тебя живу я,
И опять ты приснилась мне.
Рану, будто бы ножевую,
Разъедает вновь солью дней...

Ты уходишь? Прощай же, милая!
Есть ли кто-то дороже мам?
Пуповиной с твоей могилою
Связан сердцем и нитью ума.

Хорошо, что живём не вечно,
Что конец разлуке придёт.

Это скоро. Уже ведь вечер.
Белый снег за окном метёт...

Улыбаюсь... И ты улыбайся.
Помнишь? – тихо в доме, тепло,
На коленях разлёгся Барсик,
Белый снег украсил стекло...».

8 июля 2017 г.

Прорицатели (*Поэма о непознанном*)

1.
...Кассандра, дочь царя Приама,
Троянцам весть свою несла
О том, что будет в Трое драма
И станет Конь исчадьем зла.

Но чёрноокой деве в кудрях
Не верил греческий народ –
Словам пророческим и мудрым
Открыл в безумстве створ ворот...

Василий Немчин, прорицатель,
Петра ко власти предсказал
И царь, России врачеватель,
Смотрел в истории глаза.

Его реформы и порядки
Возвысить вскоре Русь смогли,
Не бездорожьем – по брусчатке
Лихие кони понесли...

И Нострадамуса катрены,
В которых скрылся тайный смысл,

Вливались в мир от устья Сены
До рек Москвы и Костромы.

Казалось, что пророк и лекарь
Живёт в невидимых мирах
И видит беды человеков,
Веками несших боль и страх...

И Авель, из крестьян в монахи
По Божьей воле перейдя,
Знал даты смерти, войн и плахи,
Пожаров, засух и дождя...

Был у российского престола
Свой лекарь, грешник и пророк –
Распутин, именем которого
Романовых настиг их рок...

И ведал всё о Третьем Рейхе
Вольф Мессинг, магик и еврей, -
Он видел и в рабе, и в шейхе
Всю разность жизненных ролей...

Американский мистик Кейси,
Впадая в транс как в глубь веков,
Нам предсказал, что «Красный крейсер»
Вдруг станет цепью островков.

Союз разрежет, будто лазер,
Бунт политических вояк
И коммунистов смоеет фраза:
«Теперь, Россия, власть моя!»..

Что было, будет и не будет,
То Ванге видеть суждено,
И знали в граде Петрич люди,
Что слепота – не значит ночь.

Она учила и лечила,
Снимала боли, жар костра,
И вера, будто бы лучина,
Горела огоньком добра...

В романе «Мир освобождённый»
Писал Уэллс о страшном дне:
От бомбы, атомом рождённой,
Сгорят два города в огне.

И страшный «гриб» над Нагасаки,
И Херосимы серый пепел
Доныне живы в саркофаге
Японских душ, где боль и трепет...

2.

Теперь пророки - в новых лицах,
Да и прогнозы их о том,
Как выйти замуж и влюбиться,
Как деньги накопить потом.

Среди астрологов и магов –
Литвин, Гордеев, Роман Фад,
Их гороскопы на бумагах
Готовы выдать фарс за факт.

От ведьмы Райдос, Саши Шепса,
От Лили Шегай, Хидирян
Так близко нам до эпилепсий
И интеллекта обезьян!

Снимают порчу, верят в даты,
Витают даже среди звёзд
Астрологи и харизматы,
И колдуны из мрачных гнёзд.

Им несть числа, и с ними – духи,
Узоры от кофейных гущ,
Приметы, символы и слухи,
И райские, в гаданьях, кущи.

«Земля от Солнца отвернётся,
Где было жарко – будет лёд», -
Так Ванга тихо, без эмоций,
О том вещала, что нас ждёт...

3.

Нам выдра Гарри даст прогноз футбола.
Стрекозы в стаях – значит, будет дождь.
Давно уже живём на грани фолла,
И топчем жизни толщиной подошв...

Кому же верить? В ком не сомневаться?
Не экстрасенсов же пускать в избу!
И лишь Господь не ждёт от нас оаций,
Лишь Он способен изменить судьбу.

Вот, говорят, сошла с ума природа:
Торнадо – в Сочи, воды – в Бангладеш,
Царит во всей Европе непогода
И часто нет на урожай надежд.

А скоро север сменит южный полюс,
Изменит контур и земная ось, -
Куда бежать тогда, мой друг, с тобою,
Коль на Земле всё вкривь идёт и вкось?

Йеллоустонская дрожит кальдера
И грозен «Ирма» - страшный ураган.
Тайфуны, смерчи рвут ионосферу.
Летит Нибиру в образе врага...

Прогнозы нас пугают не на шутку:
Уйдут под воду земли США
И пол-Европы смоев потоп жуткий,
И станет ближе предстоящий ад...

4.

Давайте будет Господу молиться.
Всё, что мы видим, - это ведь протест,
Земной природе в пору возмутиться
Там, наверху, и рядом, что окрест.

Не мы ли рубим то, что не сажали?
Не мы ль спускаем в реки всё дерьмо?
Не мы ль стреляли и уничтожали
Животный мир, который стал тюрьмой?

Кто говорил, что человек - Хозяин
На нашей доброй матушке-Земле?
Кто «от Москвы до самых до окраин»
Всё переделал по своей шкале?..

Давайте будем Господу молиться,
Любить страну, как любим мы себя,
Беречь природу, где летают птицы
И нужен корм бездомным голубям,

Где ждёт покоя в грязных реках рыба,
Где оседает на деревьях тля
И возле леса, где-то на отшибе,
Под сухостоем прячется земля...

Живу тобой, моя Земля родная!
Грехи людские и мои - прости...
Я не пророк, но всё же, к счастью, знаю,
Что Бог спасёт и Землю защитит.

Я сам – частичка мира и природы,
Болею тоже, плачу и скорблю...
А скоро – в землю, уж подходят годы.
Земле скажу, что я её люблю...

25 февраля 2018 г.

** «Красный крейсер» - СССР в его географических границах.*

** Петрич – родное село Ванги в Болгарии.*

** Кальдэра - обширная котловина вулканического происхождения.*

** Нибиру - загадочная летящая планета, которая угрожает Земле.*

Там, в вышине...

Глубины чувств стихом измерив,
Я вырвусь ввысь из суеты,
И жизнь земная – не потеря
На фоне Божьей высоты.

Там, в вышине, где всё иное,
Я встречу маму и отца
И мы с любовью неземною
Соединим свои сердца.

Там, в мире звёзд, где нет обмана,
Где светом ангелы полны,
Возникнут, словно из тумана,
Черты Божественной страны.

Мне не однажды она снилась,
Но в снах представить я не мог,
Какая всё же это сила –
Его заоблачный Чертог!

Здесь нет запачканной одежды,
В асфальт закованных дорог,
Здесь христианские надежды
Грехи низвергли и порок...

Там, в вышине, отринув страхи
И крылья в Духе обретя,
Я, не сгодившийся в монахи,
Предстану в облике дитя.

Не будет злобы и обиды,
Сомнений, зависти и бед, -
И я, так долго жизнью битый,
Приду в смиренность, Бог, к Тебе.

Что было раньше, то забуду, -
Ведь в прежних мыслях грех живёт
С времён предательства Иуды
До дней, отринувших Кивот...

Там, в вышине, познаю Бога,
Пойму, что жил я на Земле
Всего мгновенье и убого,
И в сатанинской кабале...

Как хорошо, что смерть приходит
За плотью, грешной и больной...
Там, в вышине, на переходе,
Случится главное со мной...

13 февраля 2018 г.

**Кивот – обозначает Ковчег Господень
или Ковчег Святыни (евр.).*

Улица Советская

Есть в Туле улица Советская
(как, впрочем, есть и в граде каждом),
По ней купцы и люди светские
Прогуливались с видом важным.

Звалась она Посольской улицей
(с тех пор, как Ленин власть сменил),
С ней по соседству - ружей кузница,
Завод, что Пётр сам «учинил».

И, как река, петляет улица
От оружейных мастерских,
От тихих вод Упы и Тулицы
И до домов Подъяческих.

Здесь, в центре города, бывали
Аж из самой Москвы послы.
На Земляном острожном вале
Здесь бастион отвагой слыл.

Из шестисот различных улиц –
От магистралей до задворок –
Мне и поныне в граде Туле
Её старинный облик дорог.

Есть «дом-утюг» - пройдёшь едва ли.
Хозяин комнат – Киселёв,
И тут же паклю продавали,
Смолу и войлок, ткань и лён.

А чуть левей Иван Филиппов
(придворный пекарь – всё умел!)
Душистый хлеб (как запах липы!)
В продаже день и ночь имел.

Рядов торговых славу знали
И туляки, и прочий люд.
Здесь Пастернак общался с нами,
Хвалил гостиничный уют.

Ходили по дороге сонно,
В округе рельсами звеня,
Десятка два коневагонов
Для туляков в течение дня.

А пряничный король Гречихин
С балкона двух кариатид
Зывал: «Коль вкусно, то учитесь,
Чтоб в Туле был не я один».

Ходил Никита здесь Демидов,
Захаживал и Лев Толстой,
И тыщи человеческих видов
Здесь обретали свой постой.

Здесь тихо ночью, днём – эстрим.
Есть храмы, цирк, театры, банки,
Обилье красочных витрин
И чувства – словно на Таганке.

И в памяти хранится детской
Тот двухэтажный старый дом,
Где мы на улице Советской
Когда-то жили в доме том...

Пусть облик свой она меняет,
По ней другие ходят лица,
Но всех людей соединяют
Её истории страницы.

12 июля 2017 г.

Упаси меня, Боже

Упаси меня, Бог, от нечестных поступков,
Щит подставь Свой, когда мне наносят удар,
И для веры моей, запоздалой и хрупкой,
Силу мне подари, потому что я стар.

Не спасут нас ни деньги, ни вещи, ни слава
В час, когда нам Тобою назначен уход.
Только Богом даются прощение и право
Одесную воссесть там, где ангелов хор.

Упаси меня, Боже, от мыслей метаний,
От сомнений во всём, в том числе и в себе.
Не буддист я, не схимник, не магометанин,
А лишь грешник, родившийся в русской избе.

Я в безбожной семье и без Библии вырос,
И хотелось всегда помолиться в душе,
Но незримо к себе призывал меня Ирод,
Чтоб грехами ростки моей веры ожечь.

Падал я и плутал, поднимался и плакал,
И без Бога зализывал раны свои,
И чем больше вступал в переделки и драки,
Тем сильней становились страданья мои.

Лишь потом, переполнив ту чашу обидой,
Зачеркнув справедливость, - мол, нету её,
Я себя посчитал в этой жизни убитым,
А людей, что вокруг, называл вороньём...

В прошлом всё, но я помню события и годы,
Где расставлены вехи нелёгкой судьбой,
Где заброшены мною соблазны и гордость,
Где низвёл во грехи любованье собой...

Ныне время пришло покидать эту землю
И итожить земное своё бытие, -
Слава Богу, теперь ведь я Господу внемлю
И предстану пред Ним в новом, чистом белье...

Упаси меня, Бог, от житейских метелей,
От депрессий и слёз, от обид и вражды.
Это факт ведь, что годы мои пролетели,
Не оставив заметные в жизни следы.

Да и нужно ли след человеческой плоти
На греховной земле в суете оставлять?
Я, конечно, великих творений не против,
Коль от Бога таланты имеет Земля, -

Только как различить, где подобье, где образ,
В чём чарующий свет, где тревожная тьма?
Мы, хранимые бережно Пастырем добрым,
Больше чувствуем сердцем, чем нитью ума...

Годы делают нас всё слабей и слабее,
И неправда, что жизнь покоряется нам.
В каждом русском есть капельки крови евреев, -
Мы ведь тоже потомки твои, Авраам...

Упаси меня, Боже, от слабости веры,
И уму не вели Твоё Слово забыть.
Ты же знаешь, как в трудностях пенсионеры
Верой в Бога смягчают уродливый быт.

Упаси меня, Бог, от пропахшей постели,
От немых костылей и от трубки в боку.
Не изменится мир от привычной потери –
Это я изменюсь, дав обед червяку.

Дни настали – уходим в Твою Неизвестность,
Веря в силу молитв, низводящих пороки.
Упаси нас, Господь, проявить легковесность
И забыть Твои лучшие в жизни уроки...

3 июля 2018 г.

Чекисты

В кожаной чёрной куртке,
А на ремне – кобура,
В город выходит утром
Он охранять Петроград.

Слились бойцы воедино,
И небольшой отряд
Едет под запах бензина
На комбинат «Заря».

Ночью здесь своровали
Весь годовой товар
И всем рабочим едва ли
Выдадут хлеб и дрова...

Годы репрессий при Сталине...
Снова отряд в пути –
Им на бандитских ристалищах
Нужно врага найти.

Снова не будет пощады
Тем, кто продал страну,
Кто опозорил награды
И не признал вину...

Дерзкий бросок штрафбата
В годы Великой войны...

Снова чекисты-комбаты
Тенью у чьей-то спины.

Пленных карают неистово,
Срывают погоны с плеч
В кожаных куртках чекисты –
Народа карающий меч.

Снова награды ждут их,
Звёздочки новых званий,
Славы пришедшей минуты,
Тосты родных: «Мы с вами!»

Зорко чекисты служат
В органах КГБ.
Сила их – не в оружии,
А в незримой борьбе...

Вроде, люди хорошие –
В куртках и пиджаках.
Зло разминается в крошево
В чистых чекистских руках.

Только вот падают тени
С кожаных курток на свет.
Множество хитросплетений
Знала Лубянка в Москве.

И непонятно в народе:
Чей выполняют приказ?
Люди серьёзные, вроде, -
Только вот крови река...

8 июля 2017 г.

Беспощадное время

Так всегда было - время для нас беспощадно,
укоряет оно за земные грехи,
в городах нам бывает до боли досадно,
что уже не поют по утрам петухи,

что отбросило время и детство, и юность,
что примчалась к нам старость на всех парусах
и полопались в душах тончайшие струны,
и попрятались искорки в мутных глазах.

Дни бывают, когда закричишь что есть мочи:
«Да куда же ты, время, всё время спешишь?!
Поспало ты хотя б в эти зимние ночи
и тоску прогнало бы с уставшей души...».

Только ты – беспощадно, и все это знают.
Кто-то скупость твою проклинает сейчас,
кто-то годы свои, как кукушка, считает,
осеняясь крестом от плеча до плеча.

Неизменно Псалтырь под подушкой у бабки,
над кроватью у деда - иконы в рядах...
Почему же ты, время, как сено в охапке,
наши годы несёшь неизвестно куда?!

А ведь было, когда мы тебя не ценили,
нам казалось, что лишь начинается век,
и без устали ели, гуляли и пили,
говорили: «Скорее растаял бы снег...».

Нам хотелось быстрее расстаться со школой
и усы отрастить, и девчонок любить,
нам казалось, что вкус неродной пепси-колы
нас научит цивилизно и радостно жить...

Но летят времена, переменчивы нравы,
и уже мы не пьём ту заморскую дрянь,
и уже ищем место в трамвае по праву,
ходим в сауны вместо общественных бань.

Беспощадное время свой бег ускоряет,
море разных мобильников, в них Интернет, -
не остаться бы нам, старикам, дикарями,
потому что учиться уж времени нет...

Впрочем, хватит о грустном, - что было, то было.
Жаль, не сможем узнать, что же будет без нас?
Видно, время – великая высшая сила,
у которой лица нет, но масса гримас...

Ты меня извини, беспощадное время,
но я знаю, где Вечность утратила счёт, -
там Господь управляет и славится всеми...
Мне туда бы попасть. Что мне нужно ещё...

28 сентября 2019 г.

Пока живу

Пока живу я – не пойму
великого предназначенья,
в котором свет пронзает тьму
во имя Божьего прощенья.

Коль силы есть – иду туда,
где больше неги и комфорта,
а коли слабость и беда –
в себе ломаю спесь и гордость.

И в простоте любого дня
не нахожу того величья,

что поразило бы меня,
всецело впавшего в практичность.

Ищу упорно и давно
людей, в которых тлеет святость,
но, видно, только лишь в кино
есть типажи без зла и яда.

Быть может, я не там ищу,
духовного лишился зренья,
не возжигал давно свечу
из-за суетности и лени?

Иль этот мир лишён основ –
библейских фраз, где вместо точек
всё продолжается озноб
от той голгофской страшной ночи?

Как странно жить на полосе,
где зло с добром в боях столкнулись,
где справедливость ищут все,
с которой явно разминулись...

Когда умру – тогда пойму
то, что понять сейчас не в силах...
Когда же свет поглотит тьму?
Когда откроются могилы?..

25 апреля 2019 г.

Об авторе

Валерий Григорьевич Демидов родился 17 мая 1948 года в г. Болохово Тульской области. В 1966 году окончил Одоевскую среднюю школу им. Виноградова, а в 1976-ом - историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого.

За плечами годы работы токарем, шофером, грузчиком на различных предприятиях. Преподавал политэкономия и обществоведение в Кооперативном училище Тулоблпотребсоюза.

Особый период жизни - журналистика. Более десяти лет трудился в ряде районных и городских газет Тульской области, в том числе «Молодой коммунар», «Ударник» Тульского оружейного завода.

В 1990 году принял водное крещение и возглавил первую в России в постперестроечный период христианскую газету «Благая весть».

Работал директором издательского отдела Заокской духовной семинарии.

С 1994-го до ухода на пенсию в июле 2008 года был редактором христианского журнала, издающегося в Москве для читателей СНГ.

Печатался в коллективных региональных книжных сборниках «Тулы золотые мастера» (1991), «Здравствуй, Тула» (2006), «Отчий край» (2007), «Тула - наш дом» (2008), «Три века тульской поэзии» (хрестоматия, 2010), альманахах «На крыльях Пегаса», «Ковчег», «НЛО», «Литературная тусовка», журналах «Журналист», «Изборский клуб», «Приокские зори», газетах «Коммунар», «Тула», «Тульская правда», «Европейская христианская газета», «Сокрытое сокровище» и других.

В 2009 году вышла в свет первая авторская книга стихов - «Лоза и ветви» (272 стр., г. Тула, издательство «Папирус»). В 2012 году издана вторая книга

религиозно-философских стихов - «Образ и подобие» (260 стр., цв. илл.), а в 2017-ом появился двухтомник под названием «Один час до Неба» (336 и 348 стр.).

Совместно с тульским бардом Марией Михайловой (музыка, гитара, вокал) в 2013 году выпустил диск с песнями, а чуть позже в соавторстве с композитором Павлом Чумаковым (г. Санкт-Петербург) записан ещё один диск.

В 2015 году сделан аудиодиск со стихами в авторском исполнении (9 часов). В 2017 г. закончена работа над вторым аудиодиском (8 часов звучания). В 2019 г. увидел свет третий аудиодиск (10 часов записи).

Особый период творчества – создание вместе с Дмитрием Кузнецовым около 30 видеоклипов на стихи о русских писателях и поэтах.

Стихи Валерия Демидова можно найти на многих сайтах Интернета.

Редактор и корректор тульских альманахов «Приокские зори» и «На крыльях Пегаса».

Член Союза журналистов СССР и Интернационального (Международного) Союза писателей.

Живёт в г. Туле.

E-mail: vdemid@mail.ru телефон: 8-910-943-68-59

Аудиодиски стихов в авторском исполнении:

<http://www.youtube.com/watch?v=mqvQTFoiNLU>

https://www.youtube.com/watch?v=Pkj_c3OnDI

В Интернете можно скачать книги:

<http://www.rulit.me/author/demidov-valerij-grigorevich>

http://www.koob.ru/demidov_v_g/

http://texts-web.com/xristianskie_knigi.html?start=84

<https://jesuslove.ru/13046-valeriy-demidov-odin-chas-do-neba.html>

Видеоклипы на стихи:

www.youtube.com/watch?v=pkR4nFnUncg&feature=youtu.be

www.youtube.com/watch?v=dHQUWhDvs60&feature=youtu.be

www.youtube.com/watch?v=ua8cXsDMKSA&feature=youtu.be

www.youtube.com/watch?v=QPh-Q5VBc6A&feature=youtu.be

https://youtu.be/_DF2cqtBFyM

Страничка в социальной сети Одноклассники:

(фото, аудио, видео)

<https://ok.ru/profile/468943046182>

Библиотека журнала «Приокские зори»

Литературно-художественное издание

**Демидов
Валерий Григорьевич**

НЕ СИЛОЙ СТРОИТСЯ СУДЬБА...

Поэтическая публицистика

Корректор – Ирина Антипова

**Отпечатано с готового оригинал-макета
Подписано в печать 25 декабря 2019 г.
Формат 84X108/32. Усл. печ. листов 23
Гарнитура Arial. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № -----**

**Типография «Полиграфинвест»
300 039, г. Тула, ул. Сурикова, д. 20
Тел. (4872) 710-292
e-mail: poligrafin@mail.ru
www.полиграфинвест.рф**